

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Киргизско-Российский Славянский университет имени Б.Н.Ельцина
Саратовский государственный технический университета имени
Гагарина Ю.А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН И РЕГИОНОВ

Монография

Под редакцией И.В.Манаховой, Н.А.Бровко

Наука
2023

УДК 330.567.2
ББК 65.011.313.1
077

Рецензенты:

д-р экон. наук С. В. К а д о м ц е в а (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова);
д-р экон. наук Г. В. К у м с к о в (Киргизско-Российский Славянский университет имени Б.Н.Ельцина)

077 **Обеспечение экономической безопасности стран и регионов:**
монография / Под ред. И.В.Манаховой, Н.А.Бровко. – Саратов :
«Наука», 2023. – 190 с.

ISBN 978-5-9999-3605-9

Коллективная монография является международным научным проектом, в котором приняли участие исследователи вузов стран ЕАЭС: Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Киргизско-Российского Славянского университета имени Б.Н.Ельцина, Саратовского государственного технического университета имени Ю.А.Гагарина. В монографии освещены теоретические, методологические и практические вопросы обеспечения национальной экономической безопасности. Особое внимание уделено обеспечению экономической безопасности стран ЕАЭС и Китая. Рассмотрены стратегические направления обеспечения безопасности социально-экономического развития в условиях глобальных трансформаций.

Для студентов, преподавателей и всех интересующихся проблемами экономической безопасности на современном этапе развития экономики и общества.

УДК 330.567.2
ББК 65.011.313.1

ISBN 978-5-9999-3605-9

© Коллектив авторов, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	6
1.1. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности.....	6
1.2. Глобальные вызовы и риски национальной экономической безопасности.....	13
1.3. Система национальных интересов как фактор обеспечения экономической безопасности.....	23
1.4. Развитие международного сотрудничества Китая в контексте контрглобализации для обеспечения НЭБ.....	30
<i>Список литературы по первой главе.....</i>	40
Глава 2. ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН И РЕГИОНОВ	44
2.1. Теоретико-методологические аспекты исследования социально-экономической безопасности.....	44
2.2. Пандемия COVID-19 и усиление угроз социально- экономической безопасности в странах и регионах.....	54
2.3. Влияние пандемии COVID-19 на экономическую безопасность в социальной сфере (на примере Кыргызской Республики).....	64
<i>Список литературы по второй главе.....</i>	72
Глава 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН И РЕГИОНОВ	74
3.1. Продовольственная безопасность как категория мирового значения: критерии, показатели, индикаторы, угрозы.....	74
3.2. Продовольственная безопасность в мире и пандемия COVID-19.....	81
3.3. Обеспечение продовольственной безопасности в Кыргызстане до и после пандемии COVID-19.....	87
3.4. Влияние пандемии COVID-19 на уровень продовольственной безопасности в Кыргызской Республике.....	97
<i>Список литературы по третьей главе.....</i>	104

Глава 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ	105
4.1. Влияние цифровизации на экономическую безопасность государства и бизнеса.....	105
4.2. Экологическая безопасность цифровой трансформации бизнеса.....	119
4.3. Внедрение экологических стратегий для обеспечения конкурентоспособности китайских компаний.....	126
<i>Список литературы по четвертой главе.....</i>	142
 Глава 5. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕАЭС	144
5.1. Обеспечение кадровой безопасности интеграционных процессов в ЕАЭС.....	144
5.2. Человеческое развитие и обеспечение социальной безопасности в Кыргызстане в современных условиях.....	154
5.3. Технологическая безопасность стран Евразийского экономического союза.....	166
5.4. Интеграция национальных инновационных систем государств ЕАЭС и пути их перспективного развития.....	170
5.5. Роль интеграционных объединений в дальнейшем развитии стран-участниц ЕАЭС.....	176
<i>Список литературы по пятой главе.....</i>	181
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	184

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир переживает системную глобальную трансформацию. Рост числа центров мирового политического и экономического развития, усиление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров формируют новую архитектуру мировой экономики, изменяют принципы и правила мирового порядка. Нарастающая нестабильность в мире, диспропорции в развитии государств, ослабление роли международных институтов приводит к снижению эффективности системы глобальной безопасности.

Важнейшей стратегической задачей любого государства является обеспечение экономической безопасности, то есть защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов. На разных этапах социально-экономического развития страны сталкиваются с различного рода рисками и угрозами, отличающимися по масштабам и степени опасности. Умение оперативно реагировать на вызовы, включать антикризисные меры, предотвращать угрозы в экономической сфере, минимизировать прямые или косвенные возможности нанесения ущерба национальным интересам государства показывает эффективность макроэкономической политики и качество государственного управления.

Вместе с тем, в мире происходит усиление глобальных рисков: экономическая конфронтация между странами и внутри них, неспособность смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним, утрата биоразнообразия, геополитическая и геоэкономическая неопределенность, цифровая фрагментация и уязвимость киберпространства, демографические и социальные последствия кризиса, что делает вопросы обеспечения национальной экономической безопасности крайне актуальными в современных условиях. Выявление глобальных угроз и рисков, механизмов их снижения для обеспечения экономической безопасности стран мира и участниц ЕАЭС становится важнейшей задачей научного исследования.

ГЛАВА I. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

1.1. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности (Хрупина К.С.)

В России вопрос экономической безопасности в контексте национальной безопасности в современном понимании разрабатывался с 1995 года на базе ранее принятого закона Российской Федерации от 1992 года «О безопасности», где определялись базовые понятия и элементы безопасности. Закон Российской Федерации «О безопасности» заложил методологически-правовые основы в сфере национальной безопасности в части теоретической и практической реализации. Идеи, заложенные в нем, делают его одним из самых прогрессивных в мире, поскольку предусматривают необходимость системного подхода к рассмотрению всех проблем национальной безопасности. Системный подход заключается не только в рассмотрении безопасности личности, общества, государства, но и в сочетании различных видов безопасности.

Теоретический анализ

Национальная безопасность включает в себя все аспекты функционирования государства. Структурно система национальной безопасности представлена на рисунке 1.1.

Рис.1.1. Система национальной безопасности

Данная иерархия обусловлена наибольшей важностью видов национальной безопасности, расположенных в основании пирамиды, и снижением их значимости (но не умалением) к вершине. Без достижения базовой безопасности необходимость обеспечения более высоких

уровней безопасности снижается и осуществляется с наименьшей эффективностью.

В основании пирамиды находятся продовольственная, военная и ресурсная безопасности. *Продовольственная безопасность* связана с обеспечением независимости и гарантией доступности продовольствия для всего населения страны в количестве необходимом для активной и здоровой жизни [1, 100]. *Военная безопасность* представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять [2]. Под *ресурсной безопасностью* понимается достаточный уровень привлечения ресурсного потенциала страны в процессы национального производства и обеспечения экономического роста страны, а также возможность противостоять внутренним и внешним угрозам [3, 1780].

Данные виды безопасности представляют наибольшую важность для человека, так как базовыми потребностями человека являются физиологические потребности (еда, сон, жажда и др.) и потребности в безопасности. При наступлении опасностей, связанных с данными видами безопасности большая часть населения страны потерпит непоправимый ущерб.

На втором уровне расположены демографическая, социальная и промышленная безопасности. Это связано с необходимостью развития страны, воспроизводством населения и обеспечением функционирования всех структур. *Демографическая безопасность* – состояние защищенности демографических процессов, возможность обеспечения воспроизводства населения без существенных воздействий внешних факторов и обеспеченность человеческими ресурсами достаточными для достижения стратегических национальных приоритетов [4, 282]. Под *социальной безопасностью* понимается состояние защищенности от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов личности, семьи, общества, которое обеспечивает защиту основных элементов социальной системы, высокий уровень и качество жизни населения [5, 99]. Под *промышленной безопасностью* понимается состояние промышленного сектора экономики, при котором обеспечивается выпуск конкурентоспособной промышленной продукции и удовлетворяются общественные потребности [6, 110].

Большое внимание уделяется политической безопасности, так как она оказывает влияние как на нижестоящие безопасности, так и расположенные над ней. *Политическая безопасность* связана с обеспечением такого развития общественных отношений и процессов,

при котором создаются благоприятные условия для поддержания достаточного уровня национальной безопасности, который может обеспечить сохранение целостности и единства политической системы в глобализирующемся мире [7, 53].

На следующей ступени расположены экологическая и информационная виды национальной безопасности. *Экологическая безопасность* направлена на защищенность последствий негативного антропогенного воздействия, а также стихийных бедствий человека, флоры и фауны [8, 127]. *Информационная безопасность* обеспечивает достаточный уровень развития в информационной и технологической сферах для обеспечения безопасности систем управления государством, информационных структур населения и бизнеса [9, 28].

В вершине пирамиды расположена инновационная безопасность, которая замыкает все виды национальной безопасности. Под *инновационной безопасностью* понимают наличие условий и факторов в стране для научно-технического развития страны на мировой арене, способность повышения качества существования и развития общества [10, 181].

Во всех вышеперечисленных определениях наблюдается составляющая экономической безопасности, так как без ее обеспечения невозможно эффективное и правильное функционирование остальных видов национальной безопасности, экономическая безопасность является основой функционирования.

Экономическая безопасность, являясь частью национальной безопасности, находится в тесном взаимодействии с другими её составляющими: продовольственной, военной, социальной, политической и др. Она включает в себя совокупность элементов, образующих её структуру. Кроме этого, экономическая безопасность во многом взаимосвязана с политической стабильностью в обществе, уровнем правовой и информационной безопасности общества. Таким образом, экономическая безопасность государства представляет собой составную часть системы национальной безопасности.

Экономическая безопасность сложное многомерное явление, затрагивающее различные сферы жизнедеятельности человека. Зарождение изучения данного понятия в России связывают с исследованиями академика В.А. Легасова, который одним из первых осветил процесс формирования централизованной системы безопасного функционирования государства в 1987 году. Далее в 1994 году академик Л.И. Абалкин затронул проблему практической реализации экономической безопасности и механизмов обеспечения безопасности России. Позже в 1996-2002 годах под руководством В.К. Сенчагова были изданы четыре тома монографии «Экономическая безопасность» [11, 67].

К наиболее значимым научным результатам в исследовании экономической безопасности можно отнести работы Е.А. Олейникова, С.Н. Митякова, Е.С. Митякова, И.В. Манаховой, Е.А. Меньшиковой, В.Х. Цуканова и др.

Рассмотрим подробнее понятие «экономическая безопасность».

Академик Л.И. Абалкин под экономической безопасностью понимает «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость. способность к постоянному обновлению и саморазвитию» [12, 12].

Академик С.Ю. Глазьев определил экономическую безопасность как «состояние экономики и производственных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [13, 113].

Академик В.К. Сенчагов формулирует понятие «экономическая безопасность» как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [14, 714].

В 1996 году в России указом Президента России была принята *Государственная стратегия экономической безопасности*, основной целью которой было «обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз» [15]. Стратегия была разработана на краткосрочный период трех-пяти лет, но просуществовала до 2017 года и утратила силу после подписания Президентом России новой *Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 года*. В данном документе было сформулировано понятие «экономическая безопасность», под которым понималось «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [16].

Многомерность, комплексность и сложность понятия «экономическая безопасность» привели к ряду дифференцированных подходов к трактовке ее содержания.

Проанализировав определения понятия «экономическая безопасность» выявлены ключевые характеристики ее содержания, на достижение которых она направлена. К ним относятся: независимость, развитие, защита, конкурентоспособность, устойчивость, стабильность, благосостояние.

Данные характеристики можно представить в виде окружностей, при пересечении которых образуются новые целевые установки экономической безопасности, представленные на рисунке 1.2.

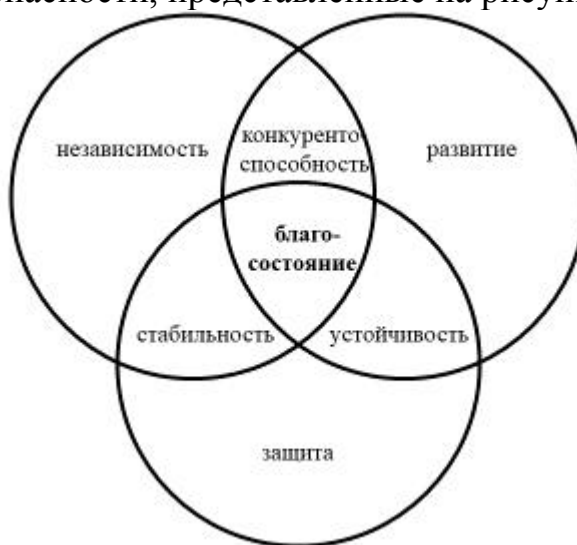

Рис. 1.2. Целевые установки понятия «экономическая безопасность»

Основными понятиями выступают независимость, развитие и защита, которые создают основу экономической безопасности. *Независимость* направлена на достижение политической и экономической самостоятельности, она способствует принятию самостоятельных решений. Под *развитием* понимается процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное. *Защита* – это совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего цельности и устойчивости.

При пересечении понятий «независимость» и «развитие» образуется *конкурентоспособность*, которая способствует развитию независимо от других субъектов, преимуществу над ними. Термины «защита» и «развитие» обеспечивают *устойчивость*, не подверженность риску потерь и убытков. Понятия «защита» и «независимость» гарантируют *стабильность*, надёжность и непротиворечивость.

Основной характеристикой экономической безопасности, которая может реализовываться только при осуществлении остальных целевых установок является *благосостояние*. Благосостояние – цель и функция экономики, фундамент независимости, развития и защиты, а также основа конкурентоспособности, стабильности и устойчивости [17, 127].

Экономическая безопасность – это основа национальной безопасности государства [18, 37]. Обеспечение национальной безопасности является главной обязанностью государства, которая реализуется в тесном взаимодействии с экономическими агентами.

Эмпирический анализ

В настоящий момент действует Стратегия экономической безопасности до 2030 года [16], утвержденная Указом Президента от 13 мая 2017 года № 208. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации – это документ стратегического планирования, предназначенный для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в Стратегии национальной безопасности.

Стратегия экономической безопасности РФ разработана в целях реализации стратегических национальных приоритетов РФ. Без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед государством, как во внутригосударственном, так и в международном плане.

В настоящий момент законодательно закреплено 40 показателей состояния экономической безопасности, данные показатели имеют разноплановый характер и оценивают следующие характеристики: ВВП, инвестиции, производство, финансы, бюджет, рынок труда, инновации, экспорт и импорт, уровень жизни граждан, торговлю, преступность. Стратегия экономической безопасности 2017 года включает в себя обширный пласт других видов безопасности, например, промышленной, экологической, информационной, социальной и др., что затрудняет построения эффективной системы экономической безопасности, данные виды безопасности относятся к национальной безопасности. Некоторые виды национальной безопасности отражены в таблице 1.1.

Индекс промышленного производства ежегодно снижался. В 2020 году в связи с распространением коронавирусной инфекции наблюдалось снижение промышленного производства на 2,1 %, данный показатель направлен на промышленную безопасность страны, так как связан с промышленным сектором и отражает темы прироста данной отрасли. Наибольшая доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг наблюдалась в 2017 году, далее происходило снижение и небольшой рост в 2020 году,

который не позволил достигнуть уровня 2018 года, что отражает низкий уровень инновационной безопасности страны.

Таблица 1.1 - Показатели состояния экономической безопасности, закрепленные в Стратегии экономической безопасности до 2030 года

№ п/п	Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
1	Индекс промышленного производства, %	103,7	103,5	103,4	97,9	105,3
2	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	7,2	6,5	5,3	5,7	-
3	Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	56,7	56,0	55,4	56,3	-
4	Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	12,9	12,6	12,3	12,1	-
5	Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», %	101,9	103,8	103,4	93,5	-
6	Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров, %	25	25	27	29	23

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [19]

В Стратегии экономической безопасности многие показатели носят социальный характер и отражают социальную безопасность страны, например, доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума имеет положительную динамику и показывает улучшение уровня и качества жизни россиян. Добыча полезных ископаемых увеличивалась небольшими темпами, а в 2020 году индекс производства составил 93,5%, что отражает отрицательную динамику, и снижение уровня ресурсной безопасности. Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров отражает зависимость государства от импортных товаров продовольственного характера в 2021 году произошло снижение данного показателя, что свидетельствует о повышении уровня продовольственной безопасности и увеличением ресурсов государства для самостоятельного обеспечения продовольствием население.

Таким образом, экономическая безопасность является базисом национальной безопасности и оказывает влияние на все виды национальной безопасности. Структура национальной безопасности представляет собой пирамиду, в основании которой находятся наиболее важные виды безопасности, обеспечение которых необходимо для жизни

человека и функционирования государства, а на вершущке безопасности для их эффективного развития. Выявлены характеристики присущие экономической безопасности: независимость, развитие, защита, при их пересечении образуются новые характеристики экономической безопасности: конкурентоспособность, устойчивость, стабильность и главная из них благосостояние, как главная цель функционирования государства. Экономическая безопасность государства – это степень становления государственных структур и гражданских институтов, при которой основополагающей целью является достижение благосостояния населения, его рост в долгосрочной перспективе.

1.2. Глобальные вызовы и риски национальной экономической безопасности (Манахова И.В)

В современном мире стремительными темпами идет процесс становления информационного общества и цифровой экономики, который является глобальной стратегией развития стран и регионов. Цифровая трансформация преобразует социально-экономическую парадигму жизни [20]. Это новая основа для развития систем государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Инновационный, цифровой уклад жизни, внедрение новых информационных программ и технологий, смена технологической эпохи, эти процессы развиваются экспоненциально, следует быть готовым к радикальным изменениям будущего уже в настоящем.

Теория цифровой трансформации описывает новую природу быстро сменяющихся периодов подъемов и спадов, усиливающуюся цикличность, возрастающую степень ожиданий. В основе изменений - наращивание скорости, объема, сложности отношений и транзакций, что умножает волатильность, создает неопределенность и сокращает предсказуемость.

Переход к цифровой экономике сопровождается глобальными вызовами:

- геэкономическими (низкие темпы экономического роста, нарастание социального неравенства, ускорение регионализации);
- демографические (рост населения мира, увеличение доли пожилых людей, выход на рынок труда «цифрового» поколения);
- технологические (роботизация, цифровизация бизнес-процессов) и др.

В настоящее время, согласно теории академика С.Ю.Глазьева [21], разворачивается активная фаза шестого технологического уклада, ядром

которого являются нанотехнологии, радикально повышающие эффективность развития цифровой экономики. Диффузия инноваций, бурное развитие нанотехнологий, компрессия времени могут привести мир к новой технологической революции, ускоренному возникновению седьмого технологического уклада, базирующего на искусственном интеллекте, и полностью изменить не только экономику и среду обитания, но и природу самого человека.

Технологические инновации расширяют возможности и повышают качество жизни людей. Однако цифровое будущее ставит перед человечеством новые вызовы в области глобальной экономической безопасности [22]. Монопольное использование новейших технологий в интересах отдельных национальных или частных интересов может составлять опасность для безопасности государств и требует правового регулирования в международном масштабе. По мнению ученых необходимо инициировать разработку наднациональных правовых актов в области нейтрализации угроз, стоящих перед человеческой цивилизацией. Ограничительные меры должны включать:

- Запрет на клонирование людей;
- Запрет на создание опасных и болезнетворных вирусов, иных форм биологического оружия;
- Внедрение международных стандартов вживления в организм человека кибернетических устройств;
- Мониторинг искусственного интеллекта для выявления потенциально опасных созданных систем;
- Унифицированная сертификация специалистов в области информационно-коммуникационных технологий;
- Разработка международных технических регламентов и процедур сертификации роботов-андроидов.

Цифровизация экономики несет множество экономических и социальных выгод. Вместе с тем, в мире происходит усиление глобальных рисков: экономическая конфронтация между странами и внутри них, неспособность смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним, утрата биоразнообразия, геополитическая напряженность и геоэкономическая неопределенность, цифровая фрагментация и уязвимость киберпространства, демографические и социальные последствия кризиса, что делает вопросы обеспечения экономической безопасности крайне актуальными в современных условиях. Выявление глобальных рисков технологической безопасности, механизмов их снижения становится важнейшей задачей научного исследования.

Методология научного исследования

Методология оценки глобальных рисков разработана более десятилетия назад специалистами Всемирного экономического форума (ВЭФ).

Под *глобальным риском* понимается неопределенное событие или состояние, которое при возникновении может привести к негативными последствиям для нескольких стран или отраслей в ближайшие десять лет.

В составление карты глобальных рисков участвуют более 650 государственных, гражданских, общественных лидеров, представителей бизнеса и мирового научного сообщества. Для оценки используется шкала от 1 до 5, где наивысшее значение получают максимально опасные явления и тенденции, угрожающие безопасности всего мира. Глобальные риски делятся на пять основных групп: экономические (Э), социальные (С), природные (П), технологические (Т) и геополитические (Г). На временном горизонте до двух лет, расположены наиболее вероятные негативные события, представляющие критическую угрозу. Далее определяются риски среднесрочного периода 3-5 лет, затем прогнозируют долгосрочные вызовы на временном горизонте 5-10 лет.

С целью улучшения прогнозирования глобальных рисков в дополнение к разработанной методике добавлены новые разделы: 1) *горизонт глобальных рисков* - эволюция на временном отрезке в десять лет; 2) *глобальная сеть рисков* - связана с разной степенью воздействия рисков и существования петель отрицательной обратной связи, которые усиливают их проявление; 3) *глобальное реагирование на риски* - идентификация рисков и скорость реакции на них, выявление «слепых» зон и возможность глобального ответа; 4) *реагирование на ковид-19* - восприятие эффективности реагирования на коронавирус и его последствия в глобальном и региональном масштабе. В этой связи, комплексный анализ глобальных рисков имеет важное значение для преодоления последствий коронакризиса и повышения эффективности управления в будущем.

Пандемия как глобальная угроза

В 2020 году опасность пандемии стала реальной глобальной угрозой, что нанесло существенный ущерб мировому хозяйству и привело к возрастанию мегарисков на пути к ноономике.

По оценкам экспертов ВЭФ картина рисков существенно изменилась, если до пандемии доминировали экономические и геополитические риски, то наиболее критическими в 2021 году стали *социальные угрозы* – инфекционные заболевания и нехватка средств к существованию, получившие максимальное значение (табл. 1.2.).

Таблица 1.2- Карта глобальных рисков*

	2007	2008	2012	2019	2020	2021	2022
1	(Т) Сбой информационных систем	(Э) Обесценивание активов	(Э) Существенные диспропорции в доходах	(Г) Торговые войны. Противоречия между ведущими державами	(П) Отказ от борьбы с изменением климата	(С) Инфекционные болезни	(П) Провал климатических действий
2	(С) Хронические заболевания в развитых странах	(Г) Нестабильность на Ближнем Востоке	(Э) Хроническая неустойчивость госфинансов	(Э) Разрыв между глобализацией экономики и ростом национализма (реформы ВТО, Brexit)	(Г) Оружие массового уничтожения	(С) Нехватка средств к существованию	(П)Экстремальная погода и утрата биоразнообразия
3	(Э) Нефтяной шок	(Г) Неэффективное госуправление	(П) Растущий выброс парниковых газов	(Г) Политическая конфронтация	(П) Утрата биоразнообразия	(П) Экстремальные погодные условия	(С) Эрозия социальной сплоченности
4	(Э) Жесткая просадка экономики КНР	(Э) Скачок цен на нефть и газ	(Т) Кибератаки киберугрозы, кибервойны	(Т) Кибератаки кибермошеничество, кража данных	(П) Экстремальные погодные условия	(Т) Сбой кибербезопасности	(С) Кризис средств к существованию
5	(Э) Обесценивание капиталов	(С) Хронические заболевания в развитых странах	(С) Нехватка пресной воды	(П) Стихийные бедствия	(П) Водный кризис	(Т) Цифровое неравенство	(Т) Сбой кибербезопасности и кибератаки кибервойны

* Составлено по материалам: World Economic Forum – Global Risks Report, 2008; Global Risks Report, 2023.

Одним из самых высоких рисков воздействия следующего десятилетия инфекционные болезни находятся на первом месте. Массовое и быстрое распространение вирусов, паразитов, грибков или бактерий, вызывающих неконтролируемое заражение инфекционными заболеваниями, привели к эпидемии или пандемии с массовой гибелью людей и экономической разрухой. На начало второго полугодия 2021 года по данным Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

коронавирусом в мире заболело более 185 млн. человек, 4 млн. человек скончалось. Антилидерами рейтинга являются США более 33,7 млн. зараженных, второе место занимает Индия - 30,8 млн. человек, третье Бразилия - около 18,9 млн. человек, четвертую строчку занимает Франция - 5,8 млн., пятое место Россия - более 5,7 млн. человек или около 3% населения страны. На этом неблагоприятном фоне обостряются проблемы ухудшения психического здоровья: тревога, депрессия, одиночество, стресс и т.д., что имеет длительные негативные последствия для общественного здоровья во всем мире.

Пандемия нанесла сокрушительный удар по занятости, локдауны, остановка предприятий, последующие банкротства, особенно малого бизнеса, привели к потере 495 млн. рабочих мест только во втором квартале прошлого года. Структурные дисбалансы на мировом рынке труда приводят к ухудшению перспектив трудоспособного населения: повсеместно растущая безработица, неполная занятость, нарушение прав работников, низкая зарплата, неустойчивые контракты и т.д. Как следствие, потеря средств к существованию, что является критической краткосрочной угрозойближащих лет и будет увеличивать риск «эрозии социальной сплоченности». Вынужденная изоляция, разрушение социального капитала и разрыв социальных связей негативно влияют на социальную стабильность, индивидуальное и общественное благополучие, экономическую продуктивность, в результате утрачивается доверие, отсутствует сочувствие, углубляется раскол, маргинализация, усиливается поляризация общества.

Составление карты глобальных рисков имеет важное практическое значение в плане готовности к новым вызовам и угрозам, разработке коллективных действий и превентивных мер. Однако эксперты заявляют, что часть глобальных рисков недооценивается правительствами разных стран (рис. 1.3).

В числе глубоких социальных проблем распространенное разочарование молодежи. Молодое поколение переживает второй крупный глобальный кризис за десятилетие, испытывает огромные трудности на рынке труда. За период пандемии безработица среди молодежи, особенно в европейских странах, достигла угрожающих размеров Испания - 40,3%, Италия - 29,6%, Франция - 22,1%, Великобритания - 14,4 %, Россия - 20,1% от общего числа безработных¹. Это поколение сталкивается серьезными проблемами в образовании, экономических перспективах, психическом здоровье. Молодежи не

¹ Рейтинг стран Европы по уровню безработицы <https://ria.ru/20210224/bezrabortitsa-1598616781.html> (дата обращения 15.04.2023)

хватает адекватных путей к будущим возможностям. Неуверенность в завтрашнем дне, невозможность самореализации, отстранение от управления, приводит к потере доверия к существующим политическим, экономическим, социальным структурам в глобальном масштабе. Риск «разочарования молодости» в значительной степени игнорируется мировым сообществом, но это станет серьезной угрозой для мира в краткосрочной перспективе.

Global Risks Report 2023

Top 10 Risks

“Please estimate the likely impact (severity) of the following risks over a 2-year and 10-year period”

Source: World Economic Forum, Global Risks Perception Survey 2022-2023

Рис. 1.3. Ранжирование глобальных рисков (% экспертов, отметивших фактор как доминирующий)¹

Значительную озабоченность в ближайшей повестке дня занимают растущие *технологические риски*. Коронакризис форсировал четвертую промышленную революцию, расширяющую цифровизацию деятельности человека, электронную коммерцию, онлайн-образование, удаленную работу. Эти технологии долгое время будут изменять жизнь общества и расширяют возможности для повышения

¹ Составлено по материалам: The Global Risks Report, 2023. 18 th Edition World Economic Forum <http://wef.ch/risks2023> (дата обращения 31.03.2023)

производительности. Однако, преднамеренные или непреднамеренные негативные последствия технологических достижений для отдельных лиц, предприятий, экосистемы и экономики: искусственный интеллект, интерфейсы мозг-компьютер, биотехнологии, геоинженерия, квантовые вычисления и т. д., еще недостаточно изучены и требуют особого внимания. Как отмечает Бодрунов С.Д.: «Прогресс технологий несет не только потенциальные позитивные перспективы, но и без соответствующего осознания человечеством рисков неправильного использования его результатов - существенные угрозы.» [23, с. 118].

Ухудшение, насыщение или остановка критически важной физической и цифровой инфраструктуры в результате системной зависимости от киберсетей и технологий приводит к сбоям кибербезопасности. Концентрация важных цифровых активов, возможностей и /или знаний в руках отдельных частных лиц и государств происходит за счет сокращения количества предприятий или численности штатов, что приводит к дискреционному ценообразованию, отсутствию беспристрастного надзора, неравному частному и публичному доступу к новейшим технологиям.

«Цифровое неравенство» на данном этапе представляет глобальную краткосрочную угрозу. Неравный доступ к критически важным цифровым сетям и технологиям ограничивается в результате неравных инвестиционных возможностей, отсутствия необходимых навыков рабочей силы, недостаточной покупательной способности, государственных ограничений и культурных различий. Расширение цифрового разрыва может усугубить раскол в обществе и подрывает перспективы инклюзивного восстановления. Прогрессу на пути к инклюзивности цифровых технологий угрожают растущая цифровая зависимость, быстро ускоряющаяся автоматизация, подавление и манипулирование информацией, пробелы в регулировании технологий и отсутствие цифровых навыков и возможностей. В этих условиях крайне необходимо глобальное управление технологиями: формулирование общепринятых рамок, правил и институтов по использованию критически важных инновационных технологий, внедрение совместимой цифровой инфраструктуры, разработка единых протоколов и стандартов применения киберустройств и т.д. Для обеспечения баланса сил и стабильности мировой экономики необходимо безопасное цифровое пространство.

Последствия COVID-19 будут иметь долгосрочные негативные эффекты, усиливая экономическую нестабильность и социальную разобщенность. Структурные сдвиги в экономике и обществе, вызванные коронакризисом, угрожают сделать восстановление глубоко неравномерным по странам и регионам.

Среднесрочные глобальные риски

Пандемия стала спусковым механизмом развертывания глобального экономического кризиса, охватившего все страны мира. Первый шок - эпидемия коронавируса COVID-19 вызвала глубокие негативные изменения в мировой экономике, нарушив мегаэкономическое равновесие. Второй шок для нефтедобывающих стран - резкое падение цен на нефть, вызванное несколькими факторами: во-первых, перепроизводство сырья на фоне резкого сокращения спроса из-за пандемии, во-вторых, ограничения для функционирования предприятий и локдаун [24, с. 54-63].

Последствия коронакризиса для национальной экономической безопасности, несмотря на улучшение ситуации с заболеваемостью, началом массовой вакцинации и частичным снятием ограничительных мер, плохо предсказуемы, макроэкономические показатели роста безработицы, падения доходов и роста бедности, продовольственная безопасность находятся в зоне критического риска. Пострадавшие от шоков отрасли и сектора экономики в основном коснулись сферы услуг, особенно сильно сжалась сектор туризма, транспорта, логистики, гостиничного и ресторанного бизнеса, культурно-досуговый кластер и так далее.

Однако определенные отрасли, напротив получили импульс к развитию и могут стать драйверами будущего роста. С начала 2021 года по мнению аналитиков начинается новый пятый суперцикл роста. По прогнозным данным Международного валютного фонда (МВФ) уже к концу текущего года мировая экономика способна выйти на темпы роста в 5,8%. Данные МВФ вселяют сдержанный оптимизм по поводу быстрого выхода из коронакризиса.

Эксперты прогнозируют на среднесрочном временном горизонте 3-5 лет обострение *экономических рисков*:

- Схопывание финансовых пузырей - цены на недвижимость, раздутое ипотечное кредитование, инвестиционные фонды, акции и другие финансовые активы все больше отрываются от реальной экономики и создают реальные предпосылки финансового кризиса;

- Распад системно важных отраслей, оказывающих влияние на мировую экономику, финансовые рынки и т.д.

- Долговые кризисы - корпоративные и государственные финансы многих стран перегружены накоплением долга, обслуживание долговых обязательств приводит к массовым банкротствам, дефолтам, неплатежеспособности, кризисам ликвидности или кризисам суверенного долга;

- Неспособность контролировать траекторию общего уровня цен от резких колебаний инфляции до длительной дефляции;

• Глобальное распространение неформальной и / или незаконной деятельности, подрывающей экономические продвижение и рост: контрафакция, незаконные финансовые потоки, незаконная торговля, уклонение от уплаты налогов, торговля людьми, организованная преступность и т. д.

• Длительная стагнация - медленный или почти нулевой глобальный рост мировой экономики в течение длительного времени.

По мере того, как экономика выходит из шока и стимулов пандемии, бизнес столкнется с новыми потрясениями. Коронакризис дал импульс таким тенденциям, как: национальные программы по предотвращению экономических потерь, технологическая трансформация и изменения в структуре общества - включая поведение потребителей, характер работы и роль технологий на работе и дома. Бизнес-риски, исходящие от этих тенденции усиливаются кризисом и включают стагнацию в странах с развитой экономикой, утраченный потенциал развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, обвал малых предприятий, увеличение разрыва между крупными и второстепенными компаниями, сокращающийся динамизм рынков и обострение неравенства, что усложняет преодоление последствий пандемии. Пока правительства предпринимают усилия по выходу из чрезвычайных ситуаций до восстановления экономики, а компаниями, пытаются встроиться в изменившийся бизнес-ландшафт, появляются возможности инвестировать в «умные», чистые зеленые технологии и инклюзивный рост, которые повысят производительность и позволят вернуться к достижению целей долгосрочного устойчивого развития.

Долгосрочные глобальные вызовы

На горизонте в 5-10 лет усилятся *природные и экологические риски*. Решение этих вопросов отодвинуто на второй план, однако проблемы не исчезли. Провал климатических действий отражает неспособность правительств и бизнеса обеспечить соблюдение экологических норм, ввести в действие эффективные меры по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий, инвестировать в сохранение экосистем, защиту населения от природных катаклизмов и переход к безуглеродной экономике. Утрата биоразнообразия, разрушение природного капитала, уничтожение или сокращение определенных видов животного и растительного мира и коллапс экосистемы влечет необратимые последствия для окружающей среды, человечества и экономической деятельности. Ущерб, нанесенный деятельностью человека природе: техногенные катастрофы, промышленные аварии, радиоактивное загрязнение, разливы нефтепродуктов, торговля дикими животными, ведет к гибели людей, финансовым потерям, разрушению экосистемы. Возрастающая нагрузка на среду обитания, по мнению ученых, связана с

ростом симулятивных потребностей людей, требует все больше природных ресурсов и расширения ареалов добычи и переработки для их удовлетворения, что создает реальную опасность для развития цивилизации. Нарастает кризис природных ресурсов: нехватка пресной воды и продовольствия, исчерпание запасов невозобновляемых ископаемых, как результат чрезмерной эксплуатации человеком и нерационального использования природных богатств. Ученые делают вывод: «В ресурсном аспекте надо окончательно сделать ставку на смену приоритета с традиционных (материально-вещественных) ресурсов на базовый ресурс НИО.2 - знания, воплощенные в технологиях. А в гносеологическом аспекте необходима смена приоритетов и самой целевой установки развития.» [23, с. 120]. Внедрение природосберегающих технологий, развитие зеленой экономики, бережливое производство должны поддерживать экологический баланс, сохранение природы и обеспечить осмысленный переход к ноономике.

В обратном случае, борьба за ресурсы будет усугублять *геополитические риски*. Многие эксперты указывают на непростые геополитические перспективы долгосрочного периода. Ответные меры на пандемию вызвали усиление внутренних конфликтов и международной напряженности, распад многосторонних глобальных институтов, созданных для решения экономических, экологических, социальных проблем и преодоления гуманитарных кризисов.

Геополитизация стратегических ресурсов, концентрация власти или ограничение мобильности знаний, услуг и технологий, важных для развития всего человечества, усиливают политическую поляризацию. Экономическое, политическое и технологическое соперничество геополитических держав приводит к разрыву международных связей, внутригосударственным и межгосударственным конфликтам с глобальными последствиями: биологические, химические, кибер- и физические атаки, военные вмешательства, информационные войны и т. д. Развертывание оружия массового поражения, крупномасштабные, разрозненные или изолированные террористические акты, совершаемые отдельными лицами или негосударственными группами с идеологическими, политическими или религиозными целями, приводят к серьезным человеческим жертвам, травмам или материальному ущербу. В отчете по глобальным рискам [25] отмечается, что рост горячих точек и очагов геополитической напряженности может впоследствии спровоцировать распад государств и крах многосторонних соглашений, нарушение законности, размывание институтов, военные перевороты, региональную и глобальную нестабильность.

Непосредственные человеческие и экономические издержки COVID-19 настолько серьезны, что это грозит сократить годы прогресса

по сокращению бедности и неравенства и ослабить в дальнейшем социальную сплоченность и глобальное сотрудничество. Потеря работы, увеличение цифрового разрыва, нарушение социального взаимодействия и резкие сдвиги на рынках могут привести к катастрофическим последствиям и упущенным возможностям для большей части мирового населения.

Выводы, извлеченные из глобальной пандемии, расширяют возможности управления рисками для укрепления общей устойчивости стран, предприятий и международного сообщества по следующим направлениям: 1) определение аналитических рамок, предполагающих системный подход к оценке угроз и рисков; 2) инвестирование в «чемпионов по риску» для распространения лучшего опыта выхода из кризиса, поощрения национального лидерства и международного сотрудничества; 3) улучшение информирования о рисках и борьба с дезинформацией; 4) изучение новых форм государственно-частного партнерства по готовности к рискам.

1.3. Система национальных интересов как фактор обеспечения экономической безопасности (Зорька Е.И.)

Рассматривая понятие национальных интересов страны целесообразно вначале углубиться в этимологию самого понятия «интерес». Как правило, понятие интерес неразрывно связано с потребностями. На самом деле интерес – это ни что иное как: осознанная объективная потребность. С психологической точки зрения интерес, по мнению А. Беттлера – это субъективная форма выражения объективных потребностей общества.

В экономическом словаре под интересом в экономике понимается предмет заинтересованности, желания и побудительные мотивы действий экономических субъектов [26]. Следует отметить, что термин «национальный интерес» в научный оборот вошел сравнительно недавно. Данное понятие было включено в Оксфордскую энциклопедию социальных наук в 1935 г., а приоритет его разработки принадлежит таким американским ученым как Р. Нибуру и историку Ч. Бирду. В наиболее полной и развернутой форме концепция национального интереса была сформулирована в книге Г. Моргентау «В защиту национального интереса».

Разработкой содержания данного термина занимались многие ученые, но, к сожалению, до сих пор нет единого методологического подхода, как к определению понятия, так и к его содержанию.

Совокупность жизненных потребностей индивида, общества и государства формирует национальные интересы любой страны. Как

правило, внутренне содержание национальных интересов для каждой страны разное. В зависимости от них государство определяет свою политику для поддержания целостности и благополучия нации, надежного обеспечения и защиты своих границ и интересов.

Рассматривая содержание понятия «национальные интересы» необходимо отметить, что Р. Осгуд полагает, что к наиболее существенным важным национальным интересом стоит считать потребность нации в выживании и самосохранении. Под этим понималось, что необходимо сохранять территориальную целостность страны, политическую независимость и поддерживать легальные и легитимные правительственные институты [27, с. 74].

Иную трактовку предлагают А. Джорджа и Р. Кеохане. Они сформировали три группы национальных интересов, в них вошли [27, с. 74]:

- *физическое выживание*, не предполагающее под собой сохранение суверенитета и территориальной целостности;
- *свобода* предполагает под собой способность населения страны самостоятельно устанавливать наиболее приемлемую им форму правления, а также избирать власть и отстаивать свою свободу и права;
- *рост благосостояния страны и экономическое благополучие*. Предполагает под собой устойчивое социально-экономическое развитие страны, поступательный экономический рост.

В своих трудах Г. Моргентау [28, с. 77-78] говорит о том, что национальный интерес радикально отличен от общественного интереса. Общественные интересы, как правило, обеспечиваются внутренней политикой государства, а национальные интересы формирует государство, реализуя свою продуманную и взвешенную политику. Отметим, что данные интересы ни в коем случае не должны противопоставляться или сливаться друг с другом.

Подходя к определению национальной безопасности страны, следует заключить, что национальная безопасность уже включает в себя понятия экономической безопасности и национальных интересов страны.

Система обеспечения национальной безопасности государства создается и реализуется в соответствии с Конституцией страны и другими нормативно-правовыми актами государства. Основу системы обеспечения национальной безопасности составляют органы, силы и средства обеспечения национальной безопасности, осуществляющие меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение национальной безопасности.

В своей работе Н.Н. Шатунова отмечает следующее: «национальная безопасность – это показатель состояния нации, означающий, что

совокупное действие внутренних и внешних негативных факторов не может значительно снизить качество ее жизни и не создает угрозу ее существованию» [29, с. 120]

Национальная безопасность страны имеет свои составные элементы, которые обуславливают ее обеспечение. Стоит отметить, в структуре национальной безопасности указано довольно много элементов, при этом не все из них связаны с экономической системой и ее развитием и состоянием. При этом в совокупности ее элементы раскрывают основные направления обеспечения экономической и социальной устойчивости государства. Экономическая и финансовая безопасность обеспечивает лишь один из аспектов обеспечения национальной безопасности страны. Напомним, что экономическая и финансовая безопасность не является отдельным элементом, а входит в систему национальной безопасности страны, при этом ее обеспечение позволяет государству защищать и реализовывать свои интересы в различных сферах.

Как правило, защита национальных интересов любого государства должна строиться на прочном и стабильном фундаменте развивающейся социально-экономической системы. Поэтому обеспечение экономической безопасности дает возможность государству реализовывать и защищать свои интересы в полной мере.

Национальные интересы Кыргызской Республики формируют основные цели развития страны в целом и направлены на долгосрочную перспективу, при этом осуществляя текущие задачи внешней и внутренней политики государства. Национальные интересы вбирают в себя интересы личности, общества и государства.

Согласно Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики интересы личности в нашей стране реализуются посредством [30]:

- реализации конституционных прав и свобод;
- обеспечения личной безопасности граждан;
- повышения качества и уровня жизни населения в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Также в концепции отмечается, что интересы общества в нашей стране реализуются за счет:

- упрочения демократии;
- создания правового государства;
- достижения и поддержания общественного согласия, в духовно-нравственном обновлении Кыргызской Республики.

Национальные интересы государства основаны и опираются на:

- незыблемость конституционного строя, суверенитет и территориальную целостность Кыргызской Республики;
- экономическую, политическую и социальную стабильность;

-
- безусловное обеспечение законности и поддержание правопорядка;
 - развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Согласно Концепции Национальной безопасности Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года национальными интересами Кыргызстана в современный период, а также на длительную перспективу являются [30]:

- территориальная целостность страны;
- единый народ Кыргызстана без межэтнических и межрегиональных противоречий;
- высокоразвитая экономика и достойный уровень жизни населения;
- эффективная система управления государством и активное гражданское общество;
- благоприятная окружающая среда, здоровое и образованное население.

Следует заметить, что потребности всегда ориентированы на предметные цели, а интересы в свою очередь, направлены на экономические отношения и в целом на жизненные условия. Поэтому интерес является стимулом деятельности субъектов экономики, определяющий их поступки и хозяйственное поведение.

С одной стороны, специфика экономических интересов обусловлена объективными условиями производства в стране, а с другой мерой осознания интереса субъектом экономики. Такое диалектическое взаимодействие определяет экономическому интересу роль двигателя экономической жизни.

В настоящее время все большее значение приобретает экономический интерес государства, являющийся основой национального интереса. Реализация общественного экономического интереса государством осуществляется посредством таких механизмов как [31]:

- создание государственной системы гарантий для населения;
- организация и финансирование социально-культурной сферы деятельности;
- участие в социальном согласовании интересов предпринимателей и работников;
- формирование и реализация социально-экономических программ.

Здесь в основу механизма реализации национальных интересов определяют: социальную политику государства, государственное

программирование, государственно-частное партнерство (как диалог с бизнесом). Государству необходимо поддерживать социально-экономическую систему страны на достаточном уровне для поступательного экономического роста экономики. Реализовывать государственные программы, направленные как на решение назревших проблем, так и на стимулирование экономической активности, поддерживая малый и крупны бизнес в стране.

В рамках социальной защиты в Кыргызской Республике реализуется Программа развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2015-2017 годы, а также Программа Правительства Кыргызской Республики «Доступное жилье 2015-2020».

Также для реализации национального экономического интереса государство стремится выполнять следующие функции [31]:

- контроль над экономикой и макроэкономическая стабилизация;
- регулирование денежной системы в стране;
- обеспечение правовых основ экономических отношений;
- обеспечение общественного потребления товарами и услугами и др.

Государственный экономический интерес проявляется в реализации продуманной макроэкономической политики, денежно-кредитного регулирования и других сфер государства. Выполняя эти функции, государство обеспечивает социальную ориентацию экономики и защиту национальных интересов.

Таким образом, рассмотрены содержание и понятие национальных интересов и экономической безопасности, на основе чего приходим к выводу о том, что эти понятия неразрывно связаны между собой и взаимодополняют друг друга. Далее предлагаем следующее схематическое изображение данного явления (рисунок 1.4):

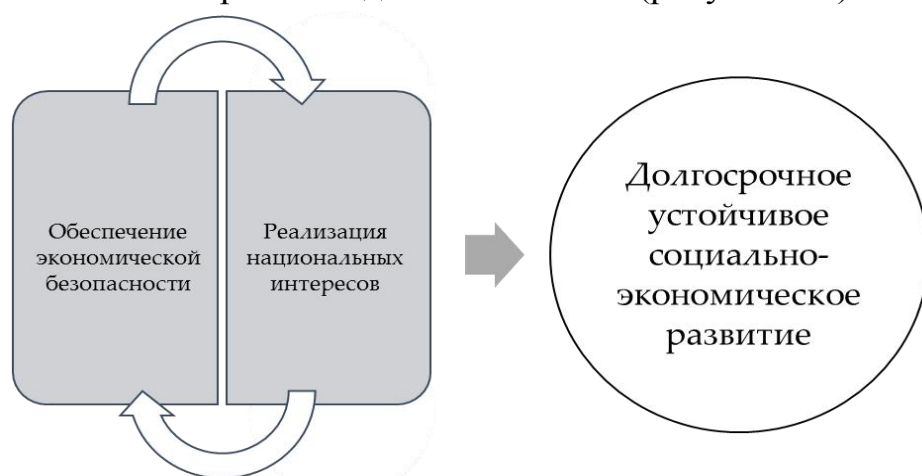

Рис. 1.4. Экономическая безопасность и национальные интересы
Источник: составлено автором

Очевидно, что государству для реализации своих интересов необходимо наличие устойчивой и предсказуемой экономической системы, которая позволит обеспечить благосостояние, целостность страны и другие интересы государства. Также, как и экономической системе необходимо предотвращение недобросовестной конкуренции и защита внутреннего рынка. Следовательно, в этой схеме важное место отводится государству, так как именно оно способно повлиять на макроэкономические параметры экономики и реализовывать экономическую и политическую

По мнению автора, одновременное обеспечение экономической безопасности и реализации национальных интересов дает государству долгосрочное социально-экономическое развитие.

На наш взгляд, защита национальных интересов и внутреннего рынка складывается из таких составляющих как: механизмы и инструменты и выглядит следующим образом (рисунок 1.5).

Стоит отметить, что защита внутреннего рынка является механизмом протекционизма национальных интересов, которые лежат в плоскости динамичного и поступательного развития отраслей национальной экономики.

Если на внутренний рынок попадает товар с заниженной ценой по отношению к отечественному производителю, то это может стать серьезной угрозой не только для предприятия товаропроизводителя, но и для всей отрасли в целом.

На данный момент в мире сформировалась надежная практика защиты внутреннего рынка от больших объемов импорта, демпинговых товаров и субсидированного импорта.

Государство, защищая свой внутренний рынок, может применить следующие инструменты нетарифного регулирования:

- эмбарго;
- квотирование (контингентирование);
- лицензирование;
- «добровольные» ограничения.

При не добросовестной конкуренции со стороны стран-импортеров государство вправе применять иные инструменты защиты внутреннего рынка:

- специальные защитные меры;
- антидемпинговые меры;
- компенсационные меры.

Рис. 1.5. Защита национальных интересов и внутреннего рынка

Источник: составлено автором

Отличие этих двух групп инструментов состоит в свободе их применения и специфики работы. Инструменты первой группы применяются более свободно, в одностороннем порядке, второй группы – после специального расследования. Первая группа ограничивает импорт физически, вторая же облагает его «штрафом» при ввозе.

Из проведенного исследования выяснено, что национальные интересы любой страны исходят из потребностей личности, общества и государства, и обеспечиваются посредством социально-экономической (физическое выживание, рост благосостояния и экономическое благополучие), правовой (наличие легальных и легитимных правовых институтов, свобода в выборе формы правления), государственной

(сохранение суверенитета и территориальной целостности страны), и политической (взвешенная внешнеэкономическая политика и политическая независимость) сфер жизнедеятельности.

1.4. Развитие международного сотрудничества Китая в контексте контрглобализации для обеспечения НЭБ (Чжан Хунли)

С ростом взаимозависимости мировой экономики на экономическую безопасность всех стран влияют как изменения внутренней, так и внешней экономической среды. Экономическая безопасность Китая сталкивается со все более сложной внутренней и внешней средой, а также с большим количеством непредсказуемых, неопределенных и нестабильных факторов риска, поэтому все больше внимания уделяется вопросу национальной экономической безопасности. Хотя китайские ученые еще не сформировали единого понимания значения национальной экономической безопасности, в широком смысле она классифицируется как состояние, в котором основа и условия для устойчивого развития национальной экономики не подорваны и не находятся под угрозой, и в котором государство имеет возможность противостоять различным угрозам и рискам внутри страны и за рубежом и поддерживать выживание и развитие страны.

Существует два типа потенциальных экзогенных рисков для национальной экономической безопасности, а именно прямые риски и косвенные риски. Прямые риски - это риски, при которых экономика страны подвержена потрясениям и может оказаться в незащищенном состоянии в результате открытия рыночной экономики, инноваций, конкуренции и экспансии. Прямой риск можно разделить на две категории, а именно: рукотворный прямой риск, когда страна намеренно принимает целенаправленные меры, чтобы подвергнуть экономику другой страны атаке и тем самым столкнуться с отсутствием безопасности, и природный прямой риск, когда экономика страны подвергается в отсутствие безопасности из-за экономических потерь, вызванных природными факторами, такими как землетрясения, наводнения, засухи и экологическая деградация. Косвенный риск - это риск того, что изменения в экономической ситуации, политической обстановке и военной мощи отдельных стран мира косвенно подвергнут экономику страны состоянию незащищенности или опасности. Косвенные риски обусловлены открытостью, мобильностью, специализацией и сложностью современной глобальной экономики, которые часто оказывают пульсирующее и каскадное воздействие на экономические системы стран, непосредственно не вовлеченных в

процесс. В целом, основные экзогенные риски для экономической безопасности страны делятся на следующие категории.

1. Экономическая конкуренция и противостояние между различными субъектами интересов

В контексте глобальной экономической интеграции между отдельными странами существуют как общие, так и противоречивые интересы. Поэтому между различными странами существует жесткая конкуренция в различных аспектах, таких как технологии, рынки, сырье, стратегические ресурсы, капитал, таланты и т.д. Просто существуют различные степени и способы конкуренции из-за различий в масштабах, экономической мощи и промышленной структуре стран. Таким образом, в подобной ситуации страна может принимать политику и стратегии, наносящие ущерб экономике других стран, такие как политизация экономических вопросов и введение экономических санкций во внешней торговле, с целью защиты собственных экономических интересов. Это, конечно, может перерасти в политическую конфронтацию или военное противостояние. Будь то экономическая конкуренция, политическое противостояние или экономическая конфронтация, они могут либо способствовать, либо препятствовать экономическому развитию страны, что, в свою очередь, оказывает прямое или косвенное влияние на экономическую безопасность страны. Если начнется война, это окажет прямое влияние на экономическую безопасность всех стран мира, что может привести к огромной потере экономических интересов одних стран и отсутствию досуга для конкуренции на рынке, тем самым предоставляя возможности для экономического развития других стран.

2. Степень открытости внешнему миру

Открытость внешнему миру может быть как полезной для национальной экономической безопасности, так и представлять риск для национальной экономической безопасности. С одной стороны, открытость внешнему миру может привлечь в страну поток капитала, технологий, информации и других факторов производства через конкуренцию и демонстрацию, тем самым способствуя технологическому прогрессу и повышению эффективности производства, ускорению развития страны, достижению полной занятости, обеспечению более стабильной базовой потребительской безопасности, снижению традиционных рисков внешней экономической безопасности, укреплению межгосударственной зависимости и ослаблению конфронтации, а также затруднению применения экономических санкций со стороны экономически сильных стран. С другой стороны, с постепенным становлением рыночной экономики и увеличением степени открытости внешнему миру, связи между национальной экономикой и мировой экономикой становятся все более тесными, мировая экономика

оказывает все большее влияние на экономическое развитие страны, и национальная экономика сталкивается со все большим количеством факторов риска, что в свою очередь подвергает экономический суверенитет, торговлю, финансы, промышленную структуру, человеческие ресурсы и ресурсы страны огромным рискам, и экономическая безопасность сталкивается с опасностью. Угроза экономической безопасности еще больше.

3. Международная ситуация

Изменения в международной ситуации также могут прямо или косвенно повлиять на национальную экономическую безопасность. В географическом плане на национальную экономическую безопасность влияют изменения в международной ситуации, как с точки зрения изменений во внутреннем положении страны, так и с точки зрения изменений в глобальной ситуации.

4. Построение системы национальной экономической безопасности в глобальной перспективе

Формирование экономических рисков представляет собой эволюционный процесс инкубации, развития и эволюции, а также эскалации, выходящей из-под контроля, и является результатом накопления различных факторов риска, накладывающихся друг на друга, от количественных изменений к качественным. Для того чтобы хорошо работать в сфере экономической безопасности, необходимо изучить и понять порождение и опасности экономических рисков с глобальной, целостной и системной точки зрения, придерживаться основных принципов марксизма в руководстве мышлением экономической безопасности, построить национальную систему экономической безопасности с глобальной точки зрения и изучить управление экономической безопасностью в рамках глобальной системы экономического управления, что поможет точно изучить и оценить меняющуюся ситуацию экономической безопасности Китая, оценить экономическую безопасность Китая. Это поможет точно оценить меняющуюся ситуацию с экономической безопасностью Китая, оценить состояние экономической безопасности Китая, лучше скоординировать два основных вопроса - экономическое развитие и экономическую безопасность, а также способствовать устойчивому, здоровому и стабильному экономическому и социальному развитию.

Ситуация с экономической безопасностью в мире сегодня запутанная и сложная, и различные факторы риска уже давно сформировали сложную сеть переплетенных факторов, в которой промышленная безопасность, научно-техническая безопасность, безопасность информационных сетей, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность и другие области безопасности уже связаны

с экономической безопасностью. По мере того, как конкуренция между Китаем и США обостряется, а западные страны продолжают окружать Китай, промышленная безопасность Китая, технологическая безопасность, безопасность информационных сетей, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность и другие вопросы безопасности становятся все более заметными, а риски для экономической безопасности возрастают. Важно настаивать на интеграции экономической безопасности, промышленной безопасности, научно-технической безопасности, безопасности информационных сетей, продовольственной безопасности, энергетической безопасности и других факторов безопасности друг с другом, способствовать формированию комплексной национальной экономической безопасности, проводить работу по экономической безопасности с целостным, интегральным и системным мышлением, подчеркивать фундаментальную роль экономической безопасности в системе национальной безопасности. Она должна способствовать созданию рабочего механизма сотрудничества в области экономической безопасности, координируемого между различными секторами, и должна всесторонне охватывать и контролировать экономическую безопасность, промышленную безопасность, научно-техническую безопасность, информационную и сетевую безопасность, продовольственную безопасность и энергетическую безопасность, придерживаться общего руководства КПК работой по экономической безопасности, укреплять сотрудничество в области политики и комплексное планирование между различными отраслевыми ведомствами и формировать социальную синергию для дальнейшего совершенствования национальной системы экономической безопасности. В то же время необходимо активно участвовать в международном сотрудничестве и продвигать реформу системы управления мировой экономикой, что поможет снизить риск неопределенности в международной экономике, эффективно предотвратить воздействие и вмешательство международных экономических рисков на внутреннюю экономику и риск взаимосвязанного влияния международных и внутренних экономических рисков, а также сделать поддержание экономической безопасности, промышленной безопасности, технологической безопасности, безопасности информационных сетей, продовольственной безопасности, энергетической безопасности и других факторов безопасности частью реализации программы «Укрепление безопасности». Он также ускорит глобальное развертывание экономической безопасности, будет использовать мировой рынок и ресурсы для постоянного укрепления системы экономической безопасности Китая, повысит эффективность

распределения ресурсов Китая и будет способствовать устойчивому, здоровому и стабильному развитию экономики Китая.

Экономическую безопасность нельзя отделить от промышленной безопасности, научно-технической безопасности, безопасности информационных сетей, продовольственной безопасности, энергетической безопасности и других факторов безопасности. Для полного укрепления экономической безопасности требуется ясное понимание и точное понимание промышленной безопасности, научно-технической безопасности, безопасности информационных сетей, продовольственной безопасности и энергетической безопасности. Для дальнейшего укрепления промышленной безопасности и продвижения экономической безопасности, с одной стороны, нам необходимо построить безопасную и эффективную открытую экономическую систему, сформировать глубокую связь цепочек поставок и промышленных цепочек с другими странами и глубоко привязать промышленную безопасность к интересам всех сторон: с другой стороны, нам необходимо ускорить трансформацию и модернизацию китайской промышленности и способствовать подъему промышленной цепочки до среднего и высокого уровня. Научно-техническая безопасность является важной частью экономической безопасности, как в качестве важной поддержки промышленной трансформации и модернизации, так и в качестве ключа к ускорению формирования инновационной эндогенной динамики экономического роста. Необходимо активизировать исследования в области ключевых технологий, сосредоточиться на решении «горловых» проблем, активно выращивать и внедрять высококлассные таланты, углублять реформу исследовательской системы, ускорять размещение пограничных научно-технических областей, совершенствовать национальную инновационную систему и содействовать научно-технической безопасности. Безопасность информационных сетей тесно связана с развитием цифровой экономики. Без безопасной среды информационных сетей не будет здорового развития цифровой экономики, что не способствует стабильности экономической безопасности Китая. Необходимо улучшить построение правовой системы безопасности информационной сети, уточнить ответственных субъектов безопасности информационной сети, повысить осведомленность о безопасности, увеличить инвестиции в исследования и развитие основных технологий, особенно прорывов в области базового программного обеспечения, усилить безопасность работы информационной сети и построить механизм предотвращения и контроля рисков безопасности информационной сети.

Продовольственная безопасность является одним из основных вопросов безопасности для нормального функционирования экономики и

общества. Необходимо совершенствовать систему ответственности за продовольственную безопасность и механизм надзора и оценки, полностью реализовать продовольственную безопасность, усилить защиту пахотных земель, ускорить реализацию стратегии «наука и техника для сельского хозяйства», культивировать потенциал для увеличения производства продовольствия и твердо придерживаться нижней линии гарантии национальной продовольственной безопасности.

Энергетическая безопасность является важной основой экономической безопасности. С одной стороны, мы должны продолжать наращивать разведку и разработку энергоресурсов, укреплять ведущую роль научно-технических инноваций в разведке и разработке и увеличивать инвестиции в строительство производственных мощностей для обеспечения энергетической безопасности; с другой стороны, мы должны оптимизировать структуру энергоснабжения, рационализировать развитие ветроэнергетики и фотоэлектричества, неуклонно продвигать строительство гидроэнергетики и атомной энергетики, эффективно поддерживать устойчивое экономическое развитие, предотвращать и реагировать на влияние международных колебаний энергоресурсов на экономику Китая и обеспечивать экономическую безопасность.

Влияние изменений внутренней ситуации в стране на экономическую безопасность других стран включает политические, военные, экономические, дипломатические и национальные аспекты. А поскольку всеобъемлющая национальная мощь каждой страны различна, то и влияние страны на мировую политику, экономику, науку и технологии, вооруженные силы также будет различным, а значит, и влияние изменений во внутренней ситуации своей страны на экономическую безопасность других стран также будет различным. Изменения в глобальной ситуации часто проявляются в серьезных изменениях в функционировании мировой экономической системы, серьезных разрывах в глобальных экономических отношениях и экономической мощи, изменениях в мировой экономической ситуации, которые часто приводят к изменениям в мировом стратегическом ландшафте и передаются через различные цепочки рисков, которые в свою очередь прямо или косвенно влияют на экономическое развитие и экономическую безопасность страны. Конечно, это воздействие может негативно повлиять на экономическую безопасность страны или создать возможности для ее экономики.

В последние годы обратная глобализация бросила серьезный вызов экономической безопасности Китая. В сочетании с новым мировым экономическим спадом, вызванным глобальной эпидемией пневмонии Ньюкасла, некоторые страны выступают за или добиваются отсоединения от остального мира и почти полностью отзывают свои

инвестиции в другие страны, ускоряя явление экономического спада различной степени. Мало того, некоторые страны, такие как США, пошли настолько далеко, что грубо нарушают принципы суверенного равенства, справедливости и взаимной выгоды международного экономического права, развязывая торговые войны против Китая, посягая на экономический суверенитет Китая и другие экономические права и интересы, создавая риски экономической безопасности для Китая, которые нельзя игнорировать.

Основным проявлением контрглобализации является обратное действие «четырёх глобализаций»: контрглобализация в области науки и технологий, контрглобализация в области капитала, контринтернационализация в области производства и контрлиберализация в области торговли. Основным проявлением обратной глобализации в сфере науки и технологий является создание правовых барьеров для поддержания превосходства национальных высоких технологий, подавления технологий других стран и сохранения рыночного преимущества национальных технологий. Контрглобализация капитала в основном характеризуется юридическим давлением на ограничение экспансии капитала в глобальном масштабе, возвращением капитала на родину и сохранением гегемонии национальной валюты. обратная интернационализация со стороны производства, в основном в форме препятствования или даже отказа в свободном перемещении важных ресурсов, энергии, сырья и товаров между странами. Обратная либерализация со стороны торговли в основном проявляется в одностороннем введении высоких налогов на иностранные товары и поддержании положительного сальдо торгового баланса.

Экономическая глобализация основана на развитии современной науки и техники, как и обратная глобализация. «Реальность научно-технической глобализации такова, что существуют как сотрудничество, так и трения, возможности и вызовы, основные и встречные течения, прогресс и регресс, и общая тенденция такова, что прогресс больше, чем отступление, а возможности больше, чем вызовы. Хотя быстрое развитие современной науки и техники сблизило весь мир и превратило его в «глобальную деревню», до тех пор, пока развитие науки и техники не остановится, тенденция развития экономической глобализации не прекратится. Однако с быстрым развитием современной науки и техники факторы, определявшие оптимальное международное распределение факторов производства, начали частично растворяться по мере того, как технология производства становится все более интеллектуальной. С одной стороны, международная торговля технологиями приносит высокие прибыли странам, экспортирующим технологии, но с другой стороны, международные технологические монополии фактически

приносят долгосрочные технологические сравнительные преимущества странам компаний, которым принадлежат международные технологии. В случае с США, продавая, например, высокотехнологичную продукцию компании Huawei, можно, конечно, получить хорошую экономическую выгоду, но подавление Huawei и отказ от продажи высокотехнологичной продукции Huawei объективно способствует устранению конкурентов для аналогичных компаний в США. Поэтому для США выгоды от введения односторонней технологической монополии могут быть не меньше, чем от торговли технологиями, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, не говоря уже о долгосрочном факторе выгоды от подавления конкурентов.

Поэтому Китай должен придерживаться и совершенствовать подлинную многостороннюю торговую систему, активно участвовать в совершенствовании новой системы глобального управления, активно участвовать в улучшении и совершенствовании новой системы глобального управления, поддерживать и совершенствовать многостороннюю торговую систему.

Во-первых, мы должны активно участвовать в строительстве нового глобального международного экономического правопорядка, основанного на целях и принципах Устава ООН в качестве основного ориентира. Во-вторых, Китай должен твердо отстаивать экономическую глобализацию и систему и механизм свободной торговли в соответствии с законом; придерживаться и совершенствовать действительно равноправную и взаимовыгодную многостороннюю торговую систему. В плане совершенствования механизма реализации международных экономических правовых норм, Китай должен совершенствовать механизм реализации международных экономических норм, создать надежную систему экономического развития, чтобы справиться с контрглобализацией и торговыми войнами с Китаем, и улучшить свой потенциал экономического развития.

На фоне контрглобализации Китай стоит перед сложным выбором в своей экономике: не возвращаться к системе внутреннего экономического цикла, которая полностью отдана на откуп внутреннему, а твердо двигаться вперед и придерживаться двойной системы международного и внутреннего экономического цикла, открытой для внешнего мира и реформированной внутри. Мы будем твердо настаивать на сохранении и полном продвижении экономической глобализации в форме встроенных глобальных цепочек создания стоимости и решительно бороться с антиглобализационными практиками США, чтобы защитить национальные права и интересы Китая.

В контексте экономической глобализации и торговли Китай и США являются крупнейшими торговыми партнерами друг друга и

сформировали весьма взаимодополняющее и глубоко интегрированное экономическое партнерство. Соединенные Штаты выступают против экономической глобализации и либерализации торговли и ведут против Китая масштабную торговую войну, как для Китая, так и для США, с различными многогранными последствиями. «Феномен «контрглобализации» не меняет тенденцию глобализации, которая имеет сильную теоретическую поддержку марксизма» [32].

Кроме того, Китай может усилить продвижение международного сотрудничества по «Поясу и пути» для построения более справедливой экономической глобализации, чтобы застраховаться от опасностей обратной глобализации, представленной торговой войной США с Китаем, которая оказывает давление на национальную экономическую безопасность Китая. «Строительство проекта «Пояс и путь» само по себе обеспечивает очень хорошие направления, нам не нужно смотреть только на несколько стран, таких как Европа и США, есть больше направлений для экспорта» [33]. Феномен обратной глобализации не раз возникал в истории, и нынешний случай не обязательно является последним. В современном обществе, где глобальные цепочки поставок уже тесно связаны между собой, глобализация остается неудержимой тенденцией. Даже если в будущем экономика Китая будет расти и развиваться дальше, ему все равно придется полагаться на рынки других стран, особенно соседних, таких как «Пояс и путь», для совместной работы по выполнению своих экономических планов и задач.

В качестве следующего шага стратегического управления Китай может продолжать совершенствовать правовую систему национальной экономической безопасности. Стратегия верховенства права для борьбы с правовыми рисками контрглобализации включает несколько аспектов: дальнейшее совершенствование внутренней правовой системы для обеспечения экономической безопасности; активное участие в улучшении и совершенствовании системы глобального управления и защита многосторонней торговой системы; продвижение сотрудничества в области верховенства права на «Поясе и пути» и обеспечение надежных гарантий верховенства права для строительства «Пояса и пути». Сотрудничество в области верховенства права в рамках «Одного пояса, одного пути», чтобы обеспечить надежную гарантию верховенства права для строительства «Одного пояса, одного пути».

Благодаря вышеизложенному, Китай может использовать закон о национальной экономической безопасности в качестве основного закона для поддержания национальной экономической безопасности. Во-первых, закон о национальной экономической безопасности должен разъяснить законодательную основу и цель, а также основные принципы обеспечения экономической безопасности киберсемьи. Во-вторых, закон

о национальной экономической безопасности должен уточнить операционные стандарты национальной экономической безопасности и способы контроля рисков. В-третьих, закон о национальной экономической безопасности должен создать надежный механизм раннего предупреждения национальной экономической безопасности. В-четвертых, закон о национальной экономической безопасности должен быть направлен на поддержание продовольственной безопасности, финансовой безопасности, ресурсной безопасности и энергетической безопасности нашей страны. В-пятых, закон о национальной экономической безопасности должен четко защищать нашу разнообразную законную и соответствующую требованиям иностранную экономическую и торговую деятельность. В-шестых, закон о национальной экономической безопасности должен предусматривать решительные контрмеры против злонамеренных слияний и поглощений и развязывания торговых войн против Китая. В-седьмых, закон о национальной экономической безопасности должен поощрять технологические инновации и повышать способность поддерживать экономическую безопасность сетевого дома. В-восьмых, в рамках того же закона о национальной экономической безопасности должен быть создан орган регулирования экономической безопасности на уровне страны. В-девятых, закон о национальной экономической безопасности должен предусматривать другие меры по поддержанию национальной экономической безопасности и построению правовой системы национальной экономической безопасности.

Наконец, Китаю следует повысить осведомленность о верховенстве закона для обеспечения национальной экономической безопасности. Поддержание национальной экономической безопасности в контексте контрглобализации также требует повышения и улучшения осведомленности населения о верховенстве закона для обеспечения национальной экономической безопасности для всех. Необходимо популяризировать знания о глобализации и обратной глобализации, правовой системе поддержания национальной экономической безопасности и повышать осведомленность о важности участия в международной экономической конкуренции и международной экономической борьбе с помощью различных средств массовой информации и средств; мы должны укреплять осведомленность о верховенстве закона и потенциал ведущих кадров и руководителей всех уровней для поддержания национальной экономической безопасности.

Контрглобализация носит циклический, а не эпизодический, и в то же время долгосрочный характер [34]. Фундаментальной причиной экономической глобализации является развитие производительных сил, то есть побочный эффект огромного прогресса в производительности

труда через национальные границы. Основной движущей силой экономической глобализации является интернационализация общественного разделения труда и интернационализация рынков. Важной движущей силой экономической глобализации является высокая степень глобальной экспансии транснациональных компаний и глобальное движение транснационального капитала. Наука и техника - это первая производительная сила, и экономическая глобализация основана на развитии современной науки и техники. Быстрое развитие современной науки и техники сблизило весь мир и превратило его в «глобальную деревню». Поэтому, пока не остановится развитие современной науки и техники, не остановится и тенденция развития экономической глобализации. Таким образом, экономическая глобализация должна быть долгосрочной, а не временной.

Хотя контрглобализация несет в себе неопределенность относительно будущего глобализации и свободной торговли и оказывает важное влияние на нашу национальную экономическую безопасность, мы считаем, что если мы примем правильные стратегии управления, мы сможем успешно превратить кризис в возможность для поддержания национальной экономической безопасности и достижения более высокого качества развития.

Список литературы по первой главе:

1. Богомолов В.А. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (060000)/ В.А. Богомолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 303 с. ISBN 5-238-00971-2

2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. №ПР-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.

3. Ковалёв А.А. Ресурсная безопасность как составляющая общей системы безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 9 (354). С. 1775-1784. <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1775>

4. Лузгина К.С. Демографическая безопасность социально-экономического развития России // В сборнике: Путь в науку. Современная национальная экономика: молодые ученые - новый взгляд. Материалы Международной очно-заочной олимпиады студенческих научных проектов. Сер. "Наука без границ" Под общей редакцией Е.П. Лидинфа. 2020. С. 281-286.

5. Манахова И.В., Лузгина К.С. Социальная безопасность инклюзивной экономики // В сборнике: Инвалид в обществе XXI века.

Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. 2020. С. 98-102.

6. Ристолайнен М.В. Обеспечение промышленной безопасности Псковской области в контексте обеспечения экономической безопасности региона // В сборнике: Актуальные проблемы экономической безопасности. Сборник статей Международной молодежной научно-практической конференции. 2017. С. 109-113.

7. Трахименок А.А. Политическая безопасность, как основная составляющая национальной безопасности государства // Дискуссия. 2010. № 8. С. 53-54.

8. Анохин Ю.В., Гадельшин Р.И. Национальная безопасность: теоретические и терминологические аспекты // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 126-129. DOI:10.24158/tipor.2017.12.27

9. Юсупов Р.М., Шишкин В.М. Информационная безопасность, кибербезопасность и смежные понятия: cyber security vs информационная безопасность // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2013. № 21. С. 27-35.

10. Багаряков А.В., Никулина Н.Л. Исследование экономической безопасности в аспекте взаимосвязи «инновационная безопасность - инновационная культура» // Экономика региона. 2012. № 4 (32). С. 178-185. DOI: 10.17059/2012-4-18

11. Митяков С.Н., Федосеева Т.А., Митяков Е.С. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности // Мир новой экономики. 2020. № 14(4). С. 67-80 <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-4-67-80>

12. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: Угрозы и их отражения // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-16.

13. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая: политическая энциклопедия. Т. 1. - М.: Мысль, 1999. С. 189 с.

14. Сенчагов В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. М.: Анкил, 2010. С.714

15. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Российская газета. 1996. 14 мая. № 89.

16. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. 15 мая. № 20, ст. 2902

17. Заря И.В. Общественное благосостояние в контексте обеспечения национальной экономической безопасности // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 4. С. 123-131.

-
18. Манахова И.В. Обеспечение национальной экономической безопасности: сценарии выхода из коронакризиса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 1. С. 34-41. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-34-41>
19. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистика. – 1999-2019. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 20.05.2023)
20. Кадомцева С.В., Манахова И.В. Современная парадигма социально-экономического развития: Часть II: Цифровая трансформация // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2018. - № 1(70). - С. 9-13.
21. Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция. Сентябрь 2017. www.zavtra.ru
22. Манахова И.В. Цифровое будущее и глобальная экономическая безопасность // Экономическая безопасность и качество. – 2018.- № 1. - с. 3-15.
23. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018. - 432 с.
24. Манахова И.В. Глобальные угрозы и риски на пути к ноономике // Экономическое возрождение России. - 2021. - № 3 (69). - с. 144–153. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-144-153>
25. The Global Risks Report (2023). 18 th Edition. World Economic Forum <http://wef.ch/risks2023> (дата обращения 31.03.2023)
26. Словарь терминов [Электронный ресурс]. – <http://economicportal.ru/terms.html>
27. Фомин С. А. Обеспечение национальной безопасности. – М.: Флинта: МПСИ, 2007.
28. Цыганков П.А. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир: Теория международных отношений: Хрестоматия. Под ред. П.А. Цыганкова. – М., 2002.
29. Шатунова Н.Н. Повышение уровня жизни населения как фактор обеспечения экономической безопасности [Текст]: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.01 / Н.Н. Шатунова – Орел, 2009.
30. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики [Текст] Утверждена указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg>;
31. О национальной безопасности [Текст]: Закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 года № 44 // Централизованный банк

данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg>;

32. Wang Li, Duan Guangpeng. Идеологическое оружие для разрушения «обратной глобализации» // Frontline, 2018, № 11.

33. Бань Жуаньжуань, Цзинь Хуэй. Контрглобализация «является этапом меняющегося цикла глобализации» // Экономические справочные новости, 2017, № 6.

34. Чжэн Тонган. Вопросы национальной экономической безопасности в условиях экономической глобализации. National Defence University Press, 1999.

ГЛАВА II. ПАНДЕМИЯ COVID -19 И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН И РЕГИОНОВ

(Гусева В.И., Гусева Ю.В.)

2.1. Теоретико-методологические аспекты исследования социально-экономической безопасности

Социально-экономическая безопасность – это такое «состояние социальной и экономической сферы государства, которое позволяет обеспечить состояние защищенности общества и личности от угроз, способных их развалить или обусловить деградацию в перспективе» [1].

Социальная безопасность, в первую очередь, предполагает защиту от угроз разрушения и деградации социальной сферы государства как основы социального благополучия. Это защита от ситуации, когда неясно, как достичь благополучия, какие социальные ценности и идеи могут объединить людей, какие социальные нормы определяют их взаимодействия. Социальная безопасность создает условия для благополучного существования человека как внешнего — экономического и политического, так и внутреннего — эмоционального.

Во Всемирной социальной декларации, принятой еще в 1995 году на Всемирной конференции по социальному развитию сформулированы минимальные задачи обеспечения социальной безопасности:

- всеобщее начальное образование, как для девочек, так и для мальчиков;
- сокращение вдвое уровня неграмотности среди взрослого населения, причем женская неграмотность не должна превышать мужскую ;
- элементарная медицинская помощь для всех с приоритетной вакцинацией детей;
- ликвидация случаев острого недоедания;
- предоставление слуг по планированию семьи для всех желающих;
- безопасная питьевая вода и санитария для всех;
- кредит для всех в целях обеспечения возможностей самозанятости;
- каждый престарелый имеет право на социальную защиту;
- инвалиды имеют право на независимость, социальную интеграцию и участие в жизни общества.

- семья, являющаяся основной ячейкой общества, имеет право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту для обеспечения её всестороннего развития.

- дети и молодые люди имеют право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту.

- все трудящиеся имеют право на справедливые условия труда.

- все трудящиеся имеют право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

- все трудящиеся имеют право на справедливое вознаграждение, достаточное для поддержания нормального уровня жизни их самих и их семей.

- все трудящиеся и работодатели имеют право на свободное объединение в национальные или международные организации для защиты своих экономических и социальных интересов.

- все трудящиеся и работодатели имеют право заключать коллективные договоры.

- дети и подростки имеют право на особую защиту от опасности физического и морального ущерба, который они подвергаются;

- работающие женщины в период беременности имеют право на особую защиту их труда и др.

На основе Всемирной социальной декларации определены главные критерии обеспечения социальной безопасности, которые наилучшим образом раскрывают ее сущность:

- предотвращение социального взрыва в обществе;

- недопущение развития социальных аномалий (пьянство, наркомания, проституция);

- предотвращение поляризации, маргинализации и пауперизации социума.

Иначе можно сказать, что ослабление социально-экономической безопасности в стране допустимо только до какого-то предела. Важным моментом следует считать нарушение критериев лимита безопасности по нескольким показателям одновременно, что усиливает негативные процессы многократно.

Для анализа состояния социально-экономической безопасности на предмет выявления угроз и оценки влияния на нее пандемии COVID -19 допустимо использовать следующие индикаторы (табл. 2.1):

Таблица 2.1. – Предельно-критические значения социально-экономической безопасности государства¹

Индикаторы-показатели	Предельно-критические значения	Вероятные социально-экономические последствия
Кумулятивный спад производства, в % от базисного года	30-40%	Разрушение производственного потенциала страны
Доля импорта в потреблении	30%	Зависимость жизнедеятельности страны от импорта
Доля в экспорте продукции сырья	60%	Сырьевая структура экономики страны
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	15%	Технологическая отсталость
Доля госрасходов на науку, в % от ВВП	2%	Разрушение научно-технического потенциала
Госдолг в % от ВВП	80%	Политическая зависимость от кредиторов
Инфляция за год, %	200%	Прекращение экономического роста
Соотношение количества умерших к количеству родившихся	1	Депопуляция нации
Коэффициент рождаемости	2,15	Отсутствие простого воспроизводства населения
Средняя продолжительность жизни населения	75 лет	Ухудшение здоровья населения
Уровень преступности	5 тыс.	Криминализация социума
Уровень потребления алкоголя в год	8 л	Деградация населения
Количество самоубийств на 1000 человек	3	Психологическая деградация нации
Количество психических заболеваний на 1000 человек	284	Психическая деградация нации
Уровень безработицы, в %	7-10%	Рост социально обездоленных групп населения
Уровень бедности	10%	Люмпенизация (обнищание) населения
Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	8:1	Рост социальной напряженности
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	Пауперизация населения
Коэффициент Джини	0,4-0,5	Поляризация общества

¹ Составлено авторами по данным официальной мировой экономической литературы и статистики, [2].

За границами предельно-критического значения безопасности, как известно, формируются угрозы социально-экономической безопасности государства. Все угрозы социально-экономической безопасности государства в условиях трансформации можно условно дифференцировать на две агрегированные группы:

- угрозы в экономической сфере;
- угрозы в социальной сфере.

Таблица 2.2 – Классификация ключевых угроз социально-экономической безопасности

Угрозы в экономической сфере	Угрозы в социальной сфере
Угрозы разрушения производственного потенциала государства	Криминальные социальные угрозы
Угрозы продовольственной импортной зависимости	Аномальные социальные угрозы
Угрозы сырьевой импортной зависимости	Социальные угрозы нестабильности
Угрозы технологической импортной зависимости	Социальные угрозы незащищенности и поляризации
Угрозы промышленной (лекарственной) импортной зависимости	Социальные угрозы недоступности
Угрозы бюджетных диспропорций экономики	Демографические социальные угрозы

Угрозы в экономической сфере, значимые для периода пандемии COVID -19, в свою очередь, можно дифференцировать следующим образом:

- угрозы разрушения производственного потенциала государства;
- угрозы импортной зависимости экономики (продовольственной, технологической, промышленной, сырьевой);
- угрозы бюджетной диспропорций экономики.

Наиболее серьезную угрозу в период пандемии для экономической сферы стран и регионов, представляет спад производства, который имел место практически во всех странах мира.

Не менее реальны и опасны угрозы импортной зависимости (продовольственной, технологической, сырьевой, промышленной), которые могут не менее разрушительно повлиять на состояние социально-экономической безопасности государства в форс-мажорных условиях.

Наиболее опасна продовольственная зависимость от импорта в условиях пандемии COVID -19, так как закрытие границ и введение карантина могут привести к перебоям в снабжении населения продуктами питания и, следовательно, к снижению степени социально-экономической безопасности стран, вплоть до голода. Прежде всего, эта

угроза реальна для тех стран и регионов мира, которые не обеспечивают самостоятельно себя продовольствием и, в которых нарушение логистических цепочек спровоцировало формирование угрозы продовольственной зависимости.

Опасность угрозы продовольственной импортной зависимости для стран и регионов в условиях пандемии заключается в том, что сохранение такой ситуации может привести к диктату цен и безудержной инфляции.

Угрозы бюджетной диспропорций экономики., безусловно, представляют не менее серьезную опасность для социально-экономической безопасности государства в условиях пандемии COVID. В чрезвычайных условиях страны часто использует практику «латания дыр» в бюджете с помощью не только гуманитарной помощи, но и увеличения размеров иностранных кредитов. Многие страны мира привлекают внешние займы, что помогает им пережить тяжелые времена, а, следовательно, сохранить уровень социально-экономической безопасности государства, как минимум на прежнем уровне. Проблема в целевом использовании займов и масштабах госдолга, увеличение которого может привести к негативным последствиям, что будет способствовать снижению уровня социально-экономической безопасности стран и регионов.

Не надо забывать, что если внешний долг государства превышает 50% от объема ВВП страны, то это может привести не только к экономической, но и политической зависимости страны, что поставит социально-экономическую безопасность страны на грань катастрофы и даже может спровоцировать потерю государственности. Страна в этих условиях:

- отвлекает на нужды погашения значительные бюджетные средства;
- теряет самостоятельность в принятии экономических решений;
- вынуждена повысить ставки налогов (как средство выплаты внутреннего долга), что может подорвать экономический стимул развития производства;
- теряет международный авторитет.

Наличие государственного долга чревато негативными последствиями:

- Выплата процентов по государственному долгу увеличивает неравенство в доходах, поскольку значительная часть государственных обязательств сконцентрирована у наиболее состоятельной части населения. Погашение внутреннего долга приводит к тому, что деньги из карманов менее обеспеченных слоев населения переходят к более обеспеченным, т.е. те, кто владеет облигациями, становятся еще богаче.

-
- Повышение ставок налогов (как средство выплаты внутреннего долга) может подорвать экономические стимулы развития производства, усилить социальную напряженность.
 - Существование внешнего долга предполагает передачу части созданного внутри страны продукта за рубеж (в случае выплаты процентов или сумм основного долга).
 - С ростом государственного долга усиливается неуверенность населения страны в завтрашнем дне.

Таким образом, угрозы в экономической сфере представляют реальную опасность для социально-экономической безопасности стран и регионов.

Исследуем теоретико-методологические аспекты угроз безопасности в социальной сфере стран и регионов.

Угрозы безопасности в социальной сфере – это явления и процессы, вследствие появления и развития которых нарушаются жизненно важные социальные права личности, в том числе права на работу, достойное вознаграждение за труд, бесплатную медицинскую помощь и образование. Отметим общую тенденцию, характерную для стран и регионов мира, подвергшихся распространению пандемии COVID-19 – усиление опасности возникновения угроз безопасности в социальной сфере.

Многообразие угроз экономической безопасности в социальной сфере определило необходимость их классификации по группам:

- «социальные угрозы незащищенности и поляризации – это угрозы, связанные с уменьшением социальной защищенности населения и неравенством доходов населения (сокращение уровня доходов, пенсий);
- социальные аномалии – это угрозы, связанные с ростом аномальных социальных явлений, в том числе наркомании, пьянства, психических расстройств;
- криминальные социальные угрозы – это угрозы, связанные с ростом коррупции, преступности, криминализацией общества;
- социальные угрозы нестабильности – это угрозы, связанные с ростом несанкционированных митингов, государственных переворотов, революций;
- социальные угрозы недоступности – это угрозы, связанные с экономической недоступностью медицинской помощи, качественного образования и медицинского обслуживания;
- демографические социальные угрозы – это угрозы, связанные с ростом смертности, снижением рождаемости, сокращением продолжительности» [1].

Среди перечисленных угроз социально-экономической безопасности и криминальные социальные угрозы. Криминальные

социальные угрозы – это угрозы, связанные с разгулом преступности и ростом коррупции в обществе. В широком смысле коррупция — это прямое использование чиновником прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения; продажность, подкуп должностных лиц, политических деятелей.

В узком смысле под коррупцией обычно понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду какая-либо другая сторона (например, фирма, получающая государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны.

Дать оценку уровня коррупции позволяет такой показатель, как индекс восприятия коррупции. «Индекс восприятия коррупции (ИВК) рассчитывается и публикуется ежегодно с 1995 года. Индекс составляется международной организацией *Transparency International* на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Опросы проводят независимые экспертные организации. Эксперты *Transparency International* оценивают методологию каждого источника информации, чтобы убедиться, что она соответствует стандартам качества. На основе этой информации страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший.

До 2012 года методология подсчета ИВК не предполагала сравнения нового показателя страны с предыдущими. Начиная с 2012 года, *Transparency International* обновила методику расчёта таким образом, что межгодовые сравнения стали возможны».

В 2020 году, согласно данных организации «*Transparency International*», в 10 стран с наиболее высокими баллами включены:

1. Дания - 88
2. Новая Зеландия - 88
3. Финляндия - 88
4. Сингапур – 85
5. Швеция – 85
6. Норвегия – 85
7. Швейцария – 84
8. Нидерланды – 82
9. Люксембург – 81
10. Германия - 80

Коррупционная деятельность имеет негативные последствия, как экономические последствия, так и социальные последствия [3].

К экономическим последствиям относят:

-
- рост масштабов теневой экономики, что приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению бюджета, вследствие чего обостряются социальные проблемы из-за невыплат пенсий пособий;
 - нарушение конкурентных механизмов рынка, так как выигрывает не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить привилегии за взятки, что приводит к снижению эффективности рынка.

Социальные последствия коррупции таковы:

- уменьшается способность власти решать социальные проблемы;
- увеличивается имущественная дифференциация в обществе (сверхбогатое меньшинство и нищее большинство);
- коррупция способствует несправедливому и неправедному перераспределению средств в пользу сверхбогатого меньшинства за счет наиболее уязвимых слоев общества.

Однако наибольшую опасность для социально-экономической безопасности, объективно, представляют – социальные угрозы незащищенности, недоступности и поляризации.

Социальные угрозы незащищенности проявляются в сокращении доходов населения и росте уровня бедности, прежде всего. Что касается методических аспектов измерения бедности, то выделяют 3 основных подхода:

- абсолютный подход;
- относительный подход;
- субъективный подход.

Согласно абсолютному подходу, «для определения абсолютно бедного человека необходимо установление границы абсолютной бедности, выраженной в конкретно установленной цифре. Относительный подход к измерению бедности основан на соотношении показателей благосостояния с уровнем материальной обеспеченности, преобладающим в конкретной стране.

При конструировании относительной черты бедности используется показатель медианного дохода, который можно определить не как средняя зарплата человека, а как зарплата среднего человека. Так, в США граница относительной бедности соответствует 40 % медианного дохода, в большинстве стран Европы – 50 %, в странах Скандинавии – 60 %

Субъективный подход к измерению бедности основан на оценках материального положения и уровня жизни, сделанных самими опрашиваемыми. Субъективный подход устанавливает черту бедности на основе анализа представлений населения о том, какой объем ресурсов необходим для удовлетворения минимальных потребностей» [4].

Критерии бедности. Различают следующие виды уровней бедности:

- национальный;
- международный.

Национальный уровень бедности — это доля населения, живущего ниже национальной черты бедности. Международный уровень бедности — это доход, обеспечивающий потребление менее чем на 2 долл. в день по ППС. (сверхбедность — менее чем на 1 долл. в день).

По оценкам Всемирного банка, общее количество бедных, т.е. живущих менее чем на 2 долл. в день, составляет в мире 2,5-3 млрд человек. В том числе общее количество людей, живущих в чрезвычайной бедности (менее чем на 1 долл. в день) — 1-1,2 млрд чел. Иными словами, 40-48% населения мира — бедные, а 16-19% — сверхбедные.

Распределение беднейшего населения по регионам мира за период с 1980 г. не претерпело существенных изменений. Две трети бедноты мира по-прежнему проживает в Восточной и Южной Азии и одна четверть — в Африке южнее Сахары. В отдельных развивающихся странах проблема бедности уже давно достигла критического уровня. В начале XXI в. менее чем на 1 долл. в день вынуждено существовать 76% населения Замбии, 71% — Нигерии, 61% — Мадагаскара, 58% — Танзании, 54% — Гаити. СНГ (90-х гг. XX в.) в Молдавии -64%, а к категории сверхбедных — 22% населения, в Монголии соответственно 75% и 27%.

Отметим, что предельно-критическое значение по такому индикатору, как уровень бедности составляет -10% от численности населения.

Главный способ повышения уровня социально-экономической безопасности любой страны или региона — постоянная борьба с бедностью как явлением, заключающим опасность социального взрыва и крушения общественных устоев.

Социальные угрозы поляризации — это угрозы, связанные с углублением неравенства доходов населения. Степень неравномерного распределения доходов, как известно, рассчитывают с помощью такого показателя, как коэффициент Джини, а графически ее иллюстрирует кривая Лоренца. Коэффициент Джини показывает степень неравномерности распределения населения по уровню расходов, величину отклонения фактического распределения расходов населения от линии их равномерного распределения.

Кривая Лоренца — это метод графического изображения неравенства или вертикального распределения доходов. Теоретическая возможность абсолютно равного распределения доходов представлена биссектрисой, или прямой ОА, которая указывает, что любой данный процент населения получает соответствующий процент дохода. Если

20% населения, то оно получает 20% дохода, если 40% населения, то 40% и т.д. Кривая Лоренца демонстрирует фактическое распределение.

Кривая Лоренца напоминает лук, где прямая - это корпус, а лежащая ниже кривая (кривая Лоренца) - слегка натянутая тетива. Чем сильнее натянута тетива «лука Лоренца» вниз, тем больше в данной стране неравенства семей по уровню дохода.

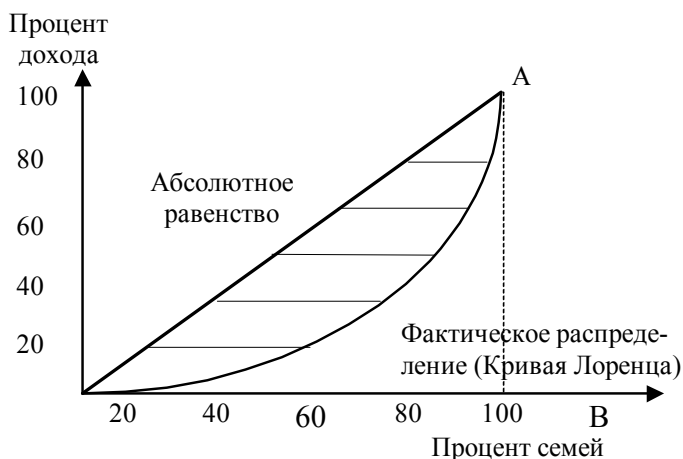

Рисунок. 2.1.– Кривая Лоренца

Оценка степени, в которой натянут лук Лоренца, один из самых сложных вопросов во всей экономической науке. Экономическая история учит, что нежелательно прекращать натягивать тетиву лука и нежелательно также натягивать ее слишком сильно.

Дело в том, что приближение кривой Лоренца к прямой линии абсолютного равенства убивает стимулы к производительному труду. Нельзя забывать, что в любой стране есть люди, способные достичь вершин науки, стать выдающимися артистами, наконец, есть гении и т.д. Спрос на таких людей превышает их предложение, а это вызывает рост цены, по которой оплачивается их труд.

Ученые-экономисты пришли к мнению, что предел натяжения «лука Лоренца» наступает в тот момент, когда беднейшие 40% населения начинают все вместе получать 12-13% общей суммы доходов семей страны. Большой перекося в перераспределении благ вызывает резкие политические потрясения и может привести к нежелательным последствиям. Когда же расслоение идет на фоне экономического подъема, это не столь опасно, но во время кризиса такие процессы чреваты серьезными проблемами. Реальное общество не характеризуется ни абсолютным равенством, ни абсолютным неравенством дохода.

Для расчета конкретного уровня неравенства в распределении доходов применяют коэффициент Джини. Если коэффициент близок к 0, общество находится в состоянии абсолютной уравниловки, а при

коэффициенте, равном единице, - в ситуации нищего большинства и сверхбогатого меньшинства. Цивилизованная рыночная экономика исключает подобные крайности благодаря целенаправленному перераспределению доходов, однако в условиях чрезвычайных ситуаций, кризисов наблюдается углубление неравенства в распределении доходов.

Социальные угрозы недоступности в кризисных условиях, в том числе пандемии COVID – 19 проявляются, прежде всего, в физической и экономической недоступности основной массе населения высококачественных продуктов питания (мяса, молока, сыров, овощей, яиц, ягод). Более подробно об этом в следующей главе.

Неблагополучие в социальной сфере, прежде всего, увеличение остроты и глубины бедности; углубление неравенства доходов населения и другие социальные проблемы провоцируют повышение уровня протестного потенциала в обществе. И как следствие – появление социальных угроз нестабильности (рост несанкционированных митингов, государственных переворотов, революций). Разумеется, что массовые митинги, забастовки и демонстрации еще в большей степени подрывают уровень социально-экономической безопасности этих государств.

2.2. Пандемия COVID -19 и усиление угроз социально-экономической безопасности в странах и регионах

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила, что появление новой коронавирусной инфекции, впервые зафиксированной в начале года в китайском городе Ухань, является пандемией. За считанные дни новый вирус COVID – 19 охватил страны Западной Европы, ЕАЭС и Латинской Америки, США, Японию, Украину, Молдову и многие другие.

Чтобы сдержать распространение коронавирусной инфекции все страны мира ввели очень жесткие ограничения, в итоге это самый глубокий спад мирового объема ВВП начиная с 1945г. При этом данный спад мировой экономики затронул 93% стран мира, что больше чем другая рецессия, начиная с 1870 года.

В докладе ООН об экономической ситуации в мире перспективах развития, указывалось, что «Мировой валовой продукт в 2020 году сократился на 4,3% — это самое резкое сокращение мирового производства со времен Великой депрессии. Пандемия явно ударила по развитым экономикам сильнее всего, учитывая строгие меры изоляции, которые многие страны Европы и несколько штатов США ввели на раннем этапе вспышки. Производство в развитых странах, по оценкам, сократилось на 5,6% в 2020 году. Страны Латинской Америки и

Карибского бассейна, а также Южной Азии испытали самый резкий спад. Напротив, в странах Восточной Азии дела обстоят относительно лучше, чем во всех других развивающихся регионах...».

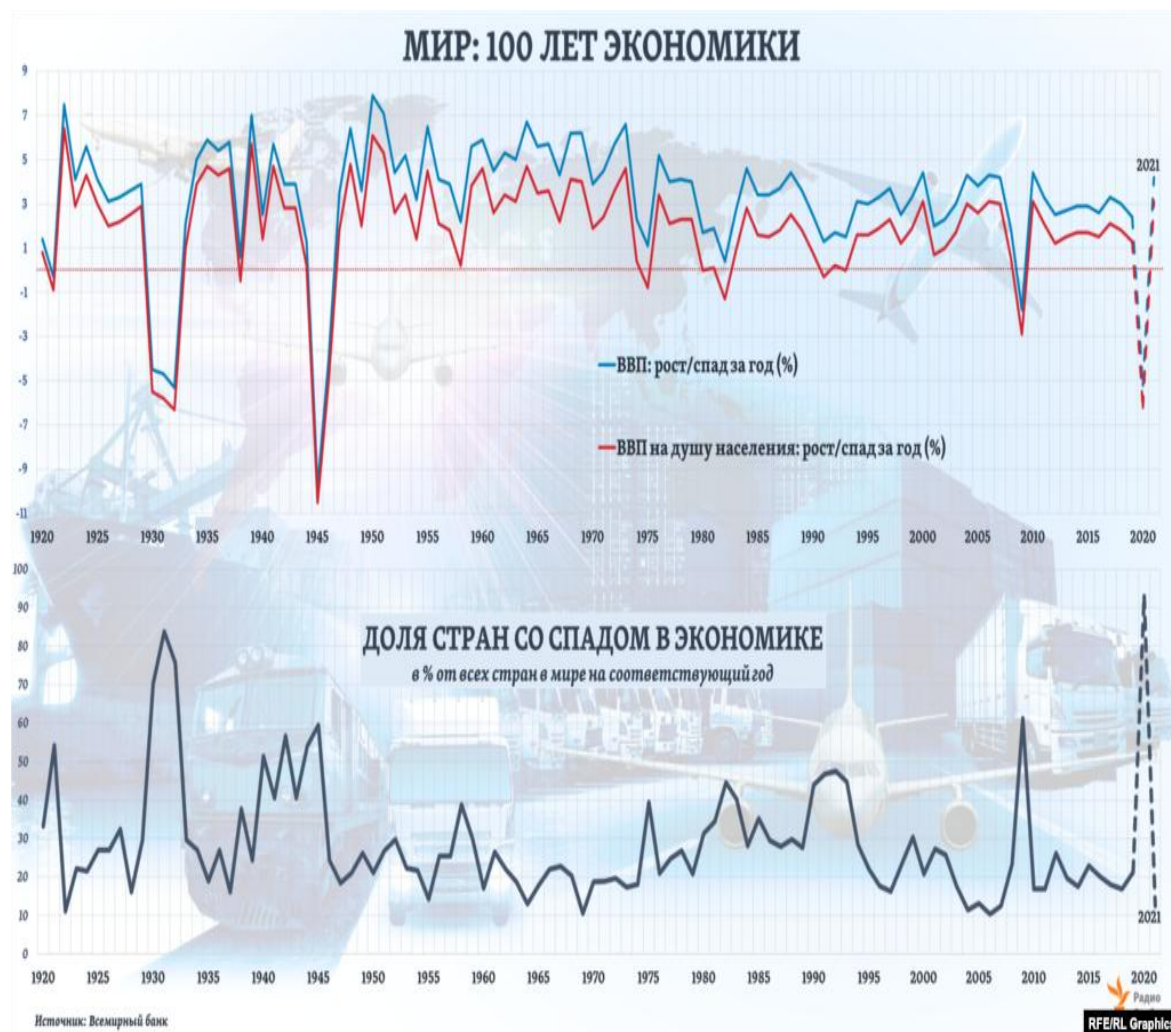

Рисунок. 2.2. – Динамика ВВП мира за 100 лет¹

Многие страны ввели беспрецедентные меры. Так, «государства ЕС ввели настолько жесткие меры, что их экономики в буквальном смысле впали в спячку, сообщается в отчете Еврокомиссии (ЕК). Пандемия коронавируса стала причиной рекордного экономического спада в истории Евросоюза, следует из оценок ЕК. (прогноз май 2020 г.). Во втором квартале 2020 года объем ВВП ЕС окажется почти на 16 % ниже, чем в последнем квартале 2019 года, а по итогам года спад составит 7,4 %, отмечается в прогнозе. Среди отдельных стран-участниц наибольший урон из-за пандемии могут испытать на себе Греция, чей ВВП, согласно оценкам Еврокомиссии, упадет на 9,7 % по итогам 2020

¹ <https://www.factograph.info/a/30686274.html> (дата обращения 8.11.22)

года, а также Италия (-9,5 %), Испания (-9,4 %), Хорватия (-9,1 %) и Франция (-8,2 %)»[5].

В США пандемия COVID-19 спровоцировала серьезный экономический кризис, что, в свою очередь, негативно повлияло на состояние социально-экономической безопасности страны.

Объем ВВП США начал активно сокращаться в марте–декабре 2020 года. Так, в условиях пандемии коронавируса COVID-19 во втором квартале 2020 года ВВП США сократился на 32,9 %, сообщило Министерство торговли. Это рекорд для ВВП США.

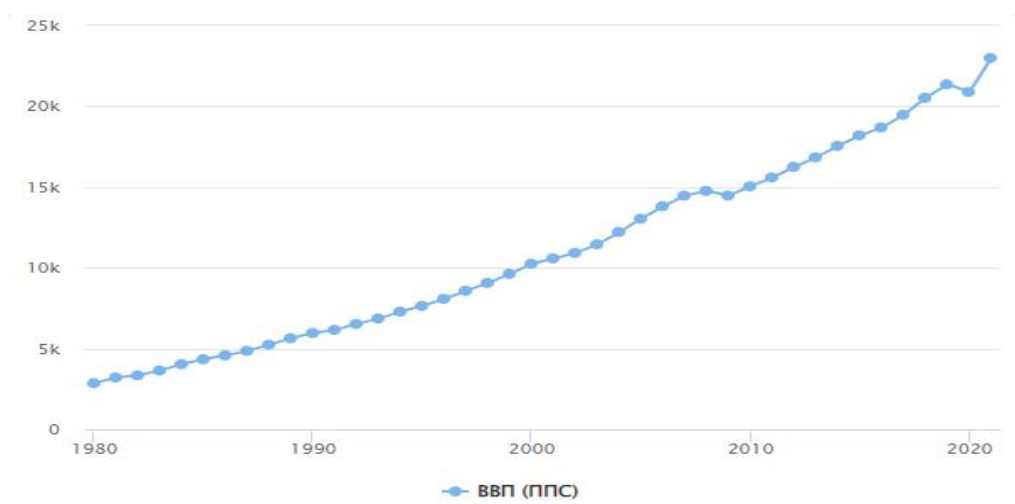

Рис. 2.3. – Валовой внутренний продукт США (ППС, млрд. долл.)¹

Если в 2019 г. ВВП США составлял 21372,6 млрд. долл., то по итогам 2020г. – 20893,8 млрд. долл., а в 2021г. , соответственно, 22997,5 млрд. долл. по ППС.

Под влиянием пандемии COVID -19 и последних международных событий произошло значительное обострение социальных проблем, практически, во всех странах и регионах мира:

- рост смертности;
- рост заболеваемости;
- снижение уровня жизни населения;
- углубление социальной дифференциации населения;
- увеличение количества самоубийств и психических расстройств;
- рост преступности и коррупции;
- уменьшение продолжительности жизни населения ...

Пандемия COVID -19 спровоцировала «мощный и в то же время уникальный кризис, который охватил весь мир стал сильнейшим ударом для социально – экономической безопасности всех стран. Уникальность нового кризиса заключалась в том, что у мирового сообщества не было

¹ <https://svspb.net/danmark/vvp.php?l=ssha>

готовых политических и экономических рецептов, а также отсутствие медицинской модели регулирования доступных для борьбы со вспышкой вируса [5].

Самая опасная обстановка среди стран Евросоюза сложилась в Италии, где местное здравоохранение не было рассчитано на такие колоссальные нагрузки и ситуация вышла из-под контроля местных властей. Аналогичная ситуация имела место последний раз в Европе в 1918–1921г.г., когда разразилась печально известная пандемия гриппа («испанка»).

Пандемия коронавируса и последовавший экономический спад вызывали в США исторический кризис и стали настоящей трагедией для наиболее «уязвимого» населения страны.

Если в Италии статистика смертности отражает уязвимость пожилого населения по возрастным группам, группе риска, прежде всего, старики старше 70 лет, то в США в группе риска бедные и афроамериканцы. То есть, статистика смертности от нового коронавируса в США отражает экономическое и расовое неравенство., поскольку смертность «афроамериканцев и латиноамериканцев превышает почти вдвое. Большой процент американцев не имеют медицинских страховок, а система здравоохранения нацелена, прежде всего, на обогащение, напрашивается вывод, что большое число американского народа просто было обречено на вымирание в период пандемии. Чтобы сохранить спокойствие в обществе Американское правительство принимает решение о необходимости расширить медицинские страховки, впоследствии оказывать помощь и без них. Ключевым нормативным правовым актом, направленным на оказание помощи значительно пострадавшим секторам экономики (Severely Distressed Sectors), стал принятый Конгрессом США и подписанный президентом США 27 марта 2020 г. Закон «О помощи, содействии и экономической безопасности в связи с коронавирусом» (Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act), который установил систему экстраординарной поддержки экономики США в размере \$2 трлн.

Криминальные социальные угрозы, прежде всего, коррупция также представляют реальную опасность для снижения уровня социально-экономической безопасности в странах и регионах мира. Злободневной проблемой, не теряющей своей актуальности, стала проблема увеличения коррупции в сфере здравоохранения. Она проявляется как на государственном, так и на индивидуальном уровне.

В первом случае эта проблема имеет распространение в вопросах закупки и распределения ресурсов. Во втором имеет место желание лично иметь доступ и приоритет к медицинским услугам, которые, в созданных пандемией условиях, находятся в дефиците. Опрос

респондентов в среднем по странам ЕС показал, что около 20% опрошенных дали взятку за медицинское обслуживание. В отдельных странах этот показатель значительно выше, например, в Словакии — 41%, а в Словении — 38%.

Вполне очевиден рост коррупции в сфере государственных заказов, касающихся закупок медицинского оборудования, лекарств и средств защиты. Особенно остро проблема развивается в регионах, где зафиксировано наибольшее количество пострадавших от пандемии. Коронавирусная инфекция, с которой столкнулись все страны, уникальна, поскольку затронула все сферы нашей жизни, при том, что высокоэффективных адресных способов борьбы с ней у человечества не оказалось.

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН сообщил, что в 2020 году за чертой бедности в мире оказались дополнительно 131 миллион человек, многие из которых — женщины, дети и представители самых уязвимых слоев общества. Женщины составляют более 50 процентов рабочей силы в секторах с высоким уровнем нестабильности в условиях пандемии, таких как розничная торговля, гостиничный бизнес и туризм — сферах, пострадавших от изоляции в наибольшей степени. Многие из них имеют ограниченный доступ к социальной защите или вообще ее не имеют.

Рост показателей нищеты наблюдается впервые за двадцать лет, и связан он прежде всего с пандемией, борьба с которой самым негативным образом отразилась на экономиках стран мира. В прошлом году дополнительно 120 млн человек оказались за чертой бедности, напомнил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш¹.

В исследовании были проанализированы уровень и структура бедности в 111 странах, в которых проживают 6,1 млрд человек.

Эксперты установили, что в настоящее время в мире (2021г.) насчитывается как минимум 1,2 млрд человек, живущих в условиях «многомерной бедности», причем около половины из них — дети младше 18 лет. Речь идет о ежедневном доходе менее 1,9 доллара. С тех пор как в 2011 году был установлен индикатор в такую сумму число бедных почти удвоилось.

Неравномерное восстановление еще более увеличивает неравенство между глобальным Севером и Югом. «Неравномерное восстановление еще более увеличивает неравенство между глобальным Севером и Югом, — подчеркнул глава ООН. — А между тем сегодня, когда солидарность нужна как никогда, мы не видим ее проявления». По словам Генсека, необходимо вести борьбу на два фронта, сражаясь с нищетой и неравенством, и прежде всего — с несправедливым

¹ <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411952>

распределением вакцин, которое приводит к дальнейшему распространению вируса и продлевает экономический спад.

До вспышки пандемии масштабы бедности сократились в 72 странах мира. В Индии за 15 лет число бедняков сократилось на 415 миллионов человек. Но, несмотря на этот прогресс, в этой стране больше всего бедняков в мире – 229 миллионов человек. На втором месте после Индии по числу бедных – Нигерия, там их 97 млн., как известно, Индия сильно пострадала от пандемии, ситуация была критической. Всего в стране было зарегистрировано более 11 миллионов заболевших, умерло свыше 157 000 больных. По официальным данным, наиболее развитые штаты пострадали сильнее, бедные меньше, что отчасти может быть связано с более слабым уровнем диагностики и статистики. Во время пика пандемии ВВП страны упал на 24%, за год экономика сократилась на 7%. Наиболее тяжелым следствием пандемии стал скачок безработицы до 140 млн человек, что примерно равно населению России.

Большинство бедняков в мире – 83 процента, а это 579 млн, – жители стран Африки к югу от Сахары. Примерно 385 млн человек с «многомерной бедностью» – в Южной Азии. В Европе таких около миллиона. Две трети бедных людей проживают в странах со средним доходом, 83 процента всех бедняков – сельские жители.

В список «Наименее развитых стран» мира, который составлен экспертами Организации Объединенных Наций, входит порядка 50 государств (рис. 2.4.). Большинство из них расположены в Африке, примерно пятая часть находится в Азии. Эти государства отличает очень низкий уровень жизни, слабая экономика и скудные людски ресурсы.

Перечень составляется не ради статистики, а для того, чтобы развитые государства могли оказывать помощь самым бедным странам. Государства из этого списка получают некоторые преференции и льготы в международной торговле, финансовую поддержку, а также техническую помощь по программам ООН.

Рисунок 2.4. – Топ-5 самых бедных стран мира в 2021 году (долл.)¹

¹ <https://top-rf.ru/places/617-bednye-strany.html>

Между тем, развитые страны, где в 2021 году прогнозировался рост производства примерно на 4 процента, во время пандемии пострадали очень ощутимо: в 2020 году их экономики сократились в среднем на 5,6 процента. Падение главным образом произошло из-за вынужденных остановок на производстве и в сфере услуг, а также из-за преждевременных мер жесткой экономии, способных лишь еще более осложнить положение. Что касается развивающихся стран, то там, согласно оценкам, представленным во Всемирном экономическом отчете ООН, наблюдалось менее серьезное сокращение темпов экономического развития — 2,5 процента, с ожидаемым восстановлением на 5,7 процента в 2021 году.

Да, безусловно, 12,7 триллиона долларов, потраченных на экстренные меры по стимулированию мировой экономики, по мнению экспертов ООН, смогли предотвратить новую Великую депрессию. Однако резкое несоответствие в размерах пакетов экономической помощи, реализуемых в развитых и развивающихся странах, поставит их на разные траектории восстановления, подчеркивается в отчете.

Госрасходы, направленные на стимулирование экономики, на душу населения в развитых странах в прошлом году были почти в 580 раз выше, чем в наименее развитых странах, хотя средний доход на душу населения в развитых странах был лишь в 30 раз выше, чем в бедных государствах. Столь резкое неравенство, по мнению авторов доклада, подчеркивает необходимость более тесного международного сотрудничества, включая облегчение долгового бремени наиболее уязвимой группы стран.

Финансирование госпрограмм стимулирования экономики повлекло за собой самые крупные заимствования в мирное время, увеличив государственный долг во всем мире на 15 процентов. Столь массовый рост долга ляжет тяжелым бременем на плечи будущих поколений, говорится в отчете.

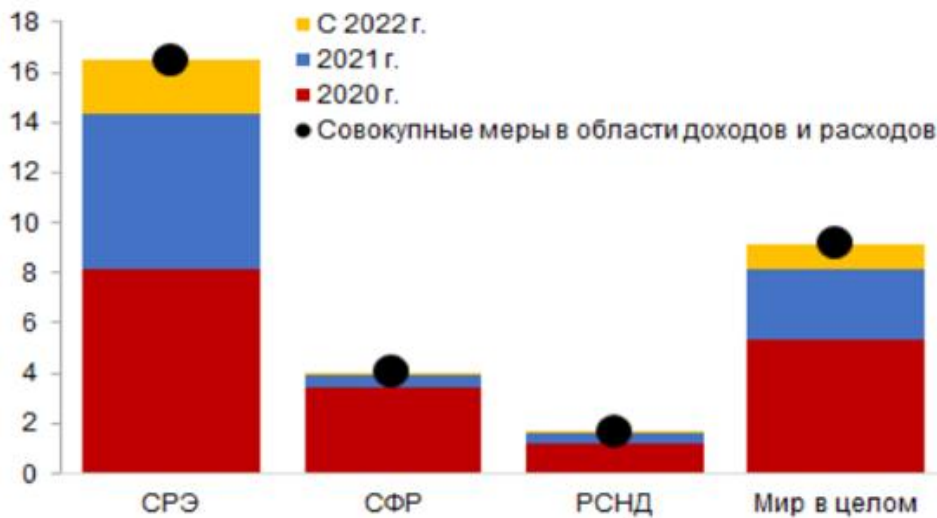
«Многие страны со средним и низким уровнем дохода сейчас отчаянно нуждаются в ликвидности, чтобы избежать дефолтов по своим долгам, – подчеркнул в своем выступлении Генеральный секретарь ООН. – Мы наблюдаем острую необходимость солидарности и финансовой поддержки со стороны всех заинтересованных сторон, включая частных кредиторов. Основная цель такой консолидации – облегчение долгового бремени для уязвимых стран, чтобы им не приходилось выбирать между предоставлением жизненно необходимых услуг населению и обслуживанием своих долгов».

Беспрецедентный кризис, унесший жизни более двух миллионов человек, который обрек огромное число семей на нищету, усугубил неравенство доходов, нарушил международную торговлю и парализовал

мировую экономику, требует немедленного принятия чрезвычайных мер, отмечают авторы отчета. От того, сколь эффективно человечество будет реагировать на столь грандиозный вызов, будут зависеть перспективы построения справедливого, безопасного и жизнеспособного мира.

В первый год пандемии COVID-19 были приняты быстрые и решительные меры бюджетной политики в ответ на чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения. Меры поддержки позволили спасти жизни людей и защитить их средства к существованию. Благодаря бюджетной поддержке в мире удалось предотвратить более серьезные экономические спады и более масштабную потерю рабочих мест, в том числе путем снижения финансового стресса при проведении скоординированной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.

Возможности стран по наращиванию бюджетной поддержки варьировались в зависимости от наличия доступа к заимствованиям с низкой стоимостью. Между тем темпы восстановления экономики неодинаковы: Китай и США выходят вперед, в то время как другие страны отстают или пребывают в состоянии стагнации.

Источники: база данных издания МВФ «Бюджетный вестник» по налогово-бюджетным мерам стран в ответ на пандемию COVID-19 и оценки персонала МВФ.
Примечание. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФР = страны с формирующимся рынком; РСНД = развивающиеся страны с низкими доходами.

Рис. 2.5.— Меры в области государственных доходов и расходов¹

¹ <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2021/04/07/blog-fiscal-monitor-april-7-2021-tailoring-government-support>

Как свидетельствуют данные рис. 2.5, в 2021 году в странах с развитой экономикой бюджетная поддержка в ответ на COVID-19 остается значительной (около 6% ВВП).

В странах с развитой экономикой принимаются масштабные бюджетные меры, рассчитанные на несколько лет (в 2021 году на них приходится 6 процентов ВВП): например, меры, недавно одобренные в США, и меры, заложенные в бюджет Соединенного Королевства на 2021 год. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах бюджетная поддержка носит менее масштабный характер ввиду ограниченного доступа к финансированию; тем не менее, и там наблюдается значительное увеличение дефицита бюджета вследствие сокращения налоговых поступлений. В 2020 году средний общий дефицит относительно ВВП в странах с развитой экономикой составил 11,7 процента, в странах с формирующимся рынком — 9,8 процента, а в развивающихся странах с низкими доходами — 5,5 процента.

Экономика стран с формирующимся рынком и развивающихся стран последовательно росла в течение двух десятилетий до начала пандемии COVID-19, что позволило достичь столь необходимых успехов в снижении уровня бедности и увеличении продолжительности жизни. Пандемия COVID-19, и последующий за ней кризис, поставил под угрозу большинство достигнутых результатов и еще больше увеличивает разрыв между богатыми и бедными.

Несмотря на успехи в снижении уровня бедности и увеличении продолжительности жизни, достигнутые до пандемии, многие из этих стран испытывают трудности с сокращением неравенства доходов. В то же время в них наблюдается устойчиво высокая доля экономически неактивной молодежи (то есть не работающей, не получающей образования или профессиональной подготовки) и широкое неравенство в образовании, а также сохраняются серьезные пробелы в экономических возможностях для женщин. Как ожидалось, COVID-19 усугубил неравенство еще сильнее, чем прошлые кризисы, поскольку меры по сдерживанию пандемии несоизмеримо сильнее отразились на уязвимых работниках и женщинах.

Оцениваемый негативный эффект COVID-19 на распределение доходов гораздо больше, чем от прошлых пандемий. Также это является свидетельством того, что результаты, достигнутые странами с формирующимся рынком и развивающимися странами с низкими доходами со времен мирового финансового кризиса, могут быть полностью перечеркнуты.

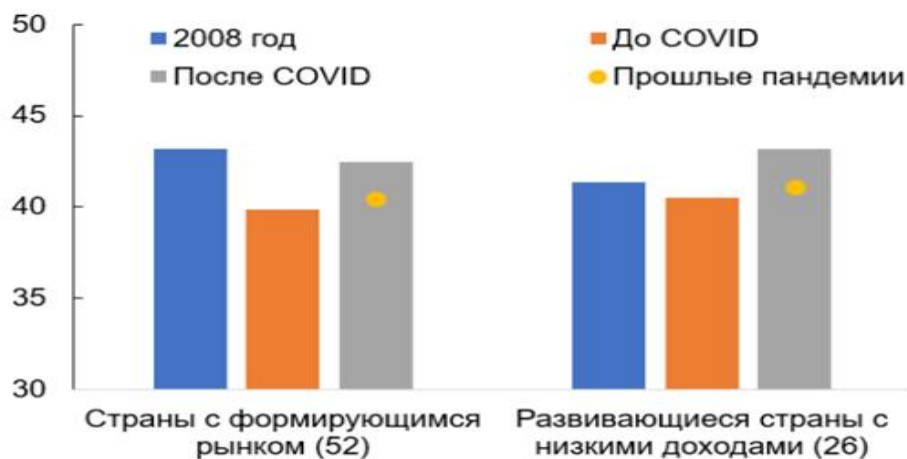

Рис. 2.6.– Регресс достижений в мире после пандемии ¹

Анализ показывает, что средний коэффициент Джини для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран увеличится до 42,7, что сопоставимо с уровнем 2008 года. Последствия для развивающихся стран с низкими доходами более масштабные, несмотря на их более медленный прогресс с 2008 года. На основе этих показателей, в период с 2002 года по 2019 год рост благосостояния в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах составлял почти 6 процентов, что на 1,3 процентных пункта выше, чем рост реального ВВП на душу населения, что говорит об улучшении многих аспектов жизни людей. Этот рост в основном связан с увеличением продолжительности жизни. Вследствие пандемии уровень благосостояния в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах может снизиться на 8 процентов, при этом более чем наполовину это снижение связано с непропорциональным изменением уровня неравенства в результате возможности человека работать из дома.

Таким образом, разрушительное социально-экономическое воздействие пандемии COVID-19 в ближайшие годы будет остро ощущаться практически во всем мире. Надежное и устойчивое восстановление мировой экономики, по мнению экспертов ООН, возможно лишь в том случае, если будут обеспечены соответствующие нынешнему сложному положению инвестиции в экономическую, социальную и климатическую устойчивость на планете. Об этом говорится в новом докладе, подготовленном экономистами ООН. ²

¹ <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2020/10/29/blog-how-covid-19-will-increase-inequality-in-emerging-markets-and-developing-economies>

² <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395082>

Нам надо срочно положить конец этому, справиться с долговым кризисом и обеспечить, чтобы самые нуждающиеся страны получили инвестиции, «позволяющие им восстановиться [после кризиса]», – убежден глава ООН.

2.3. Влияние пандемии COVID-19 на экономическую безопасность в социальной сфере стран и регионов (на примере Кыргызской Республики)

Пандемия COVID-19 и последние международные события привели к усилению угроз социально-экономической безопасности и как следствие, во всех странах и регионах констатируют:

- снижение уровня жизни населения
- углубление социальной дифференциации населения
- рост смертности,
- рост заболеваемости;
- увеличение количества психических расстройств;
- рост преступности;
- уменьшение средней продолжительности жизни населения .

Угрозы социальной безопасности – это явления и процессы, вследствие появления и развития которых нарушаются жизненно важные социальные права личности, в том числе:

- права на работу,
- достойное вознаграждение за труд,
- бесплатную медицинскую помощь и образование [1].

В условиях пандемии COVID-19 в мире произошло углубление неравенства доходов между и богатыми и бедными, что оказывает негативно отразилось на развитии мировой экономики, как в целом, так и в отдельных странах и регионах. Эксперты МВФ исследовали влияние COVID-19 на уровень неравенства доходов населения в разных странах и сделали неутешительный вывод, что «пандемия коронавируса сильнее повлияет на разрыв в доходах населения разных стран мира, нежели предыдущие глобальные эпидемии...»¹.

Как указывалось ранее, степень неравномерного распределения доходов рассчитывают с помощью такого показателя, как коэффициент Джини, а графически ее иллюстрирует кривая Лоренца.

¹ <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2020-11/neravenstvo-mezhdu-bednymi-i-bogatymi-vyrastet-iz-za-pandemii-koronavirusa>

Таблица 2.3. 1 – Изменение коэффициента Джини в Кыргызской Республике (2012-2020гг.)¹

	<i>По потреблению</i>			Соотношение между 20% наиболее и 20% наименее обеспеченных групп, в размах	<i>По доходам</i>
	Всего	Город	Село		
2012	0,216	0,229	0,209	4,2	0,42
2013	0,219	0,244	0,204	4,1	0,456
2014	0,209	0,244	0,201	4	0,429
2015	0,208	0,234	0,194	4	0,408
2016	0,203	0,205	0,198	3,9	0,406
2017	0,211	0,221	0,204	4,1	0,392
2018	0,217	0,236	0,206	4,3	0,378
2019	0,221	0,231	0,212	4,1	0,364
2020	0,221	0,229	0,215	-	0,344

Что касается первого показателя, то до пандемии коронавируса в Кыргызстане наблюдалась устойчивая тенденция снижения значений коэффициента Джини, а, следовательно, и степени неравенства среди населения (см. табл. 2.1). В 2012 году в Кыргызстане коэффициент Джини по доходам составил 0,42, а в 2013г. - 0,456, что является довольно высоким показателем неравенства доходов. Между тем в последующие годы, вплоть до пандемии COVID-19 значение коэффициента Джини по доходам снижалось: так, к примеру, в 2014г. – 0,429, в 2015г. – 0,408, в 2016г. – 0,406, в 2017г. – 0,392, в 2018г. – 0,378, а в 2019г. – 0,364., что свидетельствует о положительных тенденциях снижения степени неравномерного распределения доходов среди населения и уменьшения социальной напряженности в обществе. После пандемии COVID-19 значение коэффициента Джини по потреблению увеличилось с 0,203 в 2016г. до 0,221 в 2020г., (для городских поселений и сельской местности), что доказывает факт углубления неравенства доходов населения.

Степень неравномерности расходов населения графически иллюстрирует кривая Лоренца (см. рис. 2.2).

¹Уровень жизни населения Кыргызстана за 2012-2020 года. Национальный статистический комитет. 2021 г

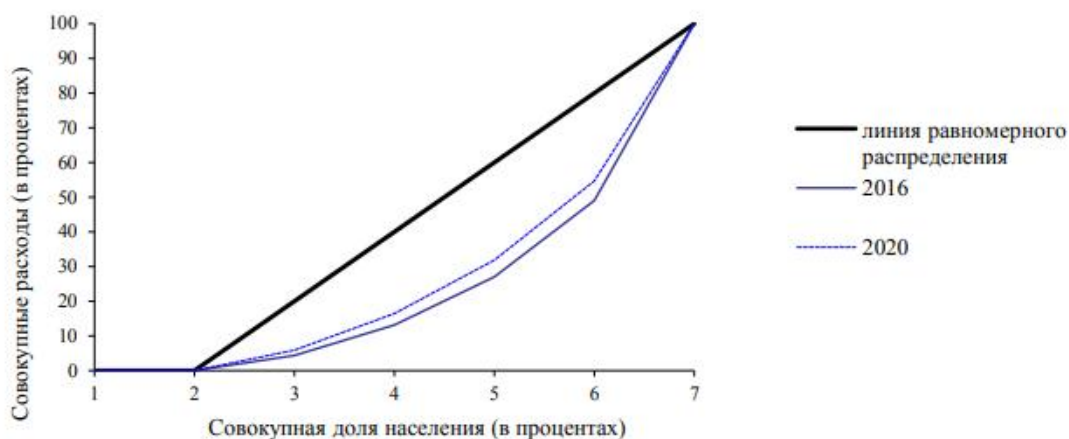

Рис. 2.7. – Кривая Лоренца¹

Данные рис. 2.7. наглядно иллюстрируют, что неравенство расходов населения после пандемии углубилось. о чем свидетельствует сдвиг кривой Лоренца в 2020г. вправо.

Динамику показателей дифференциации денежных доходов населения в республике характеризуют следующие данные (см. табл. 2.2.) .

Таблица 2.2.–Динамика показателей дифференциации денежных доходов домашних хозяйств в Кыргызской Республике (2017-2021гг.)²

	2017	2018	2019	2020	2021
Денежные доходы всего, в %	100	100	100	100	100
Первая группа (с наименьшими доходами)	5,9	6,2	6,8	7,1	6,3
Вторая группа	10,6	10,9	8,5	11,8	11,1
Третья группа	15,4	15,7	16,5	16,4	15,9
Четвертая группа	22,8	22,9	23,6	23,0	22,7
Пятая группа (с наибольшими доходами)	45,3	44,3	44,6	41,6	43,9
Квintильный коэффициент	7,6	7,1	6,5	5,8	6,9

Несмотря на положительные тенденции по снижению поляризации общества до пандемии, неравномерность распределения расходов остается высокой. В 2020г. доходы 20 процентов наиболее обеспеченных слоев населения превысили доходы 20 процентов наименее

¹Уровень жизни населения Кыргызстана за 2015-2019 года. Национальный статистический комитет. 2020 г. С.21

²Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. 2022 г

обеспеченных слоев населения в 5,8 раза. А в 2021 г. расходы 20 процентов наиболее обеспеченных слоев населения превысили доходы 20 процентов наименее обеспеченных слоев населения в 6,9 раз.

Наиболее показательно негативное влияние пандемия COVID-19 на уровень бедности в Кыргызстане.

Как свидетельствуют данные таблицы 2.3., общий уровень бедности в 2017г. составлял 25,6% от общей численности населения Кыргызстана, в 2018г. – 22,4%, а в 2019г. – 20,1%.

Таблица 2.3 –Уровень бедности, в процентах к общей численности населения в Кыргызской Республике (2017-2021гг.)¹

	2017	2018	2019	2020	2021
Общий уровень бедности	25,6	22,4	20,1	25,4	33,3
Уровень крайней бедности	0,8	0,6	0,5	0,9	6,0
Глубина бедности	4,6	3,7	3,3	4,4	6,6
Острота бедности	1,2	0,9	0,8	1,1	2,0

После пандемии COVID-19 в 2020г. общий уровень бедности повысился до 25,4%, а в 2021г. данный показатель составлял 33,3% к общей численности населения в республике. Уровень крайней бедности за исследуемый период увеличился с 0,8 до 6,0 % к общей численности населения Кыргызстана. Глубина бедности выросла с 4,6% в 2017г. до 6,6% в 2021г. Острота бедности в 2017г. составляла 1,2%, а в 2021г., соответственно, 2,0% к общей численности населения республики. Между тем не следует забывать, что предельно критическое значение уровня бедности не превышает 10% от общей численности населения.

Каковы же основные факторы, влияющие на уровень бедности и неравенство доходов населения в Кыргызской Республике?

Следует отметить, что бедность и неравенство доходов населения в Кыргызской Республике имеют особенности, обусловленные спецификой развития экономики республики. Среди специфических факторов неравенства доходов населения в Кыргызстане предлагается выделить:

- географический (региональный),
- демографический,
- экономический,

¹Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет. 2022 г

- политический,
- социальный и прочие.

География является ключевым фактором, определяющим социально-экономические различия в Кыргызской Республике, а, следовательно, и неравенство доходов населения, проживающих в разных регионах. Территориальное деление Кыргызской Республики предполагает выделение семи областей и двух городов (Бишкек и Ош).

В столице страны Бишкеке сконцентрировано 40% ВВП страны, как свидетельствуют данные рисунка. (см. рис. 2.3)

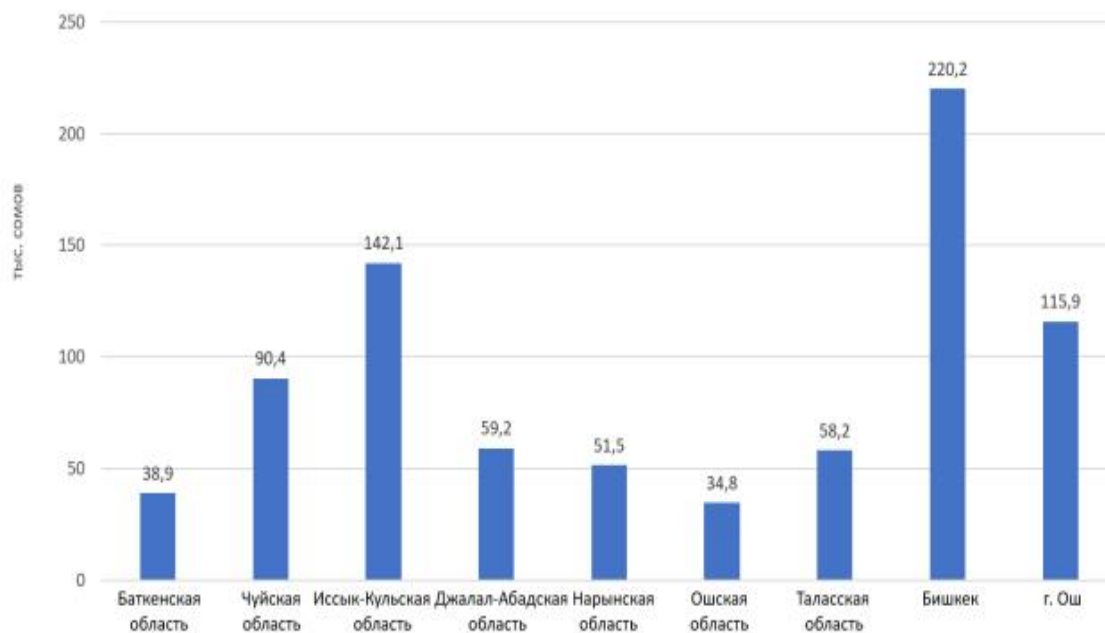

Рис. 2.8. – ВВП по регионам Кыргызской Республики (тыс. сом . на душу населения)¹

Разрыв в валовом региональном продукте (ВРП) на душу населения между самым богатым регионом (город Бишкек) и самым бедным регионом (Ошская область) в 6,3 раз выше (см. рис. 2.3.). Во всех семи областях (кроме Бишкека) основным видом экономической деятельности является сельское хозяйство, за которым следуют торговля и потребительские услуги, государственные услуги и строительство. Большая часть производства сосредоточена в Бишкеке, а также в Чуйской, Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях. Секторы транспорта, ИКТ и гостиничного бизнеса (гостиницы и рестораны) сконцентрированы в Бишкеке, некоторые виды деятельности находятся в городе Ош, а также в Чуйской и Иссык-Кульской областях. Таким образом, до наступления кризиса, вызванного COVID-19, Кыргызская Республика демонстрировала хороший показатель по сокращению

¹Уровень жизни населения Кыргызстана за 2015-2019 года. Национальный статистический комитет. 2020 г. С.21

бедности, поскольку общий уровень бедности за последние 10 лет упал с 31,7% от общей численности населения в 2008–2009 годах до 20,1% в 2019 году [6].

Таблица 2.4 – Уровень бедности по регионам в Кыргызской Республике в 2019-2020г¹.

Регионы	2019			2020		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Кыргызская Республика	20,1	14,7	23,2	25,3	18,3	29,3
Баткенская область	32,6	23,8	36,2	34,7	29,3	36,9
Джалал-Абадская область	26,9	18,1	29,9	37,2	28,3	40,2
Иссык-Кульская область	24,4	16,8	27,7	27,9	18,4	32,0
Нарынская область	28,1	17,2	29,9	36,8	15,0	40,4
Ошская область	14,0	15,0	13,9	18,8	18,6	18,8
Таласская область	13,3	15,8	12,8	12,5	17,8	11,6
Чуйская область	19,1	3,9	22,6	25,4	7,5	29,8
г. Бишкек	11,9	11,9	-	16,8	16,8	-
г. Ош	20,7	20,7	-	14,7	14,7	-

Выше указанные различия отражены в региональных данных о бедности, которые, как правило, показывают высокий уровень бедности в Баткенской, Джалал-Абадской, Нарынской областях и более низкие показатели в Чуйской, Таласской и Ошской областях (табл. 2.4.).

Снижение уровня бедности в 2019г. по сравнению с предыдущим годом отмечено в Таласской (на 8,8 %), Джалал-Абадской (на 5,3%), Нарынской (на 2,5%), Баткенской (на 1,2 %) и Ошской (на 0,7 %) областях, а также в городах Бишкек (на 3,5 %) и Ош (на 14,8 %). В 2020 году практически повсеместно в республике и в регионах, и в целом, по Кыргызской Республике уровень бедности увеличился.

Следует констатировать неоспоримый факт, что бедность в Кыргызстане в основном удел сельского населения. За чертой бедности на 2019 год проживали - 1 млн. 313 тыс. человек, из которых 73,8% –

¹ Уровень жизни населения Кыргызстана за 2015-2019 года. Национальный статистический комитет. 2020 г.

сельское население. В целом уровень бедности на 2019 год составлял 20,1%, из них городского населения 14,7%, а сельского населения 23,2%. Необходимо отметить, что показатель уровня бедности в Кыргызстане имел тенденцию к снижению, начиная с 2000 г. Так если в 1998г. уровень бедности составлял 62,5%, то в 2008 г. – 31,7%, а в 2018г. – 22,4%. За последние годы Кыргызстан сделал огромный скачок в борьбе с бедностью - с 2013 года ее уровень снизился с 37% до 20%. Уровень крайней бедности (согласно национальной черте крайней бедности) снизился с 6,1% в 2008 году до 0,5% в 2019 году.

Еще одним фактором неравенства доходов населения в Кыргызстане является демографический фактор: так наблюдается повышение шансов стать бедным с увеличением числа детей в семьях. То есть, многодетность, которая обусловлена национальными традициями кыргызского народа, негативно влияет на степень неравенства доходов населения.

Как показали результаты обследования, в 2019г. количество людей, проживающих в бедных домохозяйствах, более многочисленных по количеству детей, превысило количество людей, проживающих в не бедных домохозяйствах почти на два члена семьи. Так, более половины домохозяйств, имеющих трех и более детей, попадают в категорию бедных, как в городских поселениях, так и в сельской местности (см. табл. 2.5.).

Таблица 2.5 – Влияние количества детей на уровень бедности в Кыргызской Республике в 2019г¹.

	Домашние хозяйства , имеющие				
	1 ребенка	2 детей	3 детей	4 детей	5 и более детей
Всего домохозяйств	21,9	28,5	26,3	15,5	7,9
бедные	10,0	16,5	24,5	37,8	56,2
из них очень бедные	0,2	0,1	0,2	0,4	6,1
Городских домохозяйств	26,6	31,8	26,1	11,2	4,2
бедные	5,4	16,8	22,0	32,7	54,0
из них очень бедные	0,0	0,0	0,0	0,0	2,4
Сельских домохозяйств	19,5	26,9	26,3	17,6	9,7
бедные	13,1	16,4	25,8	39,4	56,7
из них очень бедные	0,3	0,2	0,3	0,5	6,9

¹ Уровень жизни населения Кыргызстана за 2015-2019 года. Национальный статистический комитет. 2020 г.

Как следует из данных таблицы 2.5. наиболее бедными оказались домохозяйства, имеющие пять и более детей (56,2 процента), что характерен для городских поселений (54,0 процента) и сельской местности (56,7 процента). В небедных домохозяйствах только одного ребенка имеют 90 процентов домохозяйств, а в бедных же домохозяйствах один ребенок имеется лишь у 10,0 процента домохозяйств.

Таким образом, до наступления кризиса, вызванного COVID-19, Кыргызская Республика демонстрировала хороший показатель по сокращению бедности, поскольку общий уровень бедности за последние 10 лет упал с 31,7% от общей численности населения в 2008–2009 годах до 20,1% в 2019 году.

Однако, по мнению экспертов Международного валютного фонда в связи с пандемией коронавируса «...успехи, достигнутые государствами с развивающейся экономикой (в том числе Кыргызской Республикой, которая в соответствии с классификацией МВФ относится к странам с развивающейся экономикой) за последние 12 лет, могут быть сведены на нет...».

Так в связи с пандемией коронавируса в 2021 году уровень бедности в Кыргызской Республике, по оценке главы офиса Всемирного банка в республике Навид Хасан Накви, увеличится до 35%¹. В реальной действительности уровень бедности в 2020 году составила 25,4%, а в 2021 году – 33,3%.

Более того, недавние прогнозы Всемирного банка и ЮНИСЕФ показывают, что последствия пандемии могут привести к росту национального уровня бедности на 10,5 процентных пункта по сравнению с уровнями 2018 года, при этом количество бедных среди детей возрастет с 570 тыс. человек до 810 тыс. человек. Это может иметь разрушительные последствия для перспектив Кыргызской Республики по достижению ЦУР 1 (искоренение бедности), 2 (продовольственная безопасность) и 4 (обучение на протяжении всей жизни).

Закон Вильфредо Парето утверждает, что социальная стабильность есть следствие высокого уровня благосостояния населения.

Неблагополучие в социальной сфере, прежде всего, увеличение остроты и глубины бедности; углубление неравенства доходов населения и другие социальные проблемы провоцируют повышение уровня протестного потенциала в обществе, что подтверждают революционные события, имевшие место в Кыргызстане в октябре 2020 г.

В свою очередь, митинги, беспорядки, революции запускают механизм порочного круга «нестабильности».

¹
https://rus.azattyk.org/a/vsemirnyy-bank-prognoziruet-dalneyshiy-rost-bednosti-v-kyrgyzstane/31154963.

Рис. 2.9. –Порочный круг нестабильности [7]

Механизм действия порочного круга «нестабильности»:

- спад производства в экономике, замедление темпов экономического роста ведет к сокращению доходов, углублению неравенства и бедности основной массы населения,
- в свою очередь, нищета и углубление социально-экономического неравенства провоцирует социальную нестабильность: митинги, революции, мародерство,
- социальная нестабильность ведет к дальнейшему замедлению темпов экономического роста и сокращению объемов ВВП.

Таким образом, бедность представляет собой комплексное социальное явление, имеющее экономические, культурные и психологические корни. Ее особенности связаны также с историческими условиями развития той или иной страны.

Список литературы по второй главе:

1. Гусева В.И., Юсупов Р.У. Социально-экономическая безопасность в Кыргызской Республике в условиях трансформации. Бишкек, 2016.
2. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России. Теория и практика. М., 2001.
3. Экономическая безопасность: учебное пособие./ Под ред. В.А. Богомолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 138
4. Нюхня И.В. Бедность как угроза экономической безопасности государства: методические аспекты и системные реалии // социально-экономические явления и процессы Т.10, №10, 2015. С.98-104

<https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva-metodicheskie-aspekty-i-sistemnye-realii>

5. Сони́на А.А. Пандемия как угроза экономической безопасности страны. // Молодой ученый. — 2021. — № 38 (380). — С. 37-40. — URL:

6. Уровень жизни населения Кыргызстана за 2015-2019 года. Национальный статистический комитет. 2020 г. https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf

7. Кумско́ва Н.Х., Гусева В.И. Экономический рост в трансформационной экономике Кыргызстана. /Монография.- Бишкек, 2012. С. 144

ГЛАВА 3. ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН И РЕГИОНОВ *(Бровко Н.А., Гусева В.И.)*

3.1. Продовольственная безопасность как категория мирового значения: критерии, показатели, индикаторы, угрозы

Продовольственная безопасность страны - неотъемлемая часть национальной безопасности. В XX веке проблема продовольственной безопасности стала осознаваться как категория мирового значения. Право на полноценное питание и на защиту от голода составляет неотъемлемую часть Международного пакта о правах человека от 1948 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. Это право также закреплено в Конвенции о правах ребенка от 1989 г. и других международных правовых актах¹.

Так, например, во всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., статья 25 гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, которое необходимо для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам»².

Важнейшим международным документом универсального характера является Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания, принятая Генеральной ассамблеей ООН 17 декабря 1974 г. В ней, в частности, указывается: «Каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободным от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей...»³.

Необходимо отметить, что, понятие «продовольственная безопасность» появилось у мирового сообщества в 70-х годах двадцатого столетия, на Всемирной конференции (Рим, декабрь 1974г.) по проблемам продовольствия. Мотивом созыва конференции послужил мировой зерновой кризис 1972-1974 гг., вызвавший рост цен на зерно в три раза. Здесь были выработаны и приняты рекомендации по «Международным обязательствам обеспечения продовольственной безопасности в мире». Функции наблюдения и сбора информации по данной проблеме были возложены на Комитет по продовольствию

¹ Международные акты о правах человека. Москва: НОРМА-ИНФРА. 1998г. с.307

² Там же, с.42

³ Там же, с.336

Совета ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН).

В Риме 17 ноября 1996 г. состоялась Всемирная встреча на высшем уровне по проблемам голода. Главы государств подписали Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности и план действий всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. В ней, в частности, сказано: «Мы считаем недопустимым, что более 840 млн. человек по всему миру, особенно в развивающихся странах, не получают достаточно продуктов питания для удовлетворения своих основных продовольственных потребностей ...»¹.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. не только указывается на фундаментальное право человека на свободу от голода, но и вменяется в обязанность государства и обеспечение реализации на практике этого права.

Таким образом, наиболее широко смысл понятия «продовольственная безопасность» был раскрыт в ноябре 1996 года, на встрече глав государств мира при принятии «Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности и плане действий по проблемам продовольствия». Продовольственная безопасность определена в ней как «...состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам...для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны». Римская конференция, помимо определения понятия продовольственной безопасности, ввела также трактовки «физический и экономический доступ к продовольствию», суть которых заключается в следующем.

Физическая доступность продовольствия - уровень развития продовольственной инфраструктуры, при котором в населённых пунктах страны обеспечивается возможность приобретения или организации питания в объёмах, ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм их потребления.

Экономическая доступность продовольствия - возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объёмах и ассортименте, которые не менее установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения. Что касается рациональной нормы потребления пищевых продуктов, то это – рацион, представленный в виде набора продуктов, включающего продукты питания в объёмах и соотношении, отвечающих

¹ Там же, . с.336.

современным научным медицинским принципам оптимального питания, и учитывающий структуру и традиции питания большинства населения страны.

Таким образом, под продовольственной безопасностью следует понимать такое состояние экономики, при котором независимо от конъюнктуры мировых рынков гарантируется стабильное обеспечение населения продовольствием в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам (предложение), с одной стороны, и создаются условия для поддержания потребления на уровне медицинских норм (спрос) — с другой.

Показатель продовольственной безопасности – это количественная или качественная характеристика состояния продовольственной безопасности, позволяющая оценить степень ее достижения на основе принятых критериев. Для оценки состояния продовольственной безопасности используется следующая система показателей (табл. 3.1)

Таблица 3.1. – Система показателей продовольственной безопасности

В сфере потребления:	<ul style="list-style-type: none"> ○ располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения; ○ обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек; ○ потребление пищевых продуктов на душу населения; ○ объемы адресной помощи населению; ○ суточная калорийность питания человека; ○ количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки; ○ индекс потребительских цен на пищевые продукты.
В сфере производства и национальной конкурентоспособности:	<ul style="list-style-type: none"> ○ объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; ○ импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; ○ бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции; ○ продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов; ○ - объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания
В сфере организации управления:	<ul style="list-style-type: none"> ○ объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами ○ запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Продовольственная безопасность определяется на различных уровнях:

- мировом,
- национальном,
- региональном,
- местном,
- домашних хозяйств.

Мировая продовольственная безопасность предполагает, что мир в целом производит необходимое количество продовольствия для удовлетворения растущих и постоянно меняющихся потребностей. Состояние мировой продовольственной безопасности оценивается посредством следующих показателей:

- объемы переходящих запасов зерна в мире, остающихся на хранении до уборки следующего урожая;
- уровень производства зерна в расчете на душу населения.

Безопасным считается объем переходящих запасов зерна, соответствующий 60 дням мирового потребления или примерно 17% всего годового потребления. Такое положение считается устойчивым. Падение этого показателя ниже указанной отметки считается опасным т.к. запасы зерна сокращаются вследствие чего цены возрастают, и бедные страны не могут себе позволить покупку зерна. Однако, данный показатель можно считать очень условным, так как при таком уровне запасов переходящего зерна и даже при более высоком уровне запасов зерна во многих странах мира существует проблема голода и нехватки продовольствия.

Можно ли говорить о продовольственной безопасности, когда до сих пор существует проблема голода, которая усилилась после пандемии COVID-19?

Уровень производства зерна в расчете на душу населения — более общий показатель продовольственной безопасности. Данный показатель принято рассматривать в динамике. Он характеризует тенденции развития мирового продовольственного положения.

Проблемы продовольственной безопасности на мировом уровне решают международные организации и специализированные органы (ФАО, ВТО, Комитет по продовольственной безопасности и др.). Важнейшая их функция — содействие стабилизации экономик государств в целях обеспечения необходимого уровня развития в человеческом измерении. Выполнение данных функций осуществляется посредством:

- разработки и реализации долговременных программ и проектов, способствующих наращиванию объемов продовольствия
- создания запасов и организации помощи в случае неблагоприятных экономических и экологических явлений

Национальная продовольственная безопасность означает, что страна производит достаточное количество продовольствия для собственных нужд, а также при необходимости способна импортировать продовольствие.

Национальная продовольственная безопасность характеризуется посредством таких показателей:

- уровень потребления продовольствия на душу населения ;
- коэффициент самообеспеченности.

До пандемии коэффициент самообеспеченности в развитых странах составлял 113%, в развивающихся странах — 98%, в странах с переходной экономикой — 94%.

Субъекты, решающие проблему на этом уровне, должны быть хорошо организованными. К ним относятся правительства и органы законодательной власти. Их деятельность направлена на стабильность экономического развития, формирование государственных фондов и обеспечение баланса спроса и предложения на внутреннем продовольственном рынке.

Региональная продовольственная безопасность предполагает, что регион производит определенное количество продовольствия для собственных нужд, а также может приобрести продовольствие из других регионов страны, зарубежных стран.

Местная продовольственная безопасность характеризуется тем, что город (поселок) создает некоторое количество продовольствия для удовлетворения собственных потребностей, имеет возможность получить продовольствие от хозяйствующих субъектов иных городов (поселков) данного региона, иных частей национального хозяйства, а также за счет импорта. На местном уровне продовольственную безопасность должны обеспечивать субъекты территориального управления (область, муниципалитет, район) посредством снабжения продуктами, контроля за их качеством и создания условий населению для получения доходов.

Продовольственная безопасность домашних хозяйств определяется возможностью иметь право на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания. Продовольственная безопасность домашних хозяйств зависит от уровня доходов населения, цен на продовольственные товары. Поэтому достаточное количество продовольствия на национальном, региональном, местном уровнях не означает, что каждый житель сможет получить его в необходимом количестве. На семейном уровне в качестве субъекта, обеспечивающего продовольственную безопасность, выступают домашние хозяйства, функция которых — приобретение и использование продуктов, организация сбалансированного питания.

Все уровни продовольственной безопасности взаимосвязаны и взаимозависимы.

Таким образом, *показатели продовольственной безопасности – это наиболее значимые параметры, дающие представление о состоянии обеспечения продовольственной экономической системы в целом, ее устойчивости и мобильности.*

Однако для характеристики реального состояния продовольственной безопасности важное значение имеют не столько сами показатели, сколько их пороговые (предельные) значения. Предельные значения не могут быть универсальными. Их величины зависят от уровня развития экономики, сложившихся традиций, текущей хозяйственной ситуации, сочетания и комбинации этих показателей.

Пороговое значение продовольственной безопасности – предельные величины, несоблюдение которых способствует нарушению гарантированного и стабильного обеспечения населения продовольствием в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам. За пределами этих значений страна может столкнуться не только с неполным обеспечением потребностей граждан в здоровом и полноценном питании, но и с проблемами голода и недоедания населения.

К наиболее применимым предельным величинам, характеризующим пороговое значение продовольственной безопасности, следует отнести:

Таблица 3.2. – Предельно критические значения продовольственной безопасности¹

№	Показатель	Предельно-критическое значение	Возможные социально-экономические последствия
1.	Доля импортных продуктов питания	30%	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
1.	Уровень бедности	10%	Экономическая недоступность продуктов питания
3.	Уровень безработицы	8-10%	Экономическая недоступность продуктов питания
4.	Средняя продолжительность жизни	75-79 лет	Ухудшение здоровья населения

Мировой опыт свидетельствует, что страна сохраняет свою независимость, если доля импорта продовольственных товаров по отношению к внутреннему потреблению 25-30%. Превышение

¹ Составлено на основе Богданов И.А. Экономическая безопасность России. Теория и практика. М., 2001. С.46-48

предельно-критического значения может привести к стратегической зависимости жизнедеятельности страны от импорта.

Продовольственная безопасность домашних хозяйств, как указывалось ранее, зависит от уровня доходов населения, а также цен на продовольственные товары. Отсюда следует весьма важный вывод – надо заботиться о том, чтобы у их граждан хватало денег на покупку продуктов питания. Необходимо, чтобы граждане имели работу и зарплату, позволяющие купить еду. Высокий уровень безработицы (свыше 10%) и уровень бедности (свыше 10%) может привести к экономической недоступности продуктов питания для основной массы населения.

Для выявления угроз экономической безопасности предельно критические значения сопоставляют с фактическими данными той или иной страны. Все угрозы экономической безопасности классифицируют по признакам, которые представлены на рис.3.1.1.

Рисунок 3.1. Классификация угроз экономической безопасности

Для выявления угроз продовольственной безопасности предельно критические значения сопоставляют с фактическими данными той или иной страны. Проявление опасности в виде тенденции превышения данных пороговых значений в течение нескольких лет ведет к формированию угроз продовольственной безопасности.

Выделяют следующие ключевые угрозы продовольственной безопасности:

-
- усиление импортной зависимости;
 - снижение доступности продовольствия (как физической, так и экономической);
 - снижение уровня качества и безопасности продовольствия;
 - сокращение средней продолжительности жизни как результат неправильного и нерационального питания;
 - рост заболеваний связанных с недостаточным или не качественным питанием (в том числе туберкулеза, йододефицит, рахит и т.д.)
 - угроза сохранности и развития генофонда страны.

Главная цель достижения продовольственной безопасности— гарантированное и устойчивое снабжение перерабатывающих предприятий сырьем, а населения — продовольствием, не подверженное влиянию внешних и внутренних неблагоприятных воздействий. Оно не должно быть уязвимым даже в случае роста цен, нехватки валюты, эмбарго на поставки извне.

Важнейшими условиями достижения продовольственной безопасности являются:

- потенциальная физическая доступность продуктов питания для каждого человека (наличие их и предложение в достаточном количестве)
- экономическая возможность приобретения продовольствия всеми социальными группами населения, в том числе и малоимущими (платежеспособность потребительского спроса)
- потребление продуктов высокого качества в количестве, достаточном для рационального питания.

3.2. Продовольственная безопасность в мире и пандемия COVID-19

Последствия пандемии несут разрушающее воздействие на экономику, негативно влияя на продовольственную безопасность. Пандемия COVID-19 — это беспрецедентный глобальный кризис в области здравоохранения и экономики.

Наблюдаемый кризис затронул продовольственные системы и в силу целого ряда причин поставил под угрозу доступ населения к продовольствию. Снизились доходы, повысились цены на ряд пищевых продуктов, многие были лишены доступа к продовольствию, возникли препятствия для осуществления права на питание, и затормозились усилия по достижению Цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2) «Ликвидация голода».

Спустя два года с начала пандемии мировые перспективы по-прежнему отличаются высокой неопределенностью. Новые мутации вируса и растущие гуманитарные последствия вызывают тревогу, несмотря на улучшение настроений в экономике вследствие расширения вакцинации. Траектории восстановления экономики опасно расходятся между странами и секторами, отражая различия в вызванных пандемией сбоях и масштабе мер поддержки. Перспективы определяются не только исходом битвы между вирусом и вакцинами, они также зависят от того, насколько эффективно меры экономической политики, принимаемые в условиях высокой неопределенности, позволят ограничить долговременный ущерб от этого беспрецедентного кризиса.¹

На продовольственные системы, продовольственную безопасность и питание влияют новые взаимодополняющие и взаимоусиливающие тенденции; это, в частности, сбои в товаропроводящих цепочках продовольствия; потеря доходов и средств к существованию; усиление неравенства; сбои в функционировании программ социальной защиты; изменение продовольственной среды; а также колебания местных цен на продовольствие.

Кроме того, учитывая высокую степень неопределенности в отношении вируса и его эволюции, в будущем могут возникнуть такие угрозы для продовольственной безопасности и питания, как снижение производительности продовольственного сектора и объемов производства продовольствия. Ниже приводится краткий обзор этих тенденций, которые также изображены на рис. 3.2.

Рисунок 3.2. Связанные с COVID-19 тенденции, представляющие угрозу для продовольственной безопасности и питания²

¹ <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021>

² <http://www.fao.org/3/cb1000ru/cb1000ru.pdf>

После введения карантинных мер, произошли серьезные сбои в товаропроводящих цепочках продовольствия, которые сказались на его наличии, ценах и качестве. Закрытие ресторанов и других объектов общественного питания привело к резкому снижению спроса на определенные скоропортящиеся продукты, в том числе молочные продукты, картофель и свежие фрукты, а также на такие товары особого спроса, как шоколад и некоторые высокоценные отрубы мяса. В период карантина, введенного во многих странах в марте – мае 2020 года, в средствах массовой информации сообщалось о случаях, когда продукты выбрасывались или запахивались в землю вследствие падения спроса на них либо трудностей с их доставкой на рынки. У фермеров, не имеющих достаточных складских мощностей, в том числе складов холодильного хранения, оставалась продукция, которую они не могли продать.

Особенно серьезное воздействие, карантинные меры оказывали на перемещение продовольствия по каналам международной торговли. На фоне закрытия границ и снижения спроса на ряд продовольственных товаров производители продовольствия, получавшие доход от поставки урожая на экспортные рынки, находящиеся на значительном удалении, особенно те, кто в основном производил скоропортящиеся продукты и сельскохозяйственные товары, например, свежие фрукты и овощи, или такие культуры особого спроса, как какао, оказались в крайне уязвимом положении.

В результате перебоев в товаропроводящих цепочках продовольствия отмечалась высокая заболеваемость среди работников продовольственных систем, вследствие которой ряд предприятий пищевой промышленности, таких как мясоперерабатывающие заводы, оказались закрыты. Кроме того, COVID-19 широко распространился среди работников продовольственного сектора, занятых в трудоемком производстве пищевых продуктов, в том числе в производственных системах, где важную роль играют работающие на фермах мигранты (более подробно об этом говорится ниже), которые сталкиваются с препятствиями для передвижения и зачастую работают в стесненных условиях на фермах и производственных предприятиях, часть из которых были временно закрыты в целях сдерживания вспышек.

В ряде случаев, особенно в ситуациях, когда продовольствие не попадало на рынки, возникшие проблемы сказывались на его наличии, что, в свою очередь, приводило к повышению цен на ряд дефицитных товаров (см. ниже). Кроме того, снижалось качество продовольственной среды и ощущалась определенная нехватка свежих фруктов и овощей, о чем также говорится ниже.

Пандемия COVID-19 спровоцировала спад мировой экономики, следствием которого стало серьезное сокращение средств к

существованию и доходов в глобальных масштабах. Последовавшее за нею снижение покупательной способности населения, чьи доходы снизились, оказало серьезное воздействие на продовольственную безопасность и питание, особенно тех групп населения, которые и ранее находились в уязвимом положении. Особенно ощутимо пострадали занятые в неформальном секторе экономики.

По оценкам Всемирного банка, еще одним прямым следствием пандемии стало увеличение к концу 2020 года числа людей, живущих в условиях крайней нищеты, еще на 71–100 млн. человек. По данным Всемирной продовольственной программы (ВПП), вследствие кризиса с проблемой острого голода столкнулись еще 130 млн человек, в результате чего число тех, кто столкнулся с этой проблемой удвоилось. Ряд районов уже охвачены острым голодом. Как сообщает ООН, в период с февраля по июнь 2020 года с проблемой острого отсутствия продовольственной безопасности столкнулись 45 млн человек, в основном жители стран Азии и Африки к югу от Сахары.

Снижение спроса на продовольствие из-за сокращения доходов ведет к дальнейшему снижению уровня жизни производителей продовольствия и работников продовольственных систем: по оценкам, число рабочих мест в продовольственных системах сократилось на 451 млн – это 35% рабочих мест, созданных в формальном секторе. Под данным ООН, пандемия поставила под угрозу около трети источников средств к существованию в продовольственных системах.

Последствия с точки зрения шести измерений продовольственной безопасности. Тенденции, о которых шла речь выше, отражаются на положении с продовольственной безопасностью и питанием. В докладе ГЭВУ, посвященном глобальной концепции, анализируются шесть аспектов продовольственной безопасности и предлагается, помимо четырех аспектов, традиционно считающимися «столпами» продовольственной безопасности – *наличия, доступа, стабильности и использования*, – считать ее ключевыми аспектами *субъектность и устойчивость*. Между пандемией COVID-19 и этими аспектами существует взаимозависимость, которая показывает, что важно учитывать каждый из них при анализе последствий кризиса с точки зрения продовольственной безопасности и питания, в том числе субъектность и устойчивость.

Наличие. В странах с высоким уровнем дохода производство зерна, как правило, характеризуется высоким уровнем механизации и использованием лишь небольшого объема рабочей силы, что делает его менее уязвимым для вспышек болезни среди работников ферм. Что же касается производства зерновых мелкими производителями в странах с низким уровнем дохода, то в нем используется больше рабочей силы, а

основную долю работников составляют женщины. В отличие от товаропроводящих цепочек зерновых, цепочки поставок плодоовощной, молочной и мясной продукции более уязвимы для воздействия COVID-19 в странах с более высоким уровнем доходов в силу их более высокой трудоемкости, зависимости от болезней работников и концентрации предприятий, следствием которой является более крупный размер фермерских хозяйств и перерабатывающих предприятий, где возможно быстрое распространение вспышек болезни. Сбои в функционировании товаропроводящих цепочках ресурсов сельскохозяйственного производства могут влиять на производство продовольствия и в будущем.

Доступ. Судя по данным, COVID-19 сказался на доступе к продовольствию больше, чем на остальных измерениях продовольственной безопасности. Связанный с карантинными мерами спад мировой экономики существенно ограничил возможности людей получать доступ к продовольствию. Затянувшийся кризис привел к тому, что краткосрочные стратегии преодоления кризиса (например, сбережения, продажа животных и активов) исчерпали себя очень быстро, а в развивающихся странах возможности обеспечения всеобъемлющей социальной защиты невелики. Домохозяйства с низкими доходами располагают ограниченными средствами и практически не имеют средств на дискреционные расходы. Отсутствие систем социальной защиты привело к сокращению расходов вследствие снижения доходов во время пандемии COVID-19. Пострадали низкооплачиваемые работники, часть фермеров, а также неформальные торговые организации и уличные торговцы. Рост цен на продовольствие непосредственно отразился на способности домохозяйств закупать достаточное количество продовольствия. Определенные группы населения, особенно маргинализированные, пострадали от сопутствующих заболеваний, что сделало их более уязвимыми для COVID-19 и привело к росту смертности и заболеваемости, что отрицательно сказалось на производительности труда, доходах и доступе к продовольствию групп с низким уровнем доходов.

Использование. Пандемия оказала многоплановое воздействие на использование продовольствия и питание. Полноценное питание имеет основополагающее значение для поддержки иммунной системы человека и снижения риска инфекций. Но кризис затруднил доступ людей к продовольствию и соответственно отрицательно сказался на их способности потреблять здоровую пищу. Особенно серьезно пострадали страны с низким и средним уровнем дохода, где население которых, как правило, расходует на питание более высокую долю своего бюджета, чем жители стран с высоким уровнем дохода: так, малоимущие домохозяйства тратят на продовольствие 50–80% своих доходов. Как

говорилось выше, во время кризиса выросло потребление переработанных продуктов и снизилось количество потребляемых фруктов и овощей, что также привело к снижению качества питания. Изменения в рационе питания могут иметь и косвенные последствия: люди, страдающие от неполноценного питания в любой его форме, подвергаются более высокому риску заражения болезнью и развития осложнений. Для надлежащей гигиены и приготовления безопасной пищи, которые являются важнейшими условиями качественного питания, необходимы чистая вода и безопасные средства санитарии, однако пандемия увеличила неравенство в доступе к этим жизненно важным услугам, что сказывается на питании и в то же время увеличивает риск развития болезни.

Стабильность. Перечисленные выше серьезные нарушения в цепочках поставок продовольствия сказываются на стабильности снабжения продовольствием и доступа к нему. Ограничения на экспорт таких основных продуктов питания, как пшеница и рис, привели к повышению мировых цен на эти культуры по сравнению с ценами на другие пищевые продукты, которые в основном снизились. Хотя большинство ограничений на экспорт продовольствия, связанных с COVID-19, носили временный характер, сохраняется риск ввода странами новых экспортных ограничений.

Субъектность. Как отмечалось выше, производители и работники подвергаются наиболее высокому риску заболеть и больше всего страдают от перебоев в снабжении. Потеря работы и источников средств к существованию негативно влияет на субъектность (способность принимать самостоятельные решения), например, вследствие ослабления профсоюзов работников и снижения их способности защищать права трудящихся, лишившихся официальных контрактов. Больше всего страдают молодежь и женщины. Меры физического дистанцирования, карантин, а в ряде случаев также чрезвычайные меры, которые вводили правительства, ограничили возможности коллективных действий и способность граждан к организации. Кроме того, пандемия ограничила субъектность женщин, создав препятствия для расширения их экономических и социальных прав и возможностей.

Устойчивость. Пандемия оказала комплексное влияние на такой аспект продовольственной безопасности, как устойчивость. Развитие агропромышленного комплекса связано с растущей распространенностью зоонозных заболеваний, передающихся от животных к человеку, ярким примером которых является COVID-19. Считается, что хрупкость экосистем, особенно деградация среды обитания дикой флоры и фауны, создает условия для более близких контактов между человеком и животными, в результате чего

расширяются возможности для передачи болезней между ними. Вследствие закрытия ресторанов и снижения спроса на определенные виды продовольственных товаров в начале распространения болезни, когда только началось введение карантинных мер, резко возросли объемы порчи пищевой продукции. Кроме того, стали чаще использоваться одноразовые пластиковые упаковки для пищи и пакеты, которые трудно перерабатывать.

3.3. Обеспечение продовольственной безопасности в Кыргызстане до и после пандемии COVID-19

Уровень обеспечения продовольственной безопасности в Кыргызской Республике и до пандемии COVID-19 был невысоким. «В целом об уровне обеспечения продовольственной безопасности Кыргызстана можно судить по оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации (FAO), свидетельствующей о том, что в 2018 году Кыргызстан вошел в список стран с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия»¹.

Проанализируем сначала состояние продовольственной безопасности с точки зрения физической доступности. Прежде всего, исследуем развитие сельского хозяйства, где производится основная масса продуктов питания: овощи, фрукты, мясо, птица, яйца и другие.

Сельское хозяйство в нашей стране представлено следующими подотраслями – растениеводство, животноводства, услуги в области сельского хозяйства, лесоводство и рыболовство.

Объем валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в текущих ценах в целом по республике за наблюдаемый период с 2013 по 2019 год увеличился с 171 695,6 до 219 966,7 млн. сомов.

Таблица 3.3.1 – Динамика объемов валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем ВВП с/х, млн сом	171695,6	195650,9	196936,3	197413,9	208530,0	204969,9	219966,7

Растениеводство в Кыргызской Республике является одной из ведущих отраслей сельского хозяйства. Растениеводство дает больше половины от всего объема валового выпуска продукции сельского

¹ <https://rus.azattyk.org/a/30593206.html>

хозяйства, а именно 51,9%. Данная отрасль представлена множеством наименований продукции. В нашей стране выращивают ячмень, пшеницу, картофель, хлопок, табак, сахарную свеклу, которая идет на производство сахара и многое другое.

Животноводство в Кыргызской Республике обеспечивает 45,6% от общего объема валового выпуска продукции сельского хозяйства. В таблице 3.3.2 представлены данные по производству основных видов сельскохозяйственной продукции.

Таблица 3.3.2 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции, тыс. тонн¹

	Наименование	2015	2016	2017	2018	2019
Растениеводство						
1.	Зерно	1 723,1	1 728,1	1 681,8	1 741,5	1 781,4
2.	Сахарная свекла	183,2	705,2	712,3	773,0	741,1
3.	Картофель	1 416,4	1 388,4	1 416,0	1 446,6	1 373,8
4.	Овощи	1 052,1	1 069,3	1 086,7	1 094,9	1 113,6
Животноводство						
5.	Мясо (в убойном весе)	208,3	212,4	216,6	221,3	226,2
6.	Молоко	1 481,1	1 524,6	1 556,2	1 589,7	1 627,8
7.	Яйца	432,9	469,7	510,7	533,2	561,3

Как следует из данных таблицы 3.3.2., из года в год производство основных видов сельскохозяйственной продукции увеличивается, что свидетельствует о росте физической доступности продуктов питания местного производства. Так, следует отметить, что ведущим направлением в растениеводстве является выращивание картофеля и овощей. Объем продукции растениеводства в 2017г. по сравнению с 2016г. увеличился на 2,8 %, что обусловлено ростом производства ячменя на 2,2 %, сахарной свеклы (фабричной) на 1,0 %, плодово-ягодных культур - на 0,9 %, овощных - на 3,4 % и кормовых культур - на 3,3 %. Если в 2015 году было выращено 1 416,4тыс. тонн картофеля, а в 2018 году уже 1 446,6тыс. тонн. В Кыргызской Республике за рассматриваемый период можно наблюдать и увеличение объемов производства овощей с 1 052,1 тыс тонн (2015г) до 1 113,6 тыс тонн (2019г.).

Аналогичная ситуация и с производством животноводческой продукции: мясо (в убойном весе) увеличилось с 208,3 тыс. тонн в 2015г. до 226,2 тыс. тонн в 2019г.; яиц с 432,9 до 561,3 млн. штук; молока с 1 481,1 до 1 627,8 тыс. тонн.

Однако рост производства сельскохозяйственной продукции не означает соответствие нормам потребления продуктов питания ВОЗ

¹ stat.kg (дата обращения 25.05.2021)

и рост уровня обеспечения продовольственной безопасности в республике.

Таблица 3.3.3 – Показатели производства основных видов продовольствия в Кыргызской Республике¹

Наименования с/х продукции	Среднефизиологическая норма потребления, кг в год	Производство на душу населения, кг в год	Уровень обеспеченности (физическая), %
Пшеница	115,3	95	82%
Мясо и мясопродукты	61,3	39,3	64%
Молоко и молочные продукты	200	254,1	127%
Яйца	182,5	85,2	47%
Овощи и бахчевые	114,3	214,8	188%
Фрукты и ягоды	123,7	40,2	32%
Картофель	98,6	231,2	234%
Сахар	25,6	19,6	77%
Масло растительное	9,1	1,9	21%

Кроме всего прочего ВОЗ так же дает рекомендации по здоровому питанию и рассчитывает необходимые нормы потребления продуктов питания, рассчитывает необходимую организму суточную калорийность и т.д.

В Кыргызстане потребление продуктов питания не соответствует рекомендациям ВОЗ. Приведенное ниже сравнение, а также на рисунке 3.3.1. показывает ситуацию у нас в стране.

Таблица 3.3.5.– Сравнение фактического потребления продуктов питания в Кыргызской Республике и рекомендаций ВОЗ

	Рекомендации ВОЗ (кг в месяц)	Фактическое потребление (кг, в месяц)
Хлеб и хлебобудничные продукты	11,6	10,0
Картофель	8,3	3,5
Овощи и бахчевые	11,6	6,6
Фрукты и ягоды	8,3	2,1
Мясо и мясопродукты	6,25	1,7
Молоко и молочные продукты	28,3	6,6
Масло растительное и др. жиры	1,25	1,0
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	2,2	1,0
Яйца (штук)	22	5,7
Рыба и рыбопродукты	1,9	0,1

¹ <https://rus.azattyk.org/a/30593206.html> (дата обращения 29.05.21)

Исходя из данных таблицы 3.3.5. можно сделать выводы, что в среднем в население Кыргызской Республики недопотребляло хлеба и хлебобудничных изделий на 1,6 кг в сравнении с рекомендациями ВОЗ до пандемии. Значительно отличается показатель фактического потребления картофеля от рекомендуемого всемирной организацией здравоохранения, так при рекомендуемой норме 8,3 кг картофеля в месяц фактически употребили 3,5 – на 4,8 кг в месяц. Потребление овощей в нашей стране почти в 2 раза меньше рекомендуемой ВОЗ нормы. При рекомендуемом потреблении 11,6 кг в месяц в среднем по стране каждый человек в месяц употреблял 6,6 кг – на 5 кг меньше рекомендуемой нормы.

Что касается потребления фруктов и ягод, то согласно стандартам ВОЗ среднему человеку в месяц необходимо съесть 8,3 кг фруктов и ягод, однако в нашей стране среднемесячное употребление фруктов и ягод было на уровне 2,1 кг в месяц на человека. Примерно также дела обстоят и с употреблением молока и молочных продуктов. Всего 6,6 (кг, литров) молока употребляли до пандемии в нашей стране в месяц при том что всемирная организация здравоохранения рекомендует употреблять в месяц 28,3 т.е. в 4,5 раз больше. Мяса и мясных продуктов по республике употребляли в 3 раза меньше нормы. В среднем в Кыргызской республике в месяц съедают 1,7 кг в месяц при рекомендуемой норме 6,25 кг в месяц.

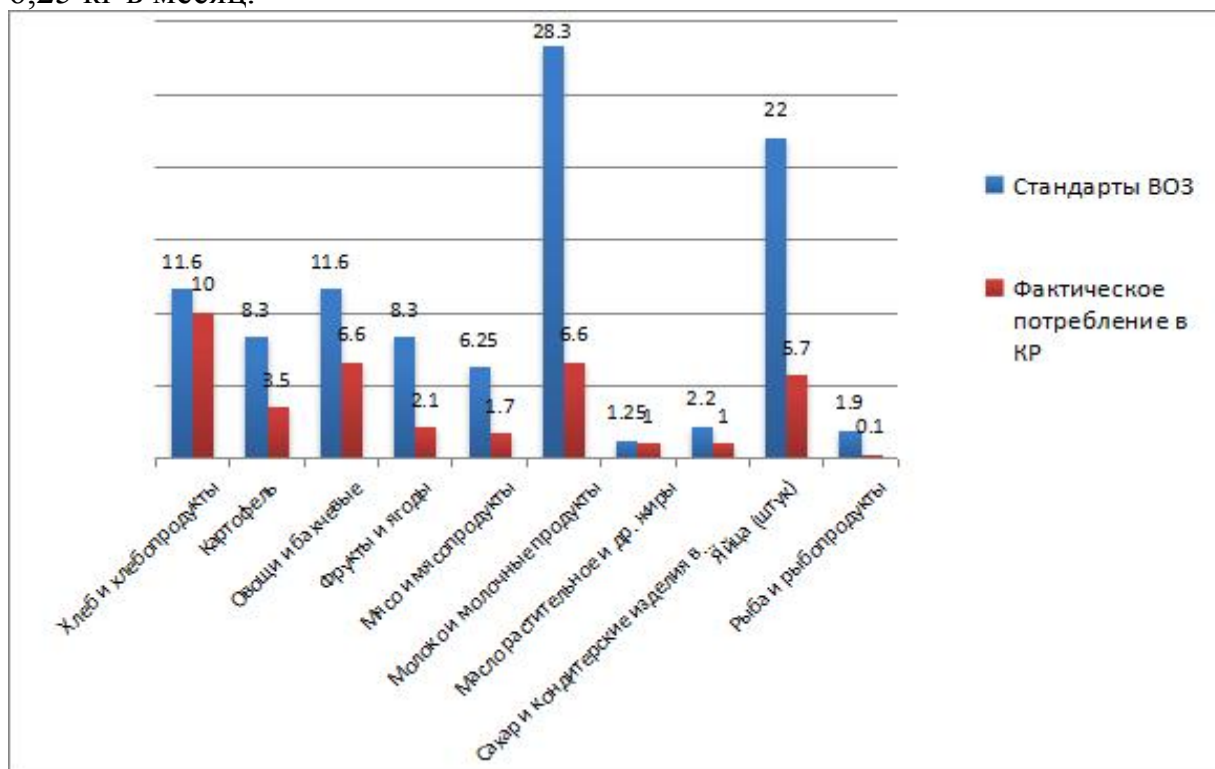

Рисунок 3.3. – Сравнение фактического потребления продуктов питания в Кыргызской Республике с рекомендациями ВОЗ

ВОЗ рекомендует каждому человеку в среднем за месяц употреблять 2,2 кг сахара и кондитерских изделий (в пересчете на сахар), однако в нашей стране в среднем в 2017 году кондитерских изделий и изделий из сахара употребили около 1 кг в месяц. Почти в 4 раза меньше, рекомендуемой ВОЗ нормы, на территории нашей страны употребляют яиц. В среднем в месяц в нашей стране каждый съедает 5,7 яиц при необходимых 22 т.е. на 16,3 яйца меньше нормы в месяц. Употребление рыбы и морепродуктов в Кыргызской Республике еще на более низком уровне. При рекомендуемой ВОЗ нормой 1,9 кг на человека в месяц в нашей стране взрослый человек употребляет всего 1,2 кг в год.

Насколько удовлетворяются потребности населения республики в продуктах питания в разрезе регионов, свидетельствуют данные таблицы 3.3.6.

Таблица 3.3.6 – Уровень удовлетворения населения Кыргызстана в белках и жирах¹

Показатели	Белки, на душу населения, г в сутки	В % от физиологической нормы	Жиры, на душу населения, г в сутки	В % от физиологической нормы
Кыргызская Республика	61,3	84,0	62,7	88,3
Г. Бишкек	65,3	89,5	65,6	92,4
Баткенская	58,2	79,7	67,9	95,7
Джалал-Абадская	59,2	81,2	54,1	76,2
Иссык-Кульская	59,9	82,0	64,3	90,6
Нарынская	57,9	79,4	51,0	71,8
Ошская	57,4	78,6	59,0	83,1
Таласская	64,3	88,1	64,0	90,2
Чуйская	69,0	94,5	76,7	108,0

Как следует из данных таблицы 3.3.6, в целом по республике потребности в жирах удовлетворялись до пандемии только на 88,3%, а в белках и того меньше – 84%. По данным таблицы 3.3.6. можно сделать следующие выводы:

- во всех регионах, без исключения, потребление белка было ниже физиологической нормы, что свидетельствует о том, что существует угроза недоступности;

¹ Составлено по данным Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2019. Бишкек 2020 г.С .56.

- однако менее всего белка потребляли в Нарынской области (79,4% от физиологической нормы) и в Баткенской области (79,7%);
- потребление жиров до пандемии COVID-19 также было ниже физиологической нормы, рекомендуемой Всемирной Организацией Здравоохранения и также по регионам показатель варьирует: самая неблагоприятная ситуация в Нарынской области (71,8% от физиологической нормы) и Джалал-Абадской(76,2%). Наиболее благоприятная ситуация, с точки зрения доступности продуктов питания, в Чуйской области, которая занимала первое место рейтинге, как по потреблению белка, так и по потреблению жиров (94,5% и 108%).

Основными причинами недопотребления населением республики продуктов питания до пандемии COVID-19 были высокие цены и низкие доходы, то есть экономическая недоступность.

Так, за последние пять лет (по сравнению с 2012г.) прирост потребительских цен и тарифов в Кыргызской Республике в целом составил 26,5 %. При этом, цены на алкогольные напитки и табачные изделия возросли на 52,9 % это обусловлено увеличением акцизного налога на данные категории товаров. Цены на непродовольственные товары в целом по республике выросли на 36,2%. Прирост цен на пищевые продукты и безалкогольные напитки за последние пять лет составил 13,3 %.

Прирост потребительских цен в нашей стране на начало 2018 года равен 3,7%. При этом, в 2017 г. цены на пищевые продукты и безалкогольные напитки повысились на 2,7 %, непродовольственные товары - на 3,2 %, услуги - на 6,9 %. В истекшем году наибольшее подорожание отмечалось на табачные изделия - на 24,1 %, тогда как цены на алкогольные напитки, напротив, снизились на 2,7 %.

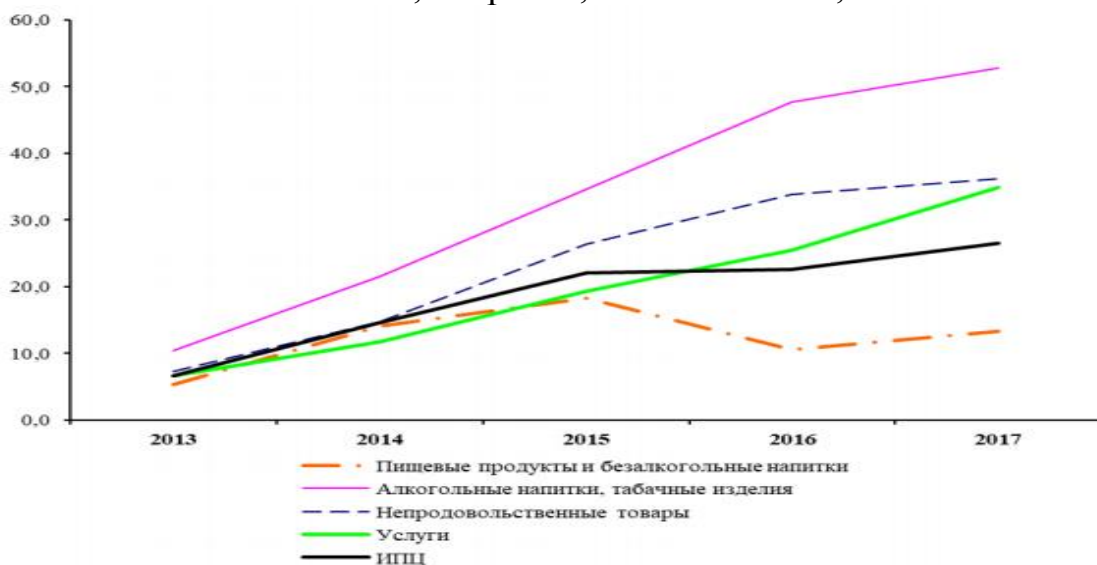

Рисунок 3.4. – Динамика прироста потребительских цен

Наибольшее влияние на динамику инфляционных процессов в республике оказывало изменение цен на пищевые продукты и безалкогольные напитки. Так, снижение цен на пищевые продукты и безалкогольные напитки на 6,5 %, отмечавшееся в 2016г. по сравнению с предыдущим годом, определило минимальный среднегодовой уровень инфляции (0,4 %) за последние пять лет. А значительный рост цен на них в 2014 г. (на 8,2 % по сравнению с предыдущим годом), обусловил максимальный прирост потребительских цен и тарифов на уровне республики - 7,5 %.

В 2017 г. цены на товары группы «Хлебобулочные изделия и крупы», несмотря на наблюдавшее их снижение в 2016г. (на 6,4 % по сравнению с предыдущим годом) и в 2017г. (на 3,0 %, соответственно), превысили уровень цен 2012г. на 12,1 %. В данной группе товаров наибольший прирост цен за пять лет зафиксирован на выпечные изделия (20,4 %), при этом цены на них в течение этого периода постоянно повышались. Также значительный рост цен зафиксирован на хлеб (на 16,7 %), 142 макаронные изделия (на 15,4 %) и муку (на 14,3 %), в то время как в 2016г. и 2017 г. отмечалось снижение цен на данные товарные группы.

Прирост цен на картофель в 2017г. по сравнению с 2012г. в целом по республике составил 53,7 %. При этом, в 2015г. (на 26,3 %) и 2016г. (на 15,5 %) отмечалось снижение цен на картофель по сравнению с соответствующим предыдущим годом, а в 2017г. их прирост составил 69,7 %.

Таблица 3.3.7. – Динамика ИПЦ на продовольственные товары

	2013	2014	2015	2016	2017
ИПЦ по республике	106,6	114,6	122,1	122,6	126,5
Пищевые продукты и безалкогольные напитки	105,4	114,1	118,3	110,6	113,3
Хлебобулочные изделия и крупы	108,1	114,4	123,4	115,6	112,1
Мясо	102,0	112,7	115,2	102,7	106,9
Молочные изделия, сыр и яйца	107,5	119,1	120,6	117,5	118,8
Другие продукты питания	102,1	110,8	120,9	130,1	126,8
Безалкогольные напитки	108,4	122,0	143,4	153,8	154,9
Алкогольные напитки	112,0	122,2	130,0	134,8	132,8
Табачные изделия	106,2	120,6	153,4	197,2	233,9

Из таблицы 3.3.7 следует, что в Кыргызской Республике до пандемии COVID-19 существовала тенденция к росту ИПЦ, почти на 20%.

Экономическая доступность безопасного продовольствия обеспечивается, если основные виды продовольствия на душу населения потребляются по средним физиологическим нормам:

- пшеница (в весе после доработки) – 115,3 кг в год;
- мясо и мясопродукты – 61,3 кг в год;
- молоко и молочные продукты – 200 кг в год;
- яйца – 182,5 штуки в год;
- овощи и бахчевые – 114,3 кг в год;
- фрукты и ягоды – 123,7 кг в год;
- картофель – 98,6 кг в год;
- сахар – 25,6 кг в год;
- масло растительное – 9,1 кг в год.

Либо суточное потребление продуктов на душу населения должно содержать больше 2100 килокалорий»¹.

Именно поэтому – из-за недоедания – в стране почти половина населения Кыргызстана потребляла менее 2100 ккал в день (см. рис. 3.5.).

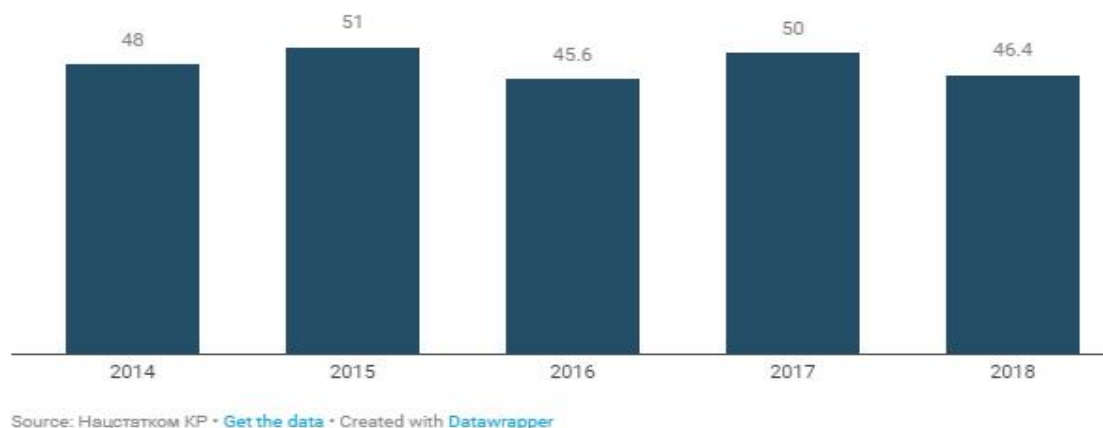

Рисунок 3.5. – Доля населения, потребляющего менее 2100 ккал в день в Кыргызстане (в процентах)²

Как следует из данных рисунка 3.3.3., в 2014г. доля населения, потребляющего менее 2100 ккал в день составляла 48%, в 2015 году более половины (51%) населения Кыргызской Республики потребляла менее 2100 ккал в сутки, а как известно, потребление менее, чем 2200 ккал в сутки чревато негативными последствиями для здоровья. В 2016

¹ <https://rus.azattyk.org/a/30593206.html>

² <https://rus.azattyk.org/a/30593206.html>

году наблюдалась некоторое снижение доли населения, потребляющего менее 2100 ккал в день – 45,6%, в 2017 году снова эта доля возросла до 50%. В 2018 году доля населения, потребляющего менее 2100 ккал в день в Кыргызстане составляла 46,4%.

Другой причиной низкого уровня обеспечения продовольственной безопасности в Кыргызстане еще до пандемии были низкие реальные доходы населения.

Таблица 3.3.8. – Денежные доходы домохозяйств в Кыргызской Республике¹ (в среднем на душу населения, сомов в месяц) 2015-2019гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Денежные доходы всего	4074,5	4258,0	4739,4	5337,3	5684,7
в т. ч.:					
Доходы от трудовой деятельности	2647,3	2830	3270,5	3676,8	3978,9
Социальные трансферты	662	704,3	779,6	841,3	898,7
Доходы от личного подсобного хозяйства	571	544,4	486,4	595,9	565,3
Прочие денежные поступления	194,3	179,4	202,8	223,3	241,9

Как следует из данных таблицы 3.3.8, располагаемые денежные доходы населения республики увеличились с 4074,5 сомов в месяц на душу населения до 5684,7 сомов в месяц на душу населения. Однако несмотря на рост номинальных доходов в 2019г. по сравнению с 2015г. в 1,4 раза, тем не менее реальные денежные доходы населения республики увеличились незначительно, что объясняется ростом цен, в том числе на продукты питания.

Наиболее затратными статьями расходов в структуре потребительских расходов являются траты на покупку продуктов питания, что характерно для населения, проживающего как в городских поселениях, так и в сельской местности. В 2015 расходы на продовольственные товары составляли 53,3%, а в 2019 - 48,3%, что конечно свидетельствует об улучшении экономической ситуации в республике.

¹ Stat.kg (дата обращения 20.05.23)

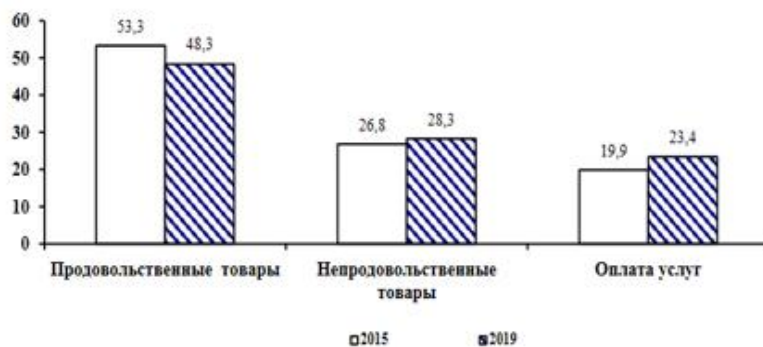

Рисунок 3.6. – Структура потребительских расходов домашних хозяйств (в процентах)¹

Среднедушевые денежные расходы населения республики в 2017г. составили 3460,5 сома в месяц и возросли по сравнению с 2013г. в 1,3 раза. Доля потребительских расходов в общей структуре расходов населения в 2017г. составила 86,0 %, а доля расходов на налоги – 7,1 %. Структура потребительских расходов состоит из расходов на продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги. Расходы на продовольственные товары, состоящие из расходов на продукты питания и расходов на питание вне дома, снизились с 54,6 % в 2013г. до 49,7 % в 2017г. Доля расходов на покупку продуктов питания, занимающих значительную часть в потребительских расходах, в 2017г. составила 45,9 %, что по сравнению с 2013г. на 6,5 процентных пункта меньше.

Рисунок 3.7. – Структура расходов на продукты питания (в процентах)²

¹ По данным Stat.kg (дата обращения 20.05.21)

² По данным Stat.kg (дата обращения 20.05.21)

В 2019 г. расходы на питание вне дома у небедного городского населения почти в 1.2 раза превысили эти расходы небедного населения

Таким образом, до пандемии ситуация в Кыргызской Республике в целом была стабильной или улучшалась за последнее десятилетие. Средняя достаточность калорийности рациона (показатель доступности) увеличилась со 113% от средней потребности в калорийности питания для конкретной страны в 2006–2008 годах до 120% в 2016–2018 годах. Распространенность недоедания (показатель доступности) составляла около 7% населения в течение 2010–2018 годов. Процент пахотных земель (показатель стабильности), устойчиво держится на уровне 80%. Доля детей в возрасте до 5 лет с задержкой роста (показатель использования) снизилась с 18,1% в 2006 году до 12,0% в 2018 году. Однако, напротив, данные Национального статистического комитета показывают, что доля детей с недостаточным весом (младше 7 лет) выросла с 7,1% в 2016 году до 7,9% в 2018 году, несмотря на рост ВВП и личного потребления, зарегистрированные за этот период. Этот прирост вызван, в основном, более высокой долей девочек с недостаточным весом, которая выросла с 7,6% в 2016 году до 9,6% в 2018 году¹.

3.4. Влияние пандемии COVID-19 на уровень продовольственной безопасности в Кыргызской Республике

Глобальный кризис, вызванный вирусом COVID-19, беспрецедентен. Пандемия COVID-19 коснулась всего мира, это коснулось и нашей страны. Карантин по всему миру привел экономику Кыргызстана в состояние кризиса. Усугубил ситуацию политический кризис. Возникшие в результате этого негативные социально-экономические потрясения имеют серьезные последствия, прежде всего, для продовольственной безопасности Кыргызстана.

Существует четыре основных внешних канала, по которым пандемия вызывала сбои социально-экономической жизни:

- закрытие границ,
- торговые меры,
- цены на международном рынке
- последствия пандемии в других странах.

Между Кыргызской Республикой и соседними странами были закрыты все сухопутные границы. Граница с КНР была закрыта в январе 2020 г. в связи с празднованием китайского Нового года и оставалась закрытой после начала пандемии. Это остановило большую часть

¹https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf

импорта из КНР, являющегося основным источником потребительских товаров, обеспечивающего важнейшие ресурсы для швейной промышленности и реэкспортных предприятий Кыргызстана, и вносящего значительный вклад в налоговые поступления Кыргызской Республики. Это отрицательно отразилось на динамике ВВП в 2020 году, как показывают данные рисунка 3.8.:

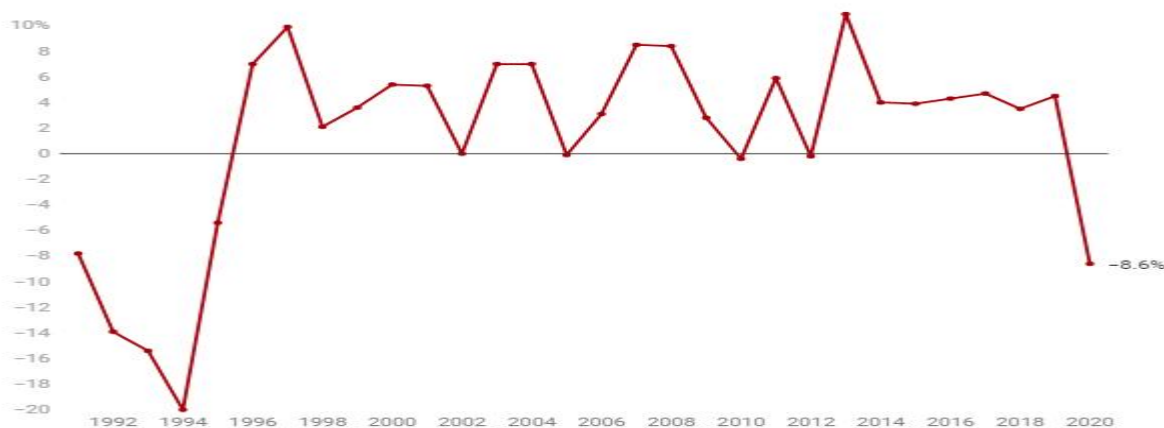

Рисунок 3.8. –Динамика ВВП за годы независимости

На фоне пандемии 2020 год стал худшим для экономики Кыргызской Республики за последние 26 лет – объем ВВП снизился на 8,6% по сравнению с 2019 годом. По данным Национального статистического комитета ВВП страны в 2020 году ниже на 8,6%¹ по сравнению с 2019 годом.

Это объясняется влиянием значительных шоков, отразившихся на совокупном спросе и предложении. Можно выделить следующие шоки предложения:

- временное закрытие границ с КНР, что делало невозможным или более дорогим импорт машин, производственных ресурсов и потребительских товаров из КНР,
- закрытие всех границ для передвижения людей, что препятствовало прибытию иностранных рабочих и международных туристов (эти границы могут оставаться закрытыми в течение многих месяцев — даже если они будут открыты со стороны Кыргызской Республики, они могут оставаться закрытыми соседней страной);
- рабочие-мигранты из Кыргызской Республики, которые вернулись домой на зиму, не могут вернуться на свои рабочие места в Российской Федерации, Казахстане и других странах;

¹ <http://minfin.gov.kg/ru/novosti/novosti/kyrgyz-respublikasynyn-2020-zhylga-respublikalyk-b7015>

-
- снижение курса сома, которое одновременно увеличивает стоимость импорта и увеличивает финансовые риски и затраты на обслуживание долга, тем самым ограничивая способность финансового сектора предоставлять новые кредиты;
 - режим карантина в Бишкеке, Оше и других частях страны, который остановил или затруднил экономическую деятельность в городских районах, а также социальное дистанцирование, ужесточение санитарно-гигиенических требований, ограничение числа людей, работающих параллельно, или клиентов, обслуживаемых одновременно, и т.д., которые остаются в течение многих месяцев и снизили производительность и объем продаж на многих предприятиях и рынках (в том числе на Дордое и в Кара-Суу)¹.

Следующие шоки спроса негативно влияют на экономику Кыргызстана, а следовательно, и на состояние продовольственной безопасности:

- резкое сокращение притока денежных переводов (снижение на 25% в течение первых 5 месяцев 2020 года), что существенно сократило расходы домашних хозяйств на многие потребительские товары;
- резкое падение доходов многих домохозяйств в период режима карантина и после него привело к сокращению внутреннего спроса в целом;
- сокращение спроса на туристические услуги в Кыргызстане в связи с закрытием границ и сокращением международных коммерческих авиаперевозок, а также падение располагаемого дохода, затрагивающее средний класс в Казахстане, Российской Федерации и Узбекистане – странах, из которых Кыргызская Республика привлекает наибольшее количество иностранных туристов².

Как и в других странах, спад экономического роста привел к снижению доходов населения, которое испытали 54% домашних хозяйств - и к росту уровня безработицы, в результате чего большое число людей осталось без работы и без источников дохода.

По итогам 2020 года реальные денежные доходы населения снизились на 5%. На фоне этого уровень бедности подскочил до 31%.

¹ Азиатский банк развития. 2020. Обзор развития Азии, дополнение, июнь 2020 года. Манила

² COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики. https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf

Инфляция в 2020 году достигла 9,7%. Больше всего подорожали продукты и безалкогольные напитки – на 17,6%.

В 2019 году правительство приняло Программу продовольственной безопасности и питания на 2019–2023 годы, в которой основное внимание уделяется всем четырем ключевым аспектам продовольственной безопасности. Данная программа сыграла важную роль в формировании ответных мер правительства в борьбе с COVID-19 в отношении продовольственной безопасности.

Хотя внутреннее производство продуктов питания, похоже, не сильно пострадало от кризиса, вызванного COVID-19, импорту продуктов питания препятствовали закрытие границ и связанные с этим торговые меры соседних стран. Ограничения Казахстана на экспорт пшеницы (снятые с 1 июня 2020 года) создали проблемы для Кыргызской Республики, которая импортирует из Казахстана пшеницу с высоким содержанием глютена и твердые сорта (зерна, которые трудно выращивать внутри страны ввиду климатических условий). Замена запрета на экспорт в Казахстане экспортными квотами частично улучшила ситуацию с продовольствием. Экспортная квота Казахстана для Кыргызской Республики в апреле составила 22 тысячи тонн муки и 30 тысяч тонн зерна. Правительство также обсудило возможность импорта пшеницы из Российской Федерации в случае необходимости. Отчасти благодаря этим мерам опрос, проведенный ВПП в июне 2020 года, показал, что большинство домохозяйств оценили наличие продуктов питания на ближайших рынках как «достаточное». Другие менее важные импортные товары, такие как корм для рыб и икра для выращивания мальков, все еще ждут открытия границы и возобновления международных рейсов.

Однако доступ к продуктам питания находится под риском из-за снижения доходов и роста цен на продукты питания. Около 93% кыргызстанцев выразили обеспокоенность высокими или растущими ценами на продукты питания, что вызывает особую тревогу, поскольку бедные слои населения тратят более двух третей своего дохода на продукты питания. Среди трех основных продуктов питания, наиболее пострадавших от роста цен, были отмечены:

- мука (64% от всех респондентов),
- картофель (35%)
- и растительное масло (29%).

Данные также указывают на снижение потребления продуктов, богатых белком и гемоглобином, в 2020 году (по сравнению с потреблением аналогичных продуктов до вспышки пандемии). Из общего числа кыргызстанцев 37% сообщили о некотором ухудшении своего рациона с уменьшением потребления мясных и молочных

продуктов, снижении количества потребляемой пищи и/или переходом на более дешевые (менее питательные) продукты – данная категория респондентов составила 43% в Бишкеке и Оше. Если данная ситуация по потреблению продуктов питания сохранится в долгосрочной перспективе, то может представлять опасность для здоровья и питания, особенно для женщин и детей.

На основе анализа состояния продовольственной обеспеченности в Кыргызстане выделим основные проблемы и угрозы продовольственной безопасности::

- *Низкие темпы роста сельского хозяйства.*

За 2012-2019 годы экономика страны выросла на 30,8%, но прирост сельскохозяйственного производства составил 13,9%. Динамика роста населения в стране требует более высоких темпов роста сельхозпроизводства базовых продуктов питания и повышения производительности.

- *Несоответствие рациональным нормам питания и несбалансированность потребляемых продуктов питания.*

Что касается экономической доступности основных видов продовольствия в Кыргызстане, то из данных таблицы 2.3. видно, что в стране лишь по двум показателям – нормы потребления на душу населения хлеба и хлебопродуктов и растительного масла были выше предусмотренных средних физиологических. А потребление остальных видов продовольствия является несбалансированным, то есть потребляется в гораздо меньших объемах, чем предусмотрено по нормативам. К примеру, экономическая обеспеченность продуктами по отношению к средней физиологической норме потребления составляет всего: мясо и мясопродукты - 37% ; молоко и молочные продукты – 44%; яйца – 43%; овощи – 70%; фрукты и ягоды – 26%; картофель – 42%; сахар – 50%. Именно поэтому - из-за недоедания - в стране почти половина населения Кыргызстана потребляет менее 2100 ккал в день.

Экономическая недоступность продуктов питания для населения.

Доля доходов населения за счет личных подсобных хозяйств составляет 13%. Низкая реальная заработная плата по отдельным видам экономической деятельности (сельское хозяйство, здравоохранение, образование и др.), неконтролируемая и нерегулируемая трудовая миграция населения, недостаточная эффективность системы социальной защиты и социального страхования, в свою очередь, ограничивают доступ населения к продуктам питания. Изменчивость цен на продукты питания, обусловленная ростом себестоимости сельскохозяйственной продукции, низким урожаем в стране или в мире, ограничением или прекращением импорта продовольствия со стороны экспортеров, может значительно ухудшить доступ населения к продуктам питания.

Основные угрозы продовольственной безопасности в Кыргызской Республике – это:

- импортная зависимость по ряду продуктов питания;
- недостаточные объемы переходящих запасов зерна, остающихся на хранении до уборки следующего урожая;
- низкий уровень производства зерна в расчете на душу населения;
- низкий уровень физической доступности продуктов питания.

Импортная зависимость по ряду продуктов питания.

В республике имеет место зависимость от импорта по некоторым базовым продуктам, включая, сахар, кондитерские изделия, растительному маслу и хлебопродуктам

В список жизненно важных входит девять наименований, на данный момент Кыргызстан сможет уверенно обеспечить себя только тремя из них, это означает что, Кыргызстан большую часть продуктов питания импортирует из соседних или дальних стран зарубежья.

Таблица 3.3.9 – Объем импорта основных продуктов питания в Кыргызской Республике (2017-2019гг.)¹

Наименование сельхозпродукции	Ед. измерения	2017	2018	2019
Пшеница	тыс. тонн	267,6	147	156,6
Мясо и мясопродукты	тыс. тонн	23,1	28,4	39,2
Яйца	тыс. тонн	2,07	0,77	2,2
Фрукты и ягоды	тыс. тонн	84,2	104,8	109,3
Сахар	тыс. тонн	39,04	44,3	26,26
Масло растительное	тыс. тонн	45,4	44,8	47,8

Из данных таблицы 3.3.9 видно, что в 2019 году объем импорта мяса и мясопродуктов в стране увеличился на 39,2 тыс. т, фруктов и ягод – 109,3 тыс. т, масла растительного – на 47,8 тыс. т. При этом, объем импорта остальных видов продовольствия постепенно снижается (пшеница, сахар).

Недостаточные объемы переходящих запасов зерна, остающихся на хранении до уборки следующего урожая.

Как указывалось ранее, безопасным считается объем переходящих запасов зерна, соответствующий 90 дням потребления или примерно 17% всего годового потребления. Такое положение считается устойчивым. Падение этого показателя ниже указанной отметки считается опасным, т.к. запасы зерна сокращаются вследствие чего цены возрастают, и бедные граждане не могут себе позволить покупку зерна.

¹ <https://rus.azattyk.org/a/30593206.html>

Низкий уровень производства зерна в расчете на душу населения. Кроме того, что в Кыргызстане пшеница производится в недостаточном количестве, но при этом население мало потребляет пшеницу, произведенную внутри страны из-за низкого ее качества. Производимая пшеница в Кыргызстане имеет низкую клейковину по сравнению с импортируемой. Пшеница, которую выращивают отечественные производители, идет, в основном, на корм скоту. Для производства хлебобулочных изделий предприятия в основном используют импортную пшеницу, которую завозят из Казахстана.

Низкий уровень физической доступности продовольствия. Данные Нацстаткома КР свидетельствуют, что даже до пандемии, из девяти основных видов продовольствия полная обеспеченность за счёт собственного производства была достигнута только по трём базовым продуктам:

- картофель,
- овощи и бахчевые,
- молоко и молочные продукты.

Остальные виды продовольствия в Кыргызстане физически были не доступны и до пандемии, а тем более после пандемии COVID-19, так как обеспеченность за счет собственного производства составляет:

- маслом растительным – 21% от средней физиологической нормы потребления;
- сахаром – 77%;
- яйцами – 47%;
- мясом и мясопродуктами – 64%;
- фруктами и ягодами – 32% (см. табл. 3.3.3.).

Именно поэтому и несмотря на то, что Кыргызстан является аграрной страной, с каждым годом увеличивается импорт основных видов продовольствия.

К внешним угрозам продовольственной безопасности Кыргызской Республики можно отнести «политику открытых дверей», и ослабление конкурентоспособности отечественного рынка.

Политика открытых дверей в отношении продовольствия может сыграть с нами злую шутку. С одной стороны мы понимаем, что ни одна страна не может удовлетворить все свои потребности посредством собственных сил, и исторически складывалось, так что мировое разделение труда и мировая интеграция выводит страны на лидирующие позиции. С другой же стороны для Кыргызстана поспешная либерализация внешнеэкономической деятельности на продовольственном рынке привела к нарастанию экономической зависимости по продовольствию, потере внутренних рынков для отечественных производителей.

Список литературы по третьей главе:

1. Международные акты о правах человека. Москва: НОРМА-ИНФРА. 1998
2. Богданов И.А. Экономическая безопасность России. Теория и практика. М., 2001.
3. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2019. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2020.
4. Азиатский банк развития. 2020. Обзор развития Азии, дополнение, июнь 2020 года. Манила
5. COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики. https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf

ГЛАВА IV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

4.1. Влияние цифровизации на экономическую безопасность государства и бизнеса (Белоглазов А.Д.)

А) Снижение стоимости обработки, хранения и передачи данных, развитие инфраструктуры подводят человечество к порогу нового, наиболее масштабного этапа цифровой революции. Предыдущий этап характеризовался быстрым проникновением интернета в жизнь потребителей (рис. 4.1). Сейчас же происходит внедрение более широкого спектра цифровых платформ, систем и продуктов. Стремительное распространение электронных устройств и подключения к сервисам является основополагающим фактором появления киберфизического мира, в 1995 году лишь около 45 млн. человек имели доступ в интернет, а сегодня – почти 4 млрд.

Рисунок. 4.1. Этапы цифровой революции [1, С.14]

Помимо населения, интернетом сегодня «пользуются» около 10 млрд. механизмов, по прогнозам к 2020 году этот показатель должен увеличиться вдвое. 99% мировых данных уже оцифровано и более 50% имеет IP-адрес. Благодаря обмену данными и подключенности возникает возможность более эффективного использования ресурсов, совместного пользования инфраструктурой, оптимальной загрузки мощностей – всё это является «экономикой взаимопомощи» или «экономикой совместного потребления», её объем оценивается в 150 млрд. долл. Существенным образом эти явления влияют на устройство глобальной

экономической системы: на возможности потребителей, роль государства и структуру отраслей (таблица 4.1).

Таблица 4.1. Выгоды от цифровизации

Польза для страны		
Новый источник роста ВВП		
Положительный чистый эффект на количество рабочих мест		
Более эффективное использование существующих ресурсов		
Выгода для гос. сектора	Выгода для компаний	Выгода для потребителя
Повышение эффективности процессов	Упрощение экспансии на другие рынки, рост выручки	Возможность приобретения лучших товаров и услуг по наиболее выгодным ценам
Сокращение возможностей для мошенничества и оппортунизма	Повышение эффективности внутренних процессов	Возможность пользоваться ранее недоступными продуктами
Анализ и идентификация социальных направлений	Доступ к лучшим трудовым ресурсам через использование цифровых каналов связи	Получение информации о наиболее интересных возможностях для трудоустройства
Эффективное взаимодействие с гражданами и частным сектором	Повышение прозрачности и простоты взаимодействия с гос. сектором	Упрощение доступа к государственным услугам через цифровые порталы

Технологии все интенсивнее входят в нашу повседневную жизнь, фундаментально меняют то, как мы работаем, учимся, общаемся, на что тратим свои деньги и время. Каждая минута в мире интернета – это 150 млн. электронных писем, 20 млн. сообщений в WhatsApp, 3 млн. просмотров видео на YouTube, 3 млн. поисковых запросов Google, 700 тысяч входов в социальные сети [1,с.9]. Мы отдаём предпочтение компаниям и продуктам, которые способны точно угадывать наши потребности и реализовывать их за минимальное время, по выгодной стоимости. Происходит игрофикация различных сфер деятельности. В формате виртуальных игр и реальности можно изучать, например, любую образовательную дисциплину. Поступательное развитие робототехники и искусственного интеллекта несёт в себе значимые перспективы: стремительно умнеющие помощники в Android и iOS, автопилоты от Google, игрушки, поддерживающие диалог с ребенком. Однако эти возможности связаны с негативными последствиями, определёнными вызовами: технологическими, образовательными, культурными, моральными и этическими. На многие вопросы

человечеству ещё только предстоит поиск ответов, актуальной проблемой до сих пор остаётся конкуренция человека и искусственного интеллекта.

Влияние цифровых технологий в различных сферах неодинаково (рис. 4.2). Бесспорным является то, что все отрасли и их участники в определённое время будут вынуждены совершить цифровую трансформацию. Изобретение чего-то радикального влечёт за собой устаревание предшествующей альтернативы. Подобные изменения уже коснулись таких отраслей, как розничная торговля, медиа, банковские и страховые услуги. Спровоцировано это конкуренцией за время и денежные средства потребителей. Сегодня некоторые компании, которые контролируют не более 30 секунд пользовательского внимания в день, показывают миллиардную капитализацию, например, сервис Shazam (поиск информации о музыкальных треках) оценён в 1 млрд долл. Успех платформы Uber, основан на принципе «экономики совместного пользования» за счёт сокращения времени между возникновением и удовлетворением потребности.

Рисунок 4.2. Влияние цифровизации на определённые отрасли [1, с. 20]

Принципиально новым в контексте происходящей цифровой революции для бизнеса является её влияние на B2B-сектор. Именно в нём возможность цифровизации не ограничена наличием лимитированных ресурсов потребителя, что позволяет эффективно и

продуктивно функционировать. Усовершенствованная аналитика и широкий диапазон данных позволяют принимать быстрые и более точные решения. Стоит отметить, традиционным отраслям будет трудно принять изменения организации и корпоративной культуры, в отличие от самого внедрения технологий. Структура компании и любой отрасли должна рассматриваться как переменная, а не константа. Явным риском также является недостаточная интеграция новых продуктов и решений с уже существующими ИТ-системами, крупным компаниям необходимо не только быстро реагировать на инновации, но также стараться гармонизировать их с уже применяемыми платформами. Другими словами, в термине «цифровая трансформация» самым сложным для традиционного бизнеса будет именно «трансформация» – последовательная осознанная перестройка. Тот, кто не справится с ней, безнадежно отстанет.

Из-за трудностей изменений и их безоговорочной необходимости перед государством стоят важные задачи. Традиционно под законодательной деятельностью понимается строгая линейная последовательность согласований и определённых шагов, которая не отвечает вызовам «новой» экономики – скорости и интерактивности в принятии решений. Непосредственное участие граждан, возможное благодаря разработанным технологиям, требует переосмысления и разработки принципиально иных процессов, направленных на упрощение любых взаимодействий – от получения услуг до проведения выборов.

Не менее весомые государственные задачи в социальной сфере. Согласно исследованиям, в ближайшие 20 лет своё существование прекратят около 50% профессий. Изменения коснутся сферы производства, розничной торговли и логистики, также произойдёт сокращение численности административно-управленческого персонала. Существует мнение, что цифровизация может привести к росту социального неравенства, именно поэтому политика в сфере образования должна быть заранее продуманной, а программы переквалификации комплексными и актуальными. Несмотря на это, количество рабочих мест, созданных за счёт появления технологий, превысит количество исчезнувших, поэтому массовая безработица не затронет экономику, необходимо быть готовым к изменениям, оставаться мобильным. Согласно исследованиям, у стран-лидеров цифровизации (Швеция, Дания, Финляндия) за 2015-2020 года количество вновь созданных рабочих мест превысит количество сокращённых на 1,6-2,3 млн.

Актуальность цифровой экономики для России очевидна при высокой зависимости от сырьевых рынков, в данных условиях трудно удерживать конкурентоспособность. При этом в развитых странах

цифровая экономика занимает в среднем 18,4% ВВП (от 10 до 35%), а в развивающихся - от 2% до 18%. Учитывая, что объем цифровой экономики с 2000-го по 2015 г. вырос в 2,5 раза, авторы исследования полагают, что к 2025 г. она составит порядка 23 трлн. долл., или 24,5% мирового ВВП. Государственные затраты в основном были осуществлены в рамках специализированных государственных программ, в особенности программы «Информационное общество», глобальной целью которой является попадание России в число топ-10 стран по уровню развития информационных технологий. В рамках данной комплексной программы можно выделить три ключевых для цифровой экономики направления: развитие инфраструктуры и сокращение цифрового разрыва между регионами; развитие электронного правительства; развитие сервисов и услуг на базе ИКТ в области образования и здравоохранения.

Основой внедрения цифровой экономики в деятельность государства является программа «Цифровая Экономика Российской Федерации». Определяет задачи, цели и направления, сроки реализации политики, направленной на создание благоприятных условий для развития в стране цифровой экономики. Настоящая программа осуществляет такие цели, как: создание системы цифровой экономики Российской Федерации, в которой цифровые данные являются важным фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности; обеспечение комфортных условий инфраструктурного характера, устранение ограничений, которые препятствуют развитию высокотехнологических бизнесов; повышение конкурентоспособности на глобальном рынке.

Цифровая экономика представлена тремя уровнями, которые оказывают влияние на жизнь граждан и общества в целом: рынки и отрасли экономики, где происходит взаимодействие субъектов; технологии и платформы, формирующие основы для развития отраслей экономики; окружающая среда, благодаря которой создаются условия для развития и взаимодействия технологий, экономических отраслей и субъектов рынков.

Основными сквозными цифровыми технологиями, которые входят в рамки настоящей Программы, являются: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей. Реализация настоящей Программы требует тесного взаимодействия государства, бизнеса и науки, так как основным результатом её реализации должно стать создание не менее десяти

национальных компаний-лидеров, высокотехнологичных предприятий, развивающих сквозные технологии.

Инновации в современном мире не просто связаны с возможностями цифровых технологий, но и во многом основаны на них. Именно поэтому полноценная последовательная цифровизация российской экономики станет платформой для качественного изменения её структуры и долгосрочных возможностей. Международная борьба за политическое и экономическое влияние в условиях развития цифровой экономики способствует возникновению новых угроз экономической безопасности [3,с.17]. Предупреждение и устранение угроз и рисков цифровой экономики, обеспечение безопасности информационной среды стало сегодня основой конкурентоспособности человека, бизнеса и государства.

Б) Цифровая трансформация традиционных отраслей является важным способом реализации преобразования старой и новой динамики, но проблемы сетевой безопасности, "силосов данных" и экосферной интеграции в процессе цифровизации являются реальными проблемами, которые традиционные отрасли должны преодолеть. Цифровая экономика - это экономическая модель, развивающаяся вместе с ростом информационных технологий, которая составляет ядро нынешней глобальной экономической трансформации и модернизации, является будущим мирового экономического развития и глубоко интегрирована с традиционными отраслями, постепенно продвигая процесс цифровизации отраслей и общества в целом. В условиях непрерывной интеграции информационных технологий и индустриализации, в контексте постепенного превращения России в производственную державу, традиционным отраслям необходимо ускорить цифровую трансформацию, усилить интеграцию различных отраслей, преодолеть ограничения традиционной модели и ускорить трансформацию старой и новой динамики.

В настоящее время цифровая трансформация традиционных отраслей промышленности все еще сталкивается со следующими узкими местами: проблемы сетевой безопасности все еще требуют решения.

Сетевая безопасность является основной проблемой, с которой сталкиваются предприятия в процессе цифрового развития. Основная причина может быть обобщена как четыре пункта: во-первых, после облака, степень централизации данных не высока, в результате чего безопасность данных не гарантируется, риск незаконного доступа к данным увеличился; во-вторых, оригинальный сервер приложений является независимым, но после облачной системы, границы безопасности сервера приложений становятся все меньше и меньше, и есть даже много уязвимостей, виртуальных машин и виртуальных машин механизм защиты не совершенен; в-третьих, от уровня приложений,

предприятий; в-четвертых, с уровня управления, предприятия хотят работать быстрее, что также является очевидным преимуществом облачных вычислений, но авторизация также будет показывать статические изменения, тем самым усложняя соответствие.

Обработка трафика данных также находится под давлением. На данном этапе центры обработки данных в основном основаны на традиционных архитектурах. Такая сетевая структура на данном этапе пропускной способности поддерживает только сто мегабит в секунду, при этом высок риск возникновения единой точки отказа и высокое энергопотребление. Для огромных объемов данных сложно поддерживать сотни тысяч пар волокон. В условиях цифровой экономики предприятия не могут себе этого позволить в условиях огромных потоков данных и центров хранения данных. Но объединив идею облака с этой архитектурой и преобразовав вертикальное масштабирование в горизонтальное, можно добиться огромных мощностей и сократить использование большого количества оптоволокон. Хотя это решение пока находится на концептуальной стадии, использование этой концепции для создания распределенной архитектуры в качестве альтернативы традиционным архитектурам центров обработки данных может помочь решить проблему повышенного риска хранения данных, а также ускорить эффективность передачи данных. Еще не преодолены "силосы данных". Из-за различий в сроках разработки и отделах одновременно работают разнородные и многочисленные аппаратные и программные платформы, но данные из этих систем независимы и изолированы друг от друга и не могут быть совместно использованы, что приводит к образованию "информационных силосов". Поскольку цифровизация выходит на новый этап развития, растет спрос на внешнюю информацию от предприятий, включая информацию от вышестоящих и нижестоящих предприятий в отраслевой цепочке, и эти ресурсы должны быть интегрированы для достижения обмена отраслевой информацией.

В процессе облачной обработки необходимо решить проблему пропускной способности передачи данных. Как решить проблемы передачи данных и пропускной способности частных и публичных облаков в процессе облакообразования - один из главных вопросов в процессе цифровой трансформации. Например, Amazon в основном позволяет компаниям переносить все данные на Amazon экспресс-доставкой, взимая 200 долларов за 50 ТБ (мегабайт). Если эти данные копируются из облака, то плата составляет от 1 000 до 2 000 долларов, но безопасность доставки коробкой не очень хорошая. Поэтому на уровне предприятия, прежде всего, операторам необходимо обеспечить пропускную способность по требованию, чтобы ускорить передачу

огромных данных между публичными и частными облаками в облаке. Необходимо усилить строительство экосистемы. Для того чтобы адаптироваться к развитию цифровой трансформации, большинство предприятий создали соответствующие экосистемы, но основной проблемой на данном этапе является недостаточное количество предприятий-участников. Основная причина заключается в том, что большинство экосистем, созданных предприятиями, принимают собственное развитие за основу, что приводит к обострению конфликтов в многочисленных экосистемах предприятий. Фактически, экономическая мощь предприятия определяет, кто в чью экосистему интегрирован.

На данном этапе, чтобы ускорить цифровую трансформацию традиционных отраслей, следует сначала создать для них благоприятные условия развития, сформулировать стратегию цифровой трансформации, объединяющую различные технологии для содействия промышленной трансформации и модернизации, и обеспечить руководство для развития традиционных отраслей. В частности, необходимо сосредоточиться на следующих аспектах: ускорить строительство инфраструктуры информационных технологий, объединить облачные вычисления и технологии больших данных для разработки научных планов развития, определить географическое расположение центров обработки данных облачных вычислений и разработать планы развития для создания совершенного межрегионального механизма обмена информацией; ускорить развитие "облачного производства" и применить технологии облачных вычислений в производственном процессе предприятий. Необходимо ускорять развитие "облачного производства", применять технологию облачных вычислений в производственном процессе предприятий, способствовать преобразованию и модернизации городских и сельских промышленных сетей путем совершенствования бизнес-моделей, укреплять строительство инфраструктуры и создавать хорошую аппаратно-программную среду. В то же время, сочетание передачи информации, хранения и других технологий для содействия цифровой трансформации и модернизации предприятий, создание комплексной цифровой платформы развития, своевременное обновление базы данных, обеспечить поддержку развития некоторых цифровых продуктов технологии безопасности, проводить различные формы применения демонстрационных мероприятий, улучшить технологии безопасности поддержки и обслуживания возможностей.

Постоянно совершенствовать соответствующие законы и нормативные акты в качестве дополнения к законам и нормативным актам в области цифровизации. В то же время соответствующие органы власти формулируют основные правила и положения для цифрового

развития. В частности, искусственный интеллект и блокчейн будут способствовать развитию глобальной цифровой торговли, на основе чего будут сформулированы соответствующие законы о цифровой экономике и создана комплексная система цифровой трансформации. Чтобы постоянно совершенствовать систему и механизм управления, региональные правительства должны сначала преобразовать свои функции в соответствии с потребностями развития цифровой трансформации, а также уточнить важные компоненты управления цифровой трансформацией и услуги в соответствии с фактической ситуацией. Провинциальным правительствам рекомендуется усилить макроэкономический контроль цифровой экономики, сократить вопросы управления и направить основные усилия на совершенствование законов и нормативных актов и стабилизацию рыночного порядка.

Создать платформу расширения цифровых возможностей с независимыми правами интеллектуальной собственности в России. Цифровая трансформация и модернизация должны продвигаться в соответствии со стратегиями развития замкнутой цифровизации и замкнутого бизнеса, а платформа цифровых возможностей, основанная на промышленности, должна быть создана под руководством соответствующих ведомств и с помощью сочетания различных технологий. Взяв за основу крупномасштабные проекты, необходимо расширять масштабы инвестиций, чтобы ускорить строительство цифровых платформ. Также нужно создать платформы мониторинга общественного мнения, платформы сетевого мониторинга и улучшить возможности социального управления, чтобы решить общие проблемы развития промышленности в процессе цифровой трансформации и создать благоприятные условия для развития цифровой трансформации. Формировать инновационную систему для продвижения цифровой трансформации отрасли. Следует способствовать цифровой трансформации и модернизации предприятий с точки зрения содействия развитию отрасли, чтобы цифровизация могла обеспечить важное руководство для развития предприятий, ускорить технологические инновации, содействовать промышленному развитию и укрепить управление предприятием. Нужно повысить динамизм основных участников инновационной деятельности и их участие, создать всеобъемлющую открытую инновационную сеть, объединяющую онлайн и офлайн каналы. Ускорение инноваций, улучшение научно-технической инфраструктуры и повышение эффективности использования инновационных ресурсов. Создать платформу совместного использования ресурсов для повышения эффективности использования и преобразования результатов цифровых инноваций, а также рационализировать их распределение. На отраслевом уровне необходимо

создать несколько производственных инновационных центров, разделить продукцию на несколько категорий, расширить долю рынка, создать отраслевые базы данных, повысить эффективность использования данных в отрасли и создать комплексную цепочку послепродажного обслуживания.

По мере того как цифровая трансформация отрасли выходит на новый этап развития, облачные вычисления и технологии больших данных играют важную роль в укреплении строительства инфраструктуры и разделении отрасли, а их влияние и сфера применения в различных областях постоянно расширяются. Эти технологии способствуют дальнейшему развитию транспорта, здравоохранения, культуры и образования, новой энергетики и других отраслей промышленности, а также созданию новой цифровой экосистемы, в которой каждая отрасль интегрируется и развивается согласованно.

В) Цифровая трансформация предприятий развивается относительно медленно, и существует ряд проблем:

Во-первых, продвижение цифровой трансформации носит фрагментарный характер и не является достаточно совместным. Многие предприятия вложили много капитала и рабочей силы в цифровую трансформацию, но отсутствие общего планирования и единой координации привело к растрате ресурсов и дублированию строительства.

Во-вторых, некоторые предприятия все еще понимают цифровую трансформацию на стадии простого применения ИТ-технологий и не изучают стратегические изменения, вызванные цифровизацией, глубоко. Такая ситуация может быть связана с тем, что предприятия накопили больше опыта в традиционных отраслях, а изменения, вызванные цифровой трансформацией, находятся за пределами их знаний и опыта.

Наконец, некоторые компании страдают от недостатка инноваций в процессе цифровой трансформации. Хотя российские компании достигли большого прогресса в определенных технологических областях, они все еще имеют недостатки в некоторых аспектах, необходимых для цифровой трансформации, таких как анализ данных и искусственный интеллект. Поэтому для стратегий цифровой трансформации китайских компаний можно предложить следующие рекомендации:

1. Укреплять цифровую культуру

Цифровая трансформация - это не только технологическая модернизация и инновации, но и изменение культуры. В процессе цифровой трансформации предприятиям необходимо укреплять цифровую культуру, культивировать цифровое мышление и осведомленность, поощрять сотрудников к изучению цифровых технологий, повышать цифровую грамотность и возможности. В то же

время необходимо продвигать цифровые ценности и подчеркивать важную роль цифровых технологий в корпоративном управлении, операциях и услугах, чтобы способствовать плавной цифровой трансформации компаний.

i. Демонстрация лидерства и руководство: высшие руководители компании должны утвердить важность цифровой трансформации и подать пример своим сотрудникам, активно используя цифровые инструменты и технологии и демонстрируя цифровое мышление и действия.

ii. Развитие цифровой осведомленности и грамотности: Повышайте уровень знаний и понимания сотрудниками цифровых технологий с помощью внутренних тренингов и образовательных мероприятий. Развивайте у сотрудников навыки цифрового мышления и приучайте их использовать цифровые инструменты и технологии для решения проблем и повышения эффективности.

iii. Создание цифровой коммуникационной платформы: разрушить ведомственные барьеры и создать цифровую коммуникационную платформу между отделами, чтобы облегчить обмен информацией и сотрудничество. С помощью цифровых инструментов и платформ можно обеспечить общение в режиме реального времени и совместную работу, что повысит эффективность командной работы и инноваций.

iv. Предоставление возможностей для непрерывного обучения и развития: разработать программы обучения и тренингов по цифровой трансформации и предоставить сотрудникам возможности для непрерывного обучения и развития. С помощью внутреннего обучения, лекций внешних экспертов и платформ онлайн-обучения мы помогаем сотрудникам понять последние цифровые технологии и тенденции и повысить их цифровую грамотность и возможности.

2. Создание цифровой платформы для продвижения цифровой трансформации

В процессе цифровой трансформации китайским предприятиям необходимо создать цифровую платформу для интеграции ресурсов всех сторон внутри и вне предприятия, чтобы способствовать плавному осуществлению цифровой трансформации. Цифровая платформа может реализовать такие функции, как обмен информацией, совместная работа и интеллектуальный анализ для повышения эффективности управления и операционной эффективности предприятий. В то же время цифровая платформа может способствовать взаимодействию и сотрудничеству между предприятием, его клиентами и партнерами, повышая его конкурентоспособность и долю рынка.

I. Определение целей цифровой стратегии: Перед созданием цифровой платформы предприятиям необходимо определить цели своей

цифровой стратегии. Это включает в себя определение фокусных областей, целевых рынков, направлений роста бизнеса и т.д. для цифровой трансформации. Четкая цель цифровой стратегии поможет направить построение и функциональный дизайн цифровой платформы.

II. Комплексная оценка технологических требований: компаниям необходимо оценить текущие технологические требования и существующую технологическую базу для определения требуемой функциональности цифровой платформы и технических характеристик. Этого можно достичь путем сотрудничества с ИТ-командой и бизнес-подразделениями. В то же время следует выбрать платформенное решение, обладающее масштабируемостью и гибкостью, с учетом будущих технологических разработок и тенденций.

III. Выбор подходящей цифровой платформы: исходя из потребностей бизнеса и результатов оценки, выберите подходящую цифровую платформу. Можно рассмотреть зрелые цифровые платформы, такие как системы планирования ресурсов предприятия (ERP), системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), платформы анализа данных и т.д. Существует также возможность создания собственной специализированной цифровой платформы для удовлетворения конкретных потребностей бизнеса.

IV. Интеграция и консолидация данных: Основой цифровой трансформации являются данные. Компаниям необходимо интегрировать существующие источники данных в свои цифровые платформы и обеспечить точность и согласованность данных. Это включает в себя интеграцию внутренних и внешних данных, а также обмен данными с партнерами по цепочке поставок и клиентами. Кроме того, цифровые платформы должны быть интегрированы с другими системами, чтобы обеспечить беспрепятственный поток и взаимодействие данных.

V. Обеспечение персонализированного пользовательского опыта: цифровая платформа должна обеспечивать персонализированный пользовательский опыт для удовлетворения потребностей различных пользователей. Это может быть достигнуто с помощью индивидуальных интерфейсов, интеллектуальных рекомендаций, персонализированных настроек и т.д. В то же время платформа должна быть простой в использовании, обеспечивая интуитивно понятный операционный интерфейс и дружелюбный пользовательский опыт, чтобы уменьшить трудности обучения и адаптации для пользователей.

3. Усилить защиту безопасности для обеспечения цифровой безопасности.

В процессе цифровой трансформации предприятия сталкиваются с более сложными и разнообразными рисками и проблемами безопасности,

такими как утечка данных и кибератаки. Поэтому китайским предприятиям необходимо усилить защиту цифровой безопасности и создать комплексную систему и механизм цифровой безопасности для обеспечения информационной безопасности и безопасности бизнеса в процессе цифровой трансформации. Предприятия могут использовать сочетание технических и управленческих инструментов для повышения уровня цифровой безопасности.

i. Разработка стратегий и стандартов цифровой безопасности: предприятиям следует разработать стратегии и стандарты цифровой безопасности, чтобы уточнить, кто отвечает за безопасность и цели безопасности, включая классификацию данных, контроль доступа, обучение безопасности и т.д.

ii. Повышение осведомленности сотрудников о безопасности: предприятиям следует повышать осведомленность сотрудников о цифровой безопасности посредством обучения, правил и норм безопасности, чтобы предотвратить неосторожность или преднамеренную утечку данных.

iii. Внедрение технологий безопасности: предприятиям следует внедрять различные технологии безопасности для повышения уровня цифровой безопасности, такие как шифрование данных, изоляция сети, аудит безопасности, сканирование уязвимостей и т.д., чтобы обеспечить безопасность систем и данных.

iv. Создание системы управления безопасностью: предприятиям следует создать комплексную систему управления безопасностью, включая управление уязвимостями безопасности и экстренное реагирование на инциденты, для своевременного выявления и решения проблем безопасности и повышения уровня обеспечения безопасности.

v. Сотрудничество с профессиональными агентствами безопасности: Предприятия могут сотрудничать с профессиональными агентствами безопасности для проведения оценки безопасности, консультаций по безопасности, сканирования уязвимостей и других услуг для повышения уровня защиты цифровой безопасности.

4. Освоение цифровых технологий и достижение цифровой модернизации.

i. Усилить выращивание и внедрение цифровых талантов: Предприятиям необходимо активно выращивать цифровые таланты и внедрять опытных цифровых специалистов. Этого можно добиться путем сотрудничества с университетами и исследовательскими институтами, проводя обучение и обмен талантами для повышения уровня грамотности сотрудников в области цифровых технологий.

ii. Содействие применению цифровых технологий: Предприятия должны активно содействовать применению цифровых технологий,

особенно технологий, способных повысить производительность и снизить затраты. В то же время предприятия должны уделять внимание развитию и инновациям цифровых технологий и осваивать основные технологии и патенты.

iii. Активное сотрудничество с поставщиками цифровых технологий: Компании могут активно сотрудничать с поставщиками цифровых технологий для проведения совместных НИОКР и инноваций, а также использовать опыт и техническую поддержку поставщиков для достижения цифровой модернизации.

iv. Непрерывное обучение и инновации: Цифровые технологии быстро развиваются, и предприятиям необходимо поддерживать отношение к обучению и инновациям, обращать внимание на последние тенденции и разработки в области цифровых технологий и постоянно обновлять свои знания и возможности в области цифровых технологий.

v. Оптимизация бизнес-процессов и организационных структур: Цифровая трансформация - это не только применение технологий, но и оптимизация бизнес-процессов и организационных структур предприятий в соответствии с потребностями цифровой эпохи. С помощью цифровых технологий предприятия могут оптимизировать свои процессы, повысить эффективность и добиться быстрого реагирования и гибкой настройки бизнеса.

5. Изучение передового опыта и инновационные цифровые модели.

Российские предприятия могут изучить опыт цифровых преобразований передовых международных предприятий и перенять их модели цифрового управления и технологии, но им также необходимо внедрять цифровые модели на основе их опыта и проводить персонализированные цифровые преобразования с учетом собственных обстоятельств. В процессе цифровой трансформации предприятиям необходимо сосредоточиться на самостоятельных инновациях, содействовать глубокой интеграции цифровых технологий и собственного бизнеса, а также сформировать уникальную модель цифрового управления.

Вывод. В новой цифровой медиа-среде цифровая трансформация предприятий является неизбежным выбором для адаптации к развитию рынка и эффективным средством повышения их коммуникационной ценности. Если предприятия хотят повысить свою конкурентоспособность, они должны отказаться от старых идей, сохранить строгие и скрупулезные профессиональные преимущества и добиться новых разработок, опираясь на Интернет. Анализ дилемм, с которыми сталкиваются предприятия в процессе трансформации и развития, показывает, что путем создания цифровых платформ и продвижения цифровой трансформации укрепление безопасности,

обеспечение цифровой безопасности, освоение цифровых технологий, осуществление цифровой модернизации, использование передового опыта, инновация цифровых моделей, инновация моделей управления и расширение применения новых технологий могут способствовать как развитию предприятий, так и повышению их конкурентоспособности.

4.2. Экологическая безопасность цифровой трансформации бизнеса (Удалов Д.В.)

Повсеместное распространение цифровых и сквозных технологий оказывает значительное влияние на ключевые отрасли экономики. На пути интенсивного развития в условиях жесткой конкуренции предприятия стремятся цифровизировать собственные бизнес-процессы для увеличения объёмов продаж и снижения издержек производства. Под цифровой трансформацией мы понимаем процесс интеграции, внедрения и проникновения цифровых технологий во все аспекты жизни общества, которые требуют коренных изменений технологий создания новых продуктов и услуг, изменения культуры социально-экономических отношений, проводимых изменений и принципов построения новых моделей государства и бизнеса [5].

Длительная пандемия коронавируса ускорила развитие тренда цифровизации во всех отраслях мировой экономики. Современные конкурентоориентированные фирмы вынуждены проводить цифровую трансформацию своих технологических процессов и систем коммуникаций с покупателями и партнёрами, что позволяет совершать трансакции и покупки оперативно, масштабно и на дальние географические расстояния. В целях повышения экономической безопасности фирмы многие компании стали применять искусственный интеллект (ИИ), который собирает данные из различных источников и на основе полученной информации, находит правильный ответ на поставленную задачу, создаёт новую модель или образец. Формирующая функция ИИ позволяет за короткое время проанализировать многие факторы, которые человеческий мозг не в состоянии объять, кроме этого ИИ способен к самостоятельному обучению, а спектр его применения варьируется от проектирования моделей для печати на 3D-принтере до расшифровки цепочек ДНК в задачах геномной инженерии либо создания предметов искусства и написания музыки. Генеративная функция ИИ позволяет создавать программные коды, проводить идентификацию новых продуктов, участвовать в разработке новых технологий и осуществлять целевой маркетинг, производство новых вакцин и лекарств становится менее затратной и более эффективной. Цифровая трансформация промышленности, сельского хозяйства, медицинской

сферы ,биологии и других отраслей учитывающая экологические требования оказывает серьезное качественное влияние на жизнь людей и уменьшает ущерб экологическому состоянию планеты.

Сегодня вопросы, связанные с экологией, такие как потепление и изменение климата, грабительское использование природных ресурсов, вырубка лесов, утилизация всех видов отходов, уменьшение озонового слоя, загрязнение промышленными выбросами воздуха и окружающей среды стоят достаточно остро. Решение этих проблем находится в переходе мирового сообщества к «зелёной экономике».

Благодаря повышенному вниманию к обострившейся на современном этапе экологической ситуации происходит привлечение дополнительных внешних и внутренних источников финансирования в «зелёную экономику», но вопрос инвестиционной максимизации данного направления достаточно сложен. «Зелёная экономика» характеризуется интенсивными методами производства и высокой добавленной стоимостью, это сберегающая ресурсы и экологически чистая экономика, направленная на увеличение благосостояния и улучшение качественных показателей жизни населения с помощью рационального использования природных ресурсов. Происходит глобальная трансформация стандартов производства и потребления, максимизация прибыли и удовлетворение потребностей населения осуществляются с минимальным негативным воздействием на окружающую среду, целью данной программы является достижение равновесного состояния между человечеством и природой. В настоящее время «зелёная повестка» - общемировой тренд, именно экологизация экономической деятельности определила одно из главных направлений развития современной экономики.

Комплексная задача «зелёного финансирования» заключается в попытке скоординировать ответственность субъектов экономики за осуществляемые разного рода бизнес-проекты. Сложность экологичного подхода заключается в не слишком высокой вероятности того, что предприниматель добровольно будет минимизировать свою прибыль, ограничивая себя экологическими правилами , ради целей устойчивого развития. С другой стороны успехи мирового экологического движения привели к тому ,что развитые и развивающиеся страны уже не просто придерживаются принципов ESG, но и определяют экономическую политику государства с учётом «зелёного» экологического вызова.

Значение аббревиатуры ESG включает в себя экологию, социальную политику и корпоративное управление. Относительно новое движение подразумевает вектор направленный на эффективное развитие бизнеса, которое основано на следующих принципах:

- E (environment) гуманное отношение к окружающей среде,
- S (social) высокая социальная ответственность,

-
- G (governance) высокое качество корпоративного управления.

Движение ESG в России стало обретать популярность у бизнеса не так давно, хотя мировой тренд на включение принципов гуманного развития в бизнес-стратегии крупнейших зарубежных компаний насчитывает уже второе десятилетие и приобретает всё больше сторонников и участников борьбы с потеплением климата и за соблюдение экологических требований, которые стали входить в обязательные условия инвестиционных проектов.

Каждая составляющая данного принципа включает в себя показатели, которые помогают оценить риски экологические, социальные и риски корпоративного управления компаний.

Экологический аспект:

- влияние деятельности компании на изменение климата (углеродный след, участие фирмы в экологических программах);
- загрязнение окружающей среды (токсичные, химические и радиационные отходы, включая упаковку продукции)
- негативное использование природных ресурсов и сырья (воздействие на флору и фауну, загрязнение водных источников);

Компании должны финансировать «зелёные» технологии (возобновляемые источники энергии, восстановление территории хозяйственной деятельности, использование «чистых» технологий)[6].

Социальный аспект:

- социальные программы для сотрудников (финансовая помощь, дополнительное страхование здоровья);
- условия работы и отношение к сотрудникам (возможности карьеры, развитие человеческого капитала, безопасность и охрана труда);
- ответственность, качество и безопасность продукции, процесса производства (химическая безопасность, кибербезопасность и защита персональных данных, экологичные инвестиции).

Аспект корпоративного управления:

- комплекс управления компанией (конфликты интересов, независимые члены совета директоров, система оплаты топ-менеджмента, независимый аудит, отчётность перед акционерами и инвесторами);
- образ компании на рынке (этика корпоративного поведения, прозрачность налоговой отчётности, противодействие коррупции, честная конкуренция на рынке, стабильность финансовой модели).

Все договоры с сотрудниками должны содержать стандарты соответствия, а договоры с деловыми партнерами должны содержать дополнительные соглашения о соблюдении требований антикоррупционного законодательства и корпоративной этики. Это помогает повысить прозрачность принятия решений, осведомленность

сотрудников фирмы и устанавливает внутренний контроль за соблюдением этических стандартов [7].

Анализируя риски и возможности роста, новые ESG-инвесторы обращают внимание не только на финансовые факторы в области экологических, социальных и управленческих аспектов, ESG-риски рассматриваются наряду с финансовыми результатами, а также инвестициями, которые направлены на создание общественных благ, производят положительный экологический эффект. Из-за повышенной актуальности вопроса улучшения мировой экологической ситуации компании, у которых определены чёткие ESG-стратегии, при привлечении внешнего капитала имеют более выгодное положение, следовательно, если компания имеет низкий ESG-рейтинг, то желающих инвестировать в проекты фирмы будет очень мало или может не оказаться совсем. Количество ответственных инвесторов постоянно растёт, в Европе более 75% всех активов относят к активам ответственного инвестирования. В России только набирает популярность данный принцип, но по данным РБК уже 27% портфельных управляющих используют его для определения планов инвестирования. Например, в ноябре 2021 года ESG-рейтинг независимого европейского агентства RAEX-Europe включал в себя 155 компаний из 24 отраслей.

Многие российские компании разработали и приняли программы по постепенному переходу к «зеленой экономике», финансируют экологические проекты, тем самым снижают долгосрочные экологические риски. Целый ряд крупных российских компаний вошли в ESG -рейтинг (см. табл.4.1).

Таблица 4.1. - ESG-рэнкинг российских компаний RAEX (по данным на 11.2021)

Место	Название компании	Отрасль	E Rank (Экологический)	S Rank (Социальный)	G Rank (Управленческий)
1	«Полиметалл»	Драгоценные металлы	1	3	22
2	«СИБУР Холдинг»	Нефтехимия	2	6	20
3	«ЛУКОЙЛ»	Интегрированные нефтегазовые компании	4	16	3
4	«Энел Россия»	Электроэнергетика	16	1	10
5	РЖД	Железнодорожная транспортировка	13	10	5

6	ПАО "МТС"	Беспроводные телекоммуникационные услуги	24	7	4
7	НЛМК	Чёрная металлургия	7	4	31
8	«Интер РАО»	Электроэнергетика	5	8	39
9	«Полюс»	Драгоценные металлы	3	20	24
10	«Вымпелком»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	19	11	18
11	ПАО «Ростелеком»	Интегрированные телекоммуникационные услуги	21	13	9
12	«Росатом»	Атомная энергетика	11	35	6
13	СУЭК	Угольная промышленность	15	12	28
14	Московская Биржа	Специализированные финансовые услуги	37	34	2
15	«Северсталь»	Чёрная металлургия	23	5	21
16	«Газпром»	Интегрированные нефтегазовые компании	8	19	33
17	«Роснефть»	Интегрированные нефтегазовые компании	6	21	40
18	«Сахалин Энерджи»	Интегрированные нефтегазовые компании	10	9	65
19	Акционерная компания «АЛРОСА»	Драгоценные металлы и минералы	17	26	12
20	«МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	Банки	18	36	16

Устойчивое развитие компании базируется на определении основных стратегических приоритетов, сохранении лидерских позиций в отрасли, клиентском опыте и корпоративной культуре. Долгосрочный

успех напрямую зависит от стремления предприятий обеспечить информационную безопасность и эффективное корпоративное управление, а также модернизацию стадии процесса производства, улучшив экологические и социально-экономические условия.

По данным McKinsey внедрение в систему оценки деятельности показателей ESG мотивирует компании трансформировать процесс производства для соответствия требованиям, что приводит к повышению их эффективности (оценка компаний, активно продвигающих ESG-повестку, в среднем на 10-20% выше оценки похожих компаний; компании высокого уровня корпоративной ответственности характеризуются меньшим на 15-20% уровнем текучести кадров). Сложность внедрения принципов ESG на российских предприятиях определяется низким уровнем знаний в области устойчивого развития и недостаточным финансированием, но является необходимым шагом в экологизации бизнес-деятельности.

Цифровая трансформация технологий, применение принципов ESG и государственная поддержка инициатив, связанных с формированием водородной экономики, позволяет выйти на новый уровень сохранения природных богатств нашей планеты. Развитые страны постепенно отказываются от ископаемого топлива, на смену ему приходят экологически чистые источники энергии. Первый уровень новой экологической защиты начала 21 века был основан на палладии, который используется в каталитических фильтрах-нейтрализаторах выхлопов автомобилей (бензиновый и гибридный двигатели), но в настоящее время побеждает новый экологичный тренд на электрокары. Отказ от бензиновых двигателей к 2030 году провозглашён не только отдельными фирмами, такими как Ford, Jaguar, Volkswagen, Tesla, но и целыми странами (Бельгия, Дания, Нидерланды).

В 2020 году международным сообществом водород был признан в качестве надёжного источника возобновляемой энергии. В целях к 2050 году прекратить использовать уголь, уменьшить выбросы углерода до нуля и перейти к безотходной экономике Европейским союзом была сформирована программа по переходу на использование водородных технологий. На первом этапе выполнения программы к 2024 году планируется увеличить производство «зелёной» энергии в шесть раз, до 7 гигаватт, с помощью новых физико-химических технологий. Правительство США намерено вложить \$2 трлн в новые технологии и перевод национальной энергетики на экологически чистые источники. Программа предусматривает, что американский энергетический сектор должен избавиться от выбросов углерода к 2035 году, а страна станет углеродно-нейтральной к 2050 году благодаря внедрению

инновационных технологий и новым разработкам. По данным РБК «зелёными» лидерами данной отрасли являются:

- Sunnova – американская компания разрабатывает технологии и управляет солнечными и накопительными системами;
- Sunrun Inc. – занимается разработкой, установкой, продажей и обслуживанием солнечных энергетических систем в жилых домах на территории США;
- Clearway Energy – холдинг, владеющий портфелем возобновляемых и традиционных активов генерации и тепловой инфраструктуры;
- NextEra Energy – холдинговая компания, владеет и управляет объектами генерации, передачи и распределения электроэнергии розничным и оптовым потребителям, а также активами газовой инфраструктуры, а через дочернюю компанию NextEra Energy Resources компания является генератором возобновляемой энергии ветра и солнца. Перечисленные компании широко применяют в своей деятельности ESG-принципы.

По данным Enerdata в мировом энергетическом балансе доля возобновляемых источников энергии в 2020-2021 годах оставалась около 28,1%, что больше уровня 2019 года почти на 2%. Лидерами в создании возобновляемых источников энергии являются такие страны как Норвегия (99%), Новая Зеландия (80,9%), Бразилия (78,4%) и Колумбия (74,5%), аналогичный показатель в России составляет 19,3%, что определяет вектор приоритетных задач.

В 2014 году в РФ была принята Государственная программа «Охрана окружающей среды», а 19 апреля 2017 года Указом Президента Российской Федерации № 176 была утверждена «Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года». Эти документы совместно с Указом № 400 от 2 июля 2021 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определяют основы государственной политики России в области экологии и охраны окружающей среды, но на наш взгляд не в полной мере учитывают преимущества использования цифровых и сквозных технологий в экологических проектах и программах.

Искусственный интеллект является двигателем четвёртой промышленной революции и позволит найти решения самых сложных экологических проблем планеты, таких как изменение климата, сохранение биоразнообразия, поддержание чистоты воздуха и мирового океана.

С этой целью необходима разработка интеллектуальных систем для сельского хозяйства, продовольственного обеспечения и энергетики, производства электромобилей. Одними из важных направлений использования ИИ являются моделирование климата и погоды, выявление источников атмосферных загрязнений и их фильтрация.

Цифровизация позволяет взять на контроль загрязнение окружающей среды и мирового океана, проводить высокоточный мониторинг состояния экосистем, обеспечивать контроль и бороться с контрабандной торговлей и браконьерством.

Применение искусственного интеллекта расширяет пути решения мировых экологических проблем, но бесконтрольное использование сквозных технологий может повлечь за собой возникновение угроз экологического ущерба и ускорить эффект разрушения окружающей среды. В целях минимизации угроз и рисков цифровой трансформации для экологии необходимо интегрировать принципы ESG в концепцию экономической безопасности и управления бизнесом.

4.3. Внедрение экологических стратегий для обеспечения конкурентоспособности китайских компаний (Дун Иян)

Глобальное потепление, частые стихийные бедствия и нехватка ресурсов, произошедшие в двадцать первом столетии, заставляют людей изобретать новый способ спасения нашей земли. Многие страны сосредоточены на развитии низкоуглеродной экономики или «зеленой» экономики. Признано, что развитие с ориентацией на инновации в области «зеленых» технологий и политическое регулирование для стимулирования развития энергетики и создания новой экономики с меньшим выбросом парниковых газов продлевает изменение климата.¹

Прогрессивное развитие технологий топливно-энергетического комплекса приводит к ряду серьезных проблем, которые необходимо решать каждой стране отдельно и всему мировому сообществу в целом.

Политика большинства стран нацелена в первую очередь на повышение экономических показателей различных сегментов экономики. Однако оценка этих показателей не отражает реальный уровень жизни и благосостояние граждан надлежащим образом. К примеру, такой популярный и часто используемый показатель благополучия государства как ВВП не учитывает социальные и экологические аспекты. Зачастую экономическое развитие проходит в ущерб экологии, сопровождается истощением и деградацией природного капитала. Наблюдается также рост социальных проблем, увеличивается разрыв между богатыми и бедными.

Важнейшей задачей, которая стоит перед всем мировым сообществом является решение вопроса об эффективном использовании

¹ UK Energy White Paper: Our Energy Future - Creating a Low Carbon Economy, DTI (Department of Trade and Industry), Published by TSO (The Stationery Office) on 24 Feb 2003. Available from: www.tso.co.uk/bookshop

источников энергии, искоренение бедности, решение социальноэкономических проблем в развитии страны и других вопросов, касающихся процветания и благосостояния.

Возникла необходимость разработать новый подход к экономической политике, который сможет решить эти проблемы. Модернизация классической экономики в «зеленую» экономику стала таким качественным переходом. Понятие устойчивое развитие все чаще используется на мировой арене и подразумевает сбалансированное развитие экономических, социальных и экологических факторов. Устойчивое развитие, прежде всего, учитывает интересы следующих поколений и стремится к увеличению экономической эффективности с учетом их потребностей.

Многие страны относятся к переходу на новую систему управления и распределения ресурсов с осторожностью. Следует отметить, что любая новинка трактуется по-разному. И этот переход не является исключением. Таким образом, изначально только развитые страны решили перейти к «зеленой» экономике по мере увеличения рабочих мест и конкурентоспособности.

Общей целью для всех стран при переходе на «зеленую» экономику является экологически чистое производство, ориентированное на «чистые» технологии, с использованием высоко воспроизводимых и возобновляемых природных ресурсов.

В конце сентября 2020 года председатель КНР Си Цзиньпин объявил о намерении своей страны достичь пика выбросов к 2030 году и стать углеродно-нейтральным к 2060 году. Для достижения этой цели Китаю придется расширить свой внутренний рынок экологически чистых энергетических технологий, многие из которых он производит. Китай также надеется подтолкнуть другие страны к более агрессивному сокращению выбросов, призывая к «зеленой революции», и эти страны также могут стать рынком для китайских технологий.

Благодаря подобным инициативам Китай на данный момент выигрывает глобальную гонку по изобретению и производству технологий, которые позволят построить новый мир с низким уровнем выбросов углерода. Европа, взявшая на себя обязательство стать климатически нейтральной к 2050 году, не сильно отстает.

У партии-государства есть три стратегических проблемы, которые предполагают, что к стремлению Пекина к большей устойчивости следует относиться серьезно. Во-первых, стабильность режима является главной движущей силой партийно-государственного лидерства. Поскольку всем правит КПК,¹ создание пригодной для жизни

¹ Grünberg, Nis and Drinhausen, Katja (2020). “The Party Leads on Everything.” Berlin: MERICS. <https://merics.org/en/report/party-leads-everything>

среды и непрерывный рост являются ключом к выживанию режима и его представлению о легитимности. Здоровый климат и окружающая среда приобретают все большее значение и для населения. Сильное загрязнение вызывает миллион преждевременных смертей и обходится в сотни миллиардов китайских юаней в год.¹

Во-вторых, ухудшение отношений с США и другими поставщиками стратегически важных товаров и сырья заставляет Пекин стремиться к большей стратегической автономии и безопасности. Китай является нетто-импортером зерна, сои, нефти, газа и других жизненно важных товаров. Таким образом, продовольственная и энергетическая безопасность очень подвержены внешним потрясениям. Кроме того, устойчивая политика в отношении промышленности и сельского хозяйства способствует достижению цели повышения эффективности и самостоятельности внутренних цепочек поставок, особенно когда речь идет о сокращении импорта критически важных ресурсов.

В-третьих, более устойчивая экономическая модернизация рассматривается как прекрасная возможность занять технологическое лидерство. Такие программы, как «Сделано в Китае 2025» (MIC25), подталкивают к быстрому развитию отечественных инноваций. «Зеленые технологии» в этом отношении имеют большое стратегическое значение. Пекин надеется повторить такие истории успеха, как доминирование на мировом рынке солнечных панелей китайских компаний, таких как Jinko Solar и Suntech Power. Он хочет очистить окружающую среду Китая, не отказываясь от роста, с дополнительным преимуществом в виде превращения Китая в конкурентоспособного на глобальном уровне новатора и высокотехнологичной сверхдержавы.

Чтобы обеспечить устойчивость во всех сферах жизни и выполнить амбициозную цель создания «красивого Китая», Пекин запустил централизованно организованный, не подрывной и поэтапный толчок, затрагивающий науку, технологии, промышленность, разработку политики и повседневную жизнь. Политика Китая на высшем уровне постепенно движется к продвижению «зеленых» идей на всех уровнях, хотя и с разной скоростью и в разных масштабах.

Зеленая политика Пекина в основном ориентирована на отраслевую или региональную специфику, часто реализуется по частям и, как правило, противоречит политике, направленной на содействие быстрому росту и социальной стабильности. Чиновники часто неохотно продвигают экологические инициативы, опасаясь негативных социально-

¹ South China Morning Post (2018). “Air pollution is killing 1 million people and costing Chinese economy 267 billion yuan a year, research from CUHK shows.” October 2. <https://www.scmp.com/news/china/science/article/2166542/air-pollution-killing-1-million-people-and-costing-chinese>.

экономических последствий, таких как потеря рабочих мест и снижение производительности труда.

Если такие расхождения между стратегическим видением на высшем уровне и практической реализацией на местах преобладают, преобразования, связанные с экологизацией Китая, останутся частичными и медленными. Однако если структурные недостатки будут преодолены, программа устойчивого развития Пекина может привести к общесистемным изменениям.

Правительство Китая активизировало усилия по содействию переработке бытовых отходов и защите дикой природы. В 2020 г. был создан первый в Китае национальный фонд, занимающийся вопросами окружающей среды. Он уже привлек 88 млрд. юаней и, как ожидается, станет вторым по величине национальным фондом страны, уступая лишь «Большому фонду» китайской индустрии чипов. А университет Цинхуа опубликовал «дорожную карту» достижения углеродной нейтральности Китая к 2060 году — самое авторитетное исследование по этому вопросу — всего через 20 дней после обещания президента Си.¹

Однако в повестке дня Китая в области устойчивого развития осталось еще много нерешенных вопросов. Пекин пока не ввел строгих ограничений на китайские инвестиции в углеродоемкие проекты за рубежом. А Китай по-прежнему делает ставку на «грязные» источники энергии, хотя и является лидером по ежегодным взносам на возобновляемые источники энергии. Тем не менее, Китай добавил почти 20 гигаватт (ГВт) угольных электростанций в первой половине 2020 года и утвердил дополнительные 48 ГВт от новых угольных электростанций — больше, чем весь угольный флот Германии.² Кроме того, недавно был отложен запуск китайской схемы торговли квотами на выбросы, о которой было официально объявлено в 2017 году и которую планируется внедрить в масштабах всей страны в 2020 году.

Зеленая трансформация Китая продвигается вперед благодаря достижениям в технологиях, связанных с энергетикой (например, энергосбережение и альтернативная энергетика), а также интеллектуальных сетей и транспортных технологий (особенно зарядных станций для электромобилей, электромобилей). Китайские технологические гиганты, такие как Alibaba, также активно продвигают «зеленые» технологии. Ant Financial, дочерняя компания Alibaba, стала соучредителем китайского «Альянса зеленых цифровых финансов».

¹ China Dialogue (2020). “Researchers unveil roadmap for a carbon neutral China by 2060.” <https://chinadialogue.net/en/climate/researchers-unveil-roadmap-for-a-carbon-neutral-china-by-2060/>.

² Global Energy Monitor (2020). “A New Coal Boom in China.” <https://globalenergymonitor.org/wp-content/uploads/2020/06/China-coal-plant-brief-June-2020v2.pdf>

Правительства всех уровней оказывают финансовую поддержку и продвигают пилотные проекты, направленные на развитие и использование «зеленых» технологий. Провинция Цзилинь, например, поощряет использование специальных насосных технологий для климат-контроля в энергосберегающих зданиях субсидиями до 60 юаней за квадратный метр. Китайское руководство также выпускает каталоги и устанавливает цели, чтобы направлять компании, исследовательские институты и инвесторов к обновлению экологически чистых технологий.

Например, крайне желательны прорывы в технологиях и оборудовании, которые позволяют более эффективно использовать ресурсы. Поэтому правительство номинировало 60 «Основ комплексного использования промышленных ресурсов».¹ Регион Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй претендует на то, чтобы стать крупным хабом в этой области: в течение ближайших двух лет там должны быть созданы 50 центров по использованию промышленных ресурсов.

Частные компании являются основными игроками в отрасли возобновляемых ресурсов, производя больше продукции и работая более прибыльно, чем государственные предприятия (ГП). Некоторые из них даже преуспевают на международном уровне: например, в 2018 году китайский переработчик отходов и ресурсов GEM — крупнейший в мире переработчик аккумуляторов и, следовательно, важная часть китайской цепочки поставок электромобилей — получил награду, занявшую второе место на Всемирном экономическом форуме, как «Циркулярный». Экономика многонациональная». Gree Electric Appliances, один из ведущих производителей бытовой техники в Китае, стал финалистом премии Global Cooling Prize благодаря своей «прорывной технологии» — инновационному и экологичному решению для охлаждения жилых помещений, разработанному совместно с Университетом Цинхуа.

Зеленые технологии Китая в значительной степени выиграли от национальных усилий в области НИОКР. Количество проектов в рамках «Национальной программы НИОКР в области высоких технологий» (Программа 863) в области наук о ресурсах и окружающей среде значительно увеличилось в период с 2009 по 2013 год. Правительство также увеличило долю соответствующих бюджетных ассигнований с 9,7 процента в 2012 году до 14,8 процента. процентов в 2013 году², что

¹ NDRC (2019). “国家发展改革委办公厅 工业和信息化部办公厅关于发布资源综合利用基地名单的通知” (General Office of the National Development and Reform Commission, General Office of the Ministry of Industry and Information Technology: Notice on the release of the list of comprehensive utilization of resources bases). https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/jgsj/hzs/sjdt/201911/t20191105_1197696.html

² 2013 is the latest year for which relevant data was available. See MOST “National S&T Programs Annual Reports” (国家科技计划年度报告) of respective years.

подчеркивает как растущую важность инноваций в области экологически чистых технологий, так и приверженность Китая им.

Что касается результатов, то количество патентов, связанных с окружающей средой, в Китае также увеличилось: в период с 1990 по 2014 год оно выросло более чем в 60 раз по сравнению с трехкратным ростом в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В 2019 году Китай обладал наибольшим количеством патентов мирового уровня в трех областях будущих «зеленых» технологий: переработка отходов, водоснабжение и обработка отходов. Китай также находится на пути к мировому авангарду технологий использования возобновляемых источников энергии. Однако, поскольку в 2019 году только 2% китайских патентов в области ветроэнергетики были квалифицированы как патенты мирового уровня, эффективность исследований Китая в этой области чрезвычайно низка. Доля зеленых патентов во всех китайских патентах также все еще ниже, чем в странах ОЭСР.

В целом, правительство Китая должно найти баланс между строгим соблюдением экологических норм и стремлением к развитию экологически чистых технологий и необходимостью избегать подрыва существующей промышленной базы, часто сильно загрязняющей окружающую среду, от которой зависят средства к существованию миллионов китайцев. Пример Гуйю, печально известного завода по переработке электронных отходов, показал, как правительственные меры по регулированию экологически опасных методов переработки привели не только к более экологичной окружающей среде, но и к закрытию мастерских, от которых полагались тысячи людей.

Перенос предприятий, загрязняющих окружающую среду, из северных и прибрежных районов в более отдаленные от суши районы — с целью избежать более строгого международного и нормативного контроля — является еще одним примером неустойчивых подходов к экологизации промышленности Китая.

В целях привлечения большего числа частных компаний Пекин в мае опубликовал рекомендации по улучшению рыночных условий для частных компаний, занимающихся энергосбережением и защитой окружающей среды, например, за счет налоговых льгот. Государственно-частное партнерство (ГЧП) также приобрело известность. В 2019 году почти 60% китайских ГЧП были связаны с предотвращением загрязнения и экологически чистыми низкоуглеродными технологиями.¹ Более 500 экологических

¹ China Public Private Partnerships Center (2020). “全国 PPP 综合信息平台项目管理库 2019 年报” (National PPP Comprehensive Information Platform Project Management Database Annual Report 2019). <https://www.cpppc.org/jb/1781.jhtml>

неправительственных организаций (НПО) и фондов также вносят свой вклад в повышение устойчивости китайской промышленности, например, повышая осведомленность о потреблении экологически чистых продуктов.

Поощряемое государством «зеленое» финансирование приобрело большое значение в Китае. В 2019 году внутри страны было выпущено почти 200 «зеленых» облигаций на сумму 282 млрд юаней. Таким образом, Китай занял второе место в этом отношении после США, за ним следуют Франция и Германия. Однако для полноценного экологизации экономики Китая требуется гораздо больше капитала.

Чтобы ускорить и улучшить устойчивую трансформацию промышленности Китая, правительство также участвует в приоритетных закупках экологически чистых продуктов и услуг. К 2025 году предполагается, что система стандартов для «зеленого» производства, охватывающая все аспекты — от ввода ресурсов до отчетности о выбросах и оценки экодизайна — будет использоваться в масштабах всей отрасли. Дела развиваются быстро. В 2019 году в основном была завершена разработка концепции «зеленых» заводов, и еще сотни стандартов находятся в разработке. Однако проверки компаний показывают, что экологические стандарты не всегда соблюдаются. В 2017 году 70% из почти 14 000 проверенных компаний на севере Китая не соответствовали стандартам загрязнения воздуха.¹

Если Китаю удастся вывести свою экономическую модель на более экологичную траекторию, это окажет преобразующее влияние как на взаимодействие бизнеса, так и государственного сектора с Китаем. Европейским заинтересованным сторонам придется найти сложный баланс; им нужно будет сотрудничать для общего блага, чтобы смягчить глобальное потепление, а также конкурировать за лидерство в экологически чистых технологиях и производстве.

Следует серьезно отнестись к недавним обещаниям на высоком уровне и динамизму внутренней «зеленой» трансформации Китая. Но в ближайшие месяцы глобальное стремление Китая к устойчивому развитию подвергнется ряду критических испытаний.

Во-первых, если руководство Китая будет продвигать свою программу устойчивого развития, это приблизит Китай к его цели глобального доминирования в будущих экологически чистых технологиях, таких как зеленый водород. Китай уже имеет впечатляющий послужной список в расширении масштабов экологически чистых энергетических технологий. Его внутренний рынок

¹ New York Times (2017). “Nearly 14,000 Companies in China Violate Pollution Rules.” June 13. <https://www.nytimes.com/2017/06/13/world/asia/china-companies-air-pollution-paris-agreement.html>.

обширен и очень динамичен, выступая в качестве основного катализатора в этих областях. Таким образом, для международных заинтересованных сторон станет вопросом растущей стратегической важности обеспечение того, чтобы иностранные компании имели доступ к китайскому рынку и сталкивались с ним на равных условиях. Это будет иметь серьезные долгосрочные последствия независимо от того, будет ли развитие «зеленых» технологий, таких как новая энергия, электромобильность и защита окружающей среды, обеспечивать равные рыночные возможности для всех в Китае или нет.

Концепция корпоративной экологической ответственности не нова для китайского общества. В середине 1990-х годов данная идея была представлена китайскому рынку через глобальное движение цепочки поставок в ответ на пресловутый образ китайской обрабатывающей промышленности как «потогонной». Против него выступили как китайские политики, так и бизнес-сообщество по нескольким причинам. С их точки зрения, политика корпоративной экологической ответственности использовалась как форма вмешательства во внутренние дела Китая и торгового барьера с целью снижения конкурентоспособности китайской промышленности. Более того, группа китайских экономистов утверждала, что экологическая стратегия была роскошью для китайских компаний, которую они не могли себе позволить, поскольку многие из них боролись за выживание на рынке в то время.

Эта ситуация резко изменилась после вступления Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году. С тех пор все больше и больше китайских компаний стали выходить на международный рынок. В свою очередь, экономическое развитие Китая стало более тесно интегрировано с мировой экономикой.

Для повышения конкурентоспособности на мировом рынке китайскому деловому сообществу необходимо соблюдать международные правила и стандарты в таких вопросах, как торговля, трудовые права, борьба с коррупцией и защита окружающей среды. Признавая это, китайское правительство изменило свое отношение к политике корпоративной экологической ответственности с пассивного на активное.

В качестве первого важного закона, связанного с экологической стратегией в Китае, статья 5 Закона о компаниях гласит, что «компания, занимаясь коммерческой деятельностью, должна соблюдать закон и административные правила, соблюдать социальную мораль и деловую этику, действовать добросовестно», принимать надзор правительства и общественности и брать на себя социальную ответственность».

Согласно этому положению, корпорации прямо обязаны брать на себя социальную и экологическую ответственность при ведении бизнеса. Учитывая его широкое применение ко всем типам компаний, это положение оказало далеко идущее влияние на развитие корпоративной экологической ответственности в Китае.

Поправка к Закону о компаниях вызвала распространение политик корпоративной экологической ответственности и политических кампаний. Соответственно, различные государственные и частные субъекты активно участвовали в обнародовании корпоративной экологической ответственности, включая правительства как на центральном, так и на местном уровне, правительственные ведомства, фондовые биржи и отраслевые ассоциации. Например, Комиссия по надзору за государственными активами и управлению ими при Государственном совете (SASAC) выпустила в 2008 году *Руководство для государственных предприятий, находящихся в прямом подчинении центрального правительства, по выполнению корпоративных социальных обязательств* в котором указаны общие требования и конкретные меры для государственных предприятий (ГП) по принятию на себя экологической ответственности, особенно в отношении энергоэффективности и контроля за загрязнением окружающей среды. Тогдашнее Государственное управление по охране окружающей среды (SEPA) также приняло *Меры по раскрытию экологической информации (для пробной реализации)* с целью улучшения раскрытия экологической информации как природоохранными ведомствами, так и предприятиями. Несколькоими годами ранее две фондовые биржи материкового Китая, а именно Шанхайская фондовая биржа (SSE) и Шэньчжэньская фондовая биржа (SZSE) также опубликовали свои руководящие принципы CER , призывая зарегистрированные на бирже компании взять на себя ответственность за охрану окружающей среды.

В результате согласованных усилий органов государственной власти обсуждение вопросов экологической стратегии компаний в этот период привлекло повышенное внимание академических кругов, что подтверждается увеличением количества публикаций по темам КСО или КВК . Несмотря на это, все еще существуют различные проблемы с текущими инструментами политики корпоративной экологической ответственности . Несмотря на это, остаются вопросы о реализации политики и руководящих принципов экологической ответственности корпорациями. Кроме того, отсутствие стандартизации в отношении оценки экологической эффективности означает, что результаты практики корпоративной экологической ответственности не могут быть измерены и оценены ни

государственными органами, ни сторонними агентствами. Таким образом, это может привести к риску несоблюдения или разъединения соблюдения со стороны корпораций, что означает, что корпорации могут заявлять о своей безвредности для окружающей среды, не внося при этом никаких существенных изменений.

Поскольку социальные и экономические издержки деградации окружающей среды вызывают все большую озабоченность, в последние годы защите окружающей среды уделяется повышенное внимание в политической повестке дня Китая. Видение Китая по уделению приоритетного внимания экологической цивилизации и зеленому развитию теперь можно увидеть в широком спектре законов, правил и политических кампаний.

Включение концепции экологической цивилизации в поправки к Конституции Китая в 2018 году представляет собой значительный прогресс в этой области. В преамбуле Конституции прямо указывается, что государство несет ответственность за содействие скоординированному развитию материальной, политической, духовной, социальной и экологической цивилизации. Он также был внесен в содержательную часть Конституции. Статья 89 гласит: «Государственный совет осуществляет следующие функции и полномочия... (б) руководить и управлять экономическими делами, развитием городов и сельских районов, а также построением экологической цивилизации». Включение экологической цивилизации в Конституцию, краеугольный камень правовой системы Китая, посылает сильный юридический и политический сигнал о важности усиления защиты окружающей среды, и ожидается, что это окажет далеко идущее влияние на развитие других правовых дисциплин. Кроме того, статья 9 Гражданского кодекса предписывает один из основных принципов гражданского права Китая: «все частные субъекты, физические и юридические лица должны вести свою деятельность благоприятно в отношении содействия сохранению природных ресурсов и охране окружающей среды». Статья 9 известна как «Зеленый принцип». Включение «Зеленого принципа» в гражданское право отражает философию экологической цивилизации и зеленого развития. Некоторые ученые описывают это явление как «тенденцию к экологизации права» или «тенденцию к экологизации права», что указывает на то, что все больше юридических дисциплин начинают интегрировать и принимать положения об охране окружающей среды.

В 2013 году Министерство охраны окружающей среды и Министерство торговли опубликовав *Руководство по охране окружающей среды в отношении иностранных инвестиций и сотрудничества*. Это требует от китайских компаний, работающих за

границей, соблюдения местных экологических стандартов принимающих стран.

Также был опубликован План сотрудничества в области *экологической защиты окружающей среды «Один пояс, один путь»* (План сотрудничества), в котором изложены общие требования и конкретные меры по усилению охраны окружающей среды. В частности, роль корпораций в продвижении зеленого развития в рамках ОПОП часто упоминается в нескольких частях Плана сотрудничества. Например, компании должны нести ответственность за состояние окружающей среды, усиливая управление экологическими рисками и облегчая режимы раскрытия экологической информации. Кроме того, отраслевым ассоциациям рекомендуется разрабатывать кодексы поведения, касающиеся экологически безопасного поведения, и внедрять конкретные рекомендации для бизнес-сообщества.

В настоящее время существует три проблемы продвижения корпоративной экологической ответственности в Китае.

Согласованные усилия китайского руководства привели к тому, что все большее число китайских компаний принимают участие в экологически ответственном поведении с помощью различных подходов, таких как публикация отчетов корпоративной экологической ответственности, совершенствование систем экологического менеджмента или модернизация оборудования и технологий. Однако, общий уровень экологических показателей китайских компаний остается относительно низким по сравнению с их мировыми коллегами. Например, китайские предприятия могут занимать низкие позиции или полностью отсутствовать в глобальных рейтингах или индексах устойчивости или экологических показателей, таких как индекс устойчивости Доу-Джонса (DJSI).

Очевидно, что корпоративная экологическая ответственность находится на ранней стадии развития в Китае и сталкивается с рядом ограничений в улучшении корпоративного поведения в отношении окружающей среды. Они связаны с различными проблемами в институциональном контексте Китая, такими как более высокий уровень государственного вмешательства, отсутствие рыночного спроса, слабый восходящий спрос, ограниченные возможности для участия общественности и нечеткие границы между правительством и бизнесом.

Первая серьезная проблема связана с доминирующей ролью правительства в управлении дискурсом корпоративной экологической ответственности в Китае.

В европейском контексте развитие корпоративной экологической ответственности в первую очередь обусловлено требованиями других заинтересованных сторон, таких как потребители, инвесторы и НПО, что также известно как «модель, управляемая обществом» или подход «снизу вверх».

Эффективность «общественной» модели подтверждается растущими рынками экологически чистых продуктов и органических продуктов питания. Они дают хорошие примеры того, как потребители могут использовать свои решения о покупке, чтобы повлиять на корпорации, чтобы улучшить экологическое качество своих продуктов и услуг.

В отличие от европейского контекста, было замечено, что китайское правительство было основной движущей силой быстрого роста корпоративной экологической ответственности в Китае, выпустив большое количество политик, руководств и инициатив. Это известно как «модель под руководством государства» или «подход сверху вниз».

Официальное одобрение корпоративной экологической ответственности создает для корпораций сильные стимулы для перехода к экологически ответственному поведению, поскольку им необходимо поддерживать «социальную лицензию на деятельность», реагируя на сигналы политики.

В последние годы из-за растущего экологического сознания гражданского общества в Китае часто происходили экологические протесты. Это стало важным источником социальных потрясений и представляет значительную угрозу правящей легитимности правительства. Например, строительство нефтеперерабатывающего завода РХ привело к широкомасштабным протестам в нескольких городах, включая Сямэнь, Далянь, Куньмин и Маомин. В борьбе с загрязнением окружающей среды китайское руководство ясно осознало ограниченность и слабость традиционного командно-административного регулирования. В этом контексте корпоративная экологическая ответственность воспринимается правительством как попытка бизнес-сообщества решить проблему нормативно-правового дефицита в области охраны окружающей среды. Однако утверждалось, что более высокий уровень государственного вмешательства может подорвать эффективность улучшения корпоративных экологических показателей.

Двойная роль правительства более очевидна в конкретном случае китайских госпредприятий. Являясь основой экономики Китая, государственные предприятия находятся в центре исторического перехода Китая от централизованно планируемой экономики к рыночной экономике.

В Китае госпредприятия являются основной силой ускорения экономического роста и реализации национальных стратегий, а также поддержания социальной стабильности. Неудивительно, что ГП также играют важную роль в реализации ОПОП и развитии экологической цивилизации. Соответственно, сталкиваются с более высокими ожиданиями как со стороны правительства, так и общественности, чтобы стать ведущими примерами в области защиты окружающей среды.

Госпредприятия осуществляют экологическую стратегию на более высоком уровне, чем любой другой тип бизнес-организаций в Китае, и на них распространяется множество инициатив и руководств, связанных с ней. Однако двойная роль правительства в случае с ГП вызывает еще больше споров. Хотя госпредприятиям была предоставлена определенная степень управленческой автономии, правительство сохраняет влиятельную позицию в отношении госпредприятий как в качестве акционера, так и в качестве регулирующего органа. С одной стороны, правительство, как крупнейший акционер, может потребовать от ГП сосредоточиться на максимизации прибыли. С другой стороны, правительство, как орган надзора и регулирования, может потребовать от ГП предоставления государственных услуг, которые традиционно входят в обязанности правительства. В таких обстоятельствах правительство может быть обвинено в использовании богатства для достижения своих политических целей.

Второй проблемой является отсутствие рыночных стимулов для корпоративной экологической ответственности. Это может привести к риску разъединения или гринвошинга, когда корпорации могут стратегически использовать корпоративную экологическую ответственность для демонстрации символического соблюдения инициатив правительства, не предпринимая никаких существенных действий. Риск гринвошинга широко проявляется в сфере раскрытия экологической информации, когда потребители, отдающие особое предпочтение экологически чистым продуктам, принимают решения о покупке на основе информации, раскрываемой производителями.

Однако механизм раскрытия экологической информации, будь то отчетность или маркировка, может быть легко использован корпорациями для максимизации прибыли. Согласно экономической модели гринвошинга, разработанной LYON и MAXWELL, корпораций принимают решения о раскрытии информации об окружающей среде на основе анализа затрат и выгод. Они могут решить раскрывать экологическую информацию или скрывать ее, или они могут выбирать, какую информацию они хотели бы раскрыть своим потребителям. В результате это приведет к «рынку лимонов»,⁸⁰ в котором продукты с подлинным экологическим качеством могут быть вытеснены продуктами

с более низким экологическим качеством. С точки зрения закона и экономики гринвошинг является одновременно провалом рынка и проблемой неблагоприятного отбора, которая разрушит общественное доверие к зеленому рынку и подорвет эффективность экологической ответственности в долгосрочной перспективе. В связи с этим вмешательство правительства по-прежнему необходимо для сдерживания гринвошинга.

К наиболее возможным путям решения проблем корпоративной экологической ответственности в Китае можно отнести:

Во-первых, использование стратегических экологических ценностей. Соблюдение государственной политики и инициатив считается наиболее важным мотивом для экологических стратегий компаний, в то время как экономическое обоснование экологической ответственности рассмотрено как наименее важный стимул. При этом стратегические экологические ценности не были признаны китайскими компаниями и мало ценятся на рынке. На самом деле, это явление встречается не только в Китае. С момента своего появления концепция экологической ответственности подверглась устойчивой критике со стороны ученых и деловых кругов. Позиция Фридмана в этой парадигме, вероятно, является одним из наиболее часто цитируемых аргументов против CER. Согласно Фридману, единственная обязанность бизнеса состоит в том, чтобы увеличивать прибыль. В этом контексте экологическая ответственность не нужна рынку и заинтересованным сторонам бизнеса просто потому, что это происходит за счет корпоративной прибыли.

Однако здесь есть экономическое обоснование. В целом, стратегическая гипотеза экологической ответственности указывает на то, что при различных обстоятельствах существует рынок экологических направлений развития, особенно там, где участие в экологической Стратегии может создать добавленную стоимость для корпораций. Во-первых, экологическую ответственность можно использовать в качестве маркетинговой стратегии для улучшения репутации корпораций. В этом случае корпорации с лучшими экологическими показателями могли бы отличаться от своих конкурентов. Поступая таким образом, корпорации могут обеспечить лояльность к бренду среди потребителей и инвесторов, которые отдадут особое предпочтение положительным экологическим характеристикам и которые также готовы платить за такое предпочтение. В этом случае корпорации будут вознаграждены за то, что они более экологичны. Кроме того, активное участие в экологической стратегии может помочь корпорациям снизить потенциальный риск стать объектом преследования со стороны НПО, которые могут использовать

так называемую стратегию «назвать и пристыдить» против безответственного ведения бизнеса.

Во-вторых, у корпораций может быть сильное желание применять экологические стандарты, которые они создают, чтобы уменьшить вероятность государственного вмешательства. Это создает внутреннюю мотивацию для корпораций нести экологическую ответственность. Преимущества частного регулирования перед государственным (государственным) хорошо описаны в юридической и экономической литературе, в том числе более высокая квалификация заинтересованных сторон, более низкие информационные и организационные затраты, которые могут стать источниками рыночной конкурентоспособности.

На самом деле, корпорации могут захотеть использовать хорошие экологические показатели для улучшения своего положения в существующей или будущей нормативно-правовой базе. Например, корпорации с хорошей репутацией в области управления окружающей средой будут вознаграждены регулирующими органами меньшим количеством экологических проверок, льготными налогами и более важными государственными ресурсами. Более того, некоторые корпорации также используют экологическую ответственность для стимулирования будущего регулирования и, следовательно, улучшения своего положения, будучи на шаг впереди своих конкурентов.

Это в особенности относится к сфере охраны окружающей среды, где инвестиции в рациональное природопользование или экологически безопасные технологии в краткосрочной перспективе повлекут за собой увеличение корпоративных расходов. Однако такие затраты могут окупиться в долгосрочной перспективе. Например, это могло бы существенно снизить вероятность экологических происшествий, избежать потенциального вреда или неудобств для людей и окружающей среды или повысить эффективность использования энергии.

В отличие от традиционной парадигмы, рассматривающей экологическую ответственность как дополнительные расходы, существует множество сценариев, в которых бизнес мог бы добиться большего успеха, делая больше в сфере охраны окружающей среды. Таким образом, как для бизнес-лидеров, так и для политиков крайне важно расширить свое понимание экологической ответственности за пределы благотворительности и соблюдения законодательства.

2) отношения между государством и бизнесом.

Как упоминалось выше, в западном и китайском контексте было выявлено значительное расхождение между различными подходами к экологической ответственности. Развитие экологической

ответственности в основном осуществляется частным сектором на Западе. Однако это не означает, что правительства западных стран не участвуют в разработке экологической стратегии. Фактически, европейский опыт показывает, что государство может играть важную роль в поддержке и продвижении экологической стратегии.

Основное различие между этими двумя подходами заключается в подходах к взаимодействию между правительством и бизнес-сообществом. В этом отношении Европейская комиссия подает пример определения соответствующих ролей государственных органов и корпораций в продвижении экологической ответственности. Компании должны взять на себя ведущую роль в этом процессе, в то время как государственные органы будут играть вспомогательную роль посредством сочетания обязательных и добровольных инструментов политики. При таком подходе бизнес-сообществу предоставляется больше свободы действий при принятии решения о том, каким образом они хотели бы участвовать в практике, в зависимости от их соответствующих отраслей и опыта. Что еще более важно, они могли определить ключевые экологические проблемы, которые имеют финансовое значение для их бизнеса. Таким образом, хотя развитие экологической стратегии должно осуществляться в первую очередь за счет рыночного спроса, для его успеха по-прежнему необходимо вмешательство государства.

Итак, с одной стороны, корпорации несут ответственность за создание экологической стратегии; с другой стороны, они играют решающую роль в экологизации. Признавая это, китайское правительство поощряет компании, работающие за границей, заниматься «зеленым» развитием, стремясь к максимизации прибыли. В этом контексте экологическая ответственность обеспечивает возможный подход для достижения этого беспроигрышного сценария.

С точки зрения управления природопользованием, как формы частного/саморегулирования, экологическая ответственность может играть дополнительную роль, особенно в контексте дефицита экологического регулирования.

Китайские законодатели и министерства уже предоставили широкий спектр политических инструментов в отношении вопросов корпоративной экологической ответственности, которые создали более благоприятные условия для содействия ее развитию в Китае. Однако ясно, что на этой относительно ранней стадии развитие корпоративной экологической ответственности сталкивается с рядом ограничений, которые могут подорвать эффективность этого подхода к саморегулированию. Таким образом, необходимы дальнейшие

реформы, чтобы сопровождать успех корпоративной экологической ответственности в реализации зеленого развития.

В заключении сформулированы два предложения по ускорению развития корпоративной экологической ответственности в Китае. Во-первых, как для китайских предприятий, так и для политиков крайне важно расширить понимание стратегических ценностей корпоративной экологической ответственности. Во-вторых, также важно определить соответствующие роли правительства и бизнеса в дальнейшем совершенствовании рамок политики в отношении корпоративной экологической ответственности. Тот факт, что экологическая стратегия является в первую очередь добровольным механизмом, не означает, что в этом процессе отсутствует роль органов государственной власти. Наоборот, при определенных обстоятельствах требуется вмешательство государства для наблюдения за этим процессом саморегулирования.

Список литературы по четвертой главе:

1. Бартоломео Банке, Владислав Бутенко. Россия Онлайн? Догнать нельзя отстать: [Электронный ресурс]. 2016. URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf (Дата обращения: 12.12.2018).
2. Кадомцева С.В., Манахова И.В. Современная парадигма социально-экономического развития. Часть II. Цифровая трансформация// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 1 (70). С. 9-13.
3. Удалов Д.В. Угрозы и вызовы цифровой экономики // ИБР. 2018. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-i-vyzovy-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 12.12.2018).
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» 28.07.2017. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events>.
5. Удалов Д.В. Цифровая трансформация социально-экономического пространства // Вестник СГСЭУ. 2020. № 3(82).
6. Сафронов С.Б. Три ключа устойчивого развития бизнеса // Современные технологии управления. 2021. № 3(96).
7. Имангалиев И.Р., Удалов Д.В. Комплаенс как инструмент обеспечения экономической безопасности фирмы. / Междунар. научно-практ. конф. «Управление и безопасность государства, общества, личности: вызовы, проблемы обеспечения,перспективы». - Саратов, 2022, с. 181-185
8. UK Energy White Paper: Our Energy Future - Creating a Low Carbon Economy, DTI (Department of Trade and Industry), Published by

TSO (The Stationery Office) on 24 Feb 2003. Available from: www.tso.co.uk/bookshop

9. Grünberg, Nis and Drinhausen, Katja (2020). “The Party Leads on Everything.” Berlin: MERICS. <https://merics.org/en/report/party-leads-everything>

10. South China Morning Post (2018). “Air pollution is killing 1 million people and costing Chinese economy 267 billion yuan a year, research from CUHK shows.” October 2. <https://www.scmp.com/news/china/science/article/2166542/air-pollution-killing-1-million-people-and-costing-chinese>.

11. China Dialogue (2020). “Researchers unveil roadmap for a carbon neutral China by 2060.” <https://chinadialogue.net/en/climate/researchers-unveil-roadmap-for-a-carbon-neutral-china-by-2060/>.

12. Global Energy Monitor (2020). “A New Coal Boom in China.” <https://globalenergymonitor.org/wp-content/uploads/2020/06/China-coal-plant-brief-June-2020v2.pdf>

13. NDRC (2019). “**国家发展改革委办公厅 工业和信息化部办公厅关于发布资源综合利用基地名单的通知**” (General Office of the National Development and Reform Commission, General Office of the Ministry of Industry and Information Technology: Notice on the release of the list of comprehensive utilization of resources bases). https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/jgsj/hzs/sjdt/201911/t20191105_1197696.html

14. 2013 is the latest year for which relevant data was available. See MOST “National S&T Programs Annual Reports” (国家科技计划年度报告) of respective years.

15. China Public Private Partnerships Center (2020). “**全国 PPP 综合信息平台项目管理库 2019 年报**” (National PPP Comprehensive Information Platform Project Management Database Annual Report 2019). <https://www.cpppc.org/jb/1781.jhtml>

16. New York Times (2017). “Nearly 14,000 Companies in China Violate Pollution Rules.” June 13. <https://www.nytimes.com/2017/06/13/world/asia/china-companies-air-pollution-paris-agreement.html>.

ГЛАВА V. НОВЫЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕАЭС

5.1. Обеспечение кадровой безопасности интеграционных процессов в ЕАЭС *(Левченко Е.В.)*

Исследование вопросов обеспечения безопасности приобретает особую актуальность в процессе интеграции и объединения экономических интересов. Страны, входящие в ЕАЭС, ставят общие задачи в области достижения экономической безопасности, противодействия угрозам социально-экономического характера.

Интеграция стран-участниц ЕАЭС происходит в направлениях продовольственной, финансовой, экологической, информационной и кадровой политики[1]. Каждое из перечисленных направлений может содержать угрозы экономической безопасности для союза, поэтому требует детального изучения и рассмотрения. В данной главе монографии будет рассмотрены вопросы обеспечения кадровой безопасности в рамках интеграционных процессов в ЕАЭС, поскольку этот вопрос освящен в научной экономической литературе достаточно слабо.

В области кадровой безопасности можно выделить общие направления развития и направления развития каждой из стран-участниц. Среди общих направлений ЕАЭС в области обеспечения кадровой безопасности можно выделить: борьбу с «излишней» интеллектуальной миграцией; повышение академической мобильности[1]; повышение уровня подготовки цифровых кадров. В свою очередь, каждая страна в отдельности разрабатывает программы, стратегии, касающиеся вопросов кадровой безопасности. В частности, в России, стратегией экономической безопасности РФ до 2030 года, основной целью является - обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз [17]. Реализация данной цели невозможна без эффективной системы обеспечения кадровой безопасности, служащая основой формирования и развития человеческих ресурсов, как производительного, контролирующего и созидającego индикатора, от которого зависит социально-экономическое развитие страны. Так, достижение экономической безопасности союза возможно при необходимом уровне кадровой безопасности, едином понимании сущности и структуры кадровой безопасности, показателей и требований к обеспечению.

Определение понятия кадровая безопасность вызывает среди научного сообщества большой интерес, который подтверждается наличием многообразия определений этого термина в научной экономической литературе. Однако, авторы изучают вопросы обеспечения кадровой безопасности на уровне предприятий и организаций, в то время как кадровая безопасность носит многоуровневый характер и может обеспечиваться на уровне государства, региона, личности и даже мира.

Система обеспечения кадровой безопасности может пониматься с одной стороны как безопасность экономической системы и с другой стороны, как безопасность человеческих ресурсов. Это объясняется тем, что человеческие ресурсы могут являться как субъектами, так и объектами кадрового риска. Поэтому, обеспечение кадровой безопасности должно быть ориентировано не только на использование, но и развитие человеческих ресурсов. Система обеспечения кадровой безопасности понимается как совокупность технико-технологических мер по идентификации, минимизации кадровых угроз и рисков. Рассмотрение проблем кадровой безопасности осуществляется на личностном, корпоративном, общественном уровне. Это означает, что кадровую безопасность нужно рассматривать как взаимосвязанную систему различных уровней: федерального, регионального, корпоративного и личностного (уровня работника). *Уровни кадровой безопасности* представлены на рисунке 5.1.

Согласно данным, представленным на рисунке 5.1, система обеспечения кадровой безопасности образует сложную структуру и ее следует рассматривать в разрезе всех ее уровней. На уровне национальной экономики существование общих угроз кадровой безопасности, обусловлены едиными тенденциями развития страны, а также особенностями воспроизводства и капитализации ее ключевого актива - человеческих ресурсов. На уровне региональной экономики, возникновение соответствующих рисков и угроз определяется ресурсными, природно-климатическими и социально-экономическими региональными особенностями. На уровне организации выделяются специфичные, характерные именно для этой организации, кадровые угрозы. Система обеспечения кадровой безопасности имеет иерархичную структуру, где повышение безопасности низшего уровня способствует обеспечению безопасности высшего уровня. Вместе с тем, кадровую безопасность организации нельзя представить как сумму безопасностей работников, а кадровую безопасность региона – как сумму кадровых безопасностей организаций. Однако обеспечение кадровой безопасности нижестоящего уровня является залогом кадровой безопасности вышестоящего, поскольку большинство угроз

безопасности нижестоящего уровня одновременно являются угрозами безопасности всех уровней. Например, без удовлетворения жизненно важных интересов работников, их защиты от внешних и внутренних угроз (т.е. без обеспечения их безопасности) невозможно обеспечить кадровую безопасность организации. В результате обеспечение безопасности на микроуровне может сказаться на уровне кадровой безопасности региона и тд.

Рисунок 5.1. - Уровни обеспечения кадровой безопасности (КБ)

Это, в свою очередь, предопределяет необходимость изучения и выявления общих угроз кадровой безопасности, складывающихся на федеральном и региональном уровнях, носящих институциональный системный характер, а также определения специфичных угроз,

характерных для конкретной организации. Следует также обратить внимание на наноуровень кадровой безопасности, где в центр внимания ставятся проблемы выживания и безопасности человека, обеспечения его прав, создания условий для достойного человеческого развития [8., с. 24-25].

Основной задачей обеспечения кадровой безопасности является поиск, идентификация и минимизация рисков. В этих целях был произведен классификационный анализ рисков и угроз кадровой безопасности. Стоит разграничить понятия «кадровый риск» и «угроза кадровой безопасности». И в первом и во втором случае речь идет об опасности, но в случае наступления угрозы кадровой безопасности, степень опасности максимальна. **Риски кадровой безопасности классифицируются** по многим критериям.

1. **По возможности оценки:** прогнозные (риски, поддающиеся оценке и прогнозу с помощью экономических инструментов; не прогнозные (риски, не поддающиеся оценке и прогнозу с помощью экономических инструментов).

2. **По возможности калькуляции:** калькулируемые риски, которые можно оценить и посчитать с помощью инструментов оценки; не калькулируемые риски, которые невозможно оценить и посчитать с помощью инструментов оценки.

3. **По уровням кадровой безопасности:** мировой; федеральный; региональный; организационный; личностный (уровень индивида).

4. **По возможности управления:** управляемые риски, которые можно учитывать и минимизировать; условно-управляемые риски, которые возможно только учесть, без возможности минимизации; не управляемые, связанные с возникновением непредвиденных обстоятельств, форс-мажорных ситуаций.

5. **По характеру потерь:** трудовые потери (снижение производительности труда, высокая заболеваемость и тд); финансовые потери; временные потери.

6. **По расходам на управление кадровым риском:** на этапе идентификации риска (расходы на поиск и оценку рисков, при этом оценка может проводится собственными силами или с привлечением внешних экспертов); на этапе минимизации риска (расходы на ликвидацию ущерба от действия риск или на мероприятия на профилактические мероприятия).

7. **По источнику возникновения риска:** риски, связанные с обеспечением кадровой безопасности (риски, которые возникают при отсутствии формализованной системы обеспечения кадровой безопасности); риски, связанные с человеческим потенциалом, которые исходят от индивидов.

8. **По природе возникновения риска:** экономические риски, возникающие в связи с неблагоприятным воздействием рыночных факторов (курс валют, инфляции, рост цен); политические риски, вызванные нестабильной политической обстановкой, коррупционной составляющей, изменение политики государства в области экономики; социальные процветание криминала в регионе или в стране, принадлежность к группе риска; юридические, связанные с вероятностью наступления ответственности за нарушение патентных прав, кражи информации или других ресурсов.

9. **По намеренности возникновения риска:** намеренные (спланированные) риски, вызванные мстостью, нежеланием развития, низкой мотивацией, личной выгодой, наличие конфликтов; не намеренные (случайные), связанные с непониманием последствий действий, невнимательность, небрежность, невыполнение инструкций и правил, собственное видение ситуации (благие намерения).

10. **По степени допустимости влияния риска:** минимальный риск, негативное влияние которого оценивается не сильно или такое влияние вовсе отсутствует; допустимый риск, негативное влияние которого оценивается не сильно; критический риск, негативное влияние которого существенно; катастрофический риск, негативное влияние которого сильно и можно потерять много ресурсов. Установление допустимости влияния риска производится посредством пороговых значений на каждом уровне обеспечения кадровой безопасности: глобальном, федеральном, региональном, организационном или уровне личности. Поскольку предметом данной выпускной квалификационной работы, выступают проблемы и перспективы обеспечения кадровой безопасности на макроуровне, в следующем параграфе будет разработана система показателей оценки кадровой безопасности на уровне государства с учетом специфики цифровизации современной экономики.

Классификация кадровых рисков по разным группам факторов очень велика. Мы выделили только некоторые из них. Кадровые риски могут быть вызваны разными причинами, факторами, иметь различную природу и характеристику.

Разработка и систематизация показателей кадровой безопасности в цифровой экономике является важной задачей. В настоящее время не разработана единая система показателей оценки уровня кадровой безопасности, учитывающая влияние цифровой экономики. В то время как цифровизация экономики существенно изменяет требования к уровню обеспечения кадровой безопасности.

По данным Всемирного банка, доля цифровой экономики в общем ВВП мира составляет 5,5 %, аналитики прогнозируют существенный

рост, к 2035 г. её объем превысит 16 триллионов долларов[3]. Россия пока занимает 39-е место в мировом рейтинге стран, вклад цифровой экономики в валовом внутреннем продукте РФ – 2,8 %, большая часть из этого (84 %) относится к сфере потребления. Тем не менее, с 2011 по 2021 гг. цифровая экономика росла в 8,5 раз быстрее, чем экономика России в целом, и обеспечила четверть прироста ВВП страны[18].

Существует большое количество определений термина цифровая экономика, воспользуемся официальными документами и положениями. Так, согласно программе развития цифровой экономики в России, **цифровая экономика** представляет собой хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг[3].

В программе развития цифровой экономики выдвигаются следующие **требования к уровню кадровой безопасности**:

I. Наличие условий для подготовки кадров цифровой экономики.

II. Сформированная система образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами. Система образования играет важную роль в развитии актуальных компетенций специалистов для цифровой экономики. В системе образования реализуется множество функций и взаимосвязанных процессов, среди которых можно выделить следующие основные:

1. Трансляция явного знания (круг изучаемых дисциплин) по выбранной студентом специальности;

2. Трансляция (неявная) и контроль (неявный) культурных смыслов, образцов, норм, ценностей, действий, отвечающих принятым стандартам в обществе через систему отношений и взаимосвязей;

3. Обеспечение развития и мобильности молодежи, через стабилизацию ее деятельности, через целенаправленное регулирование этих процессов, способствование или препятствие включению молодого поколения в те или иные социальные структуры.

4. Научение умению преодолевать барьерные переходы от наемного работника к активному, творческому субъекту экономических отношений, свободно распоряжающимся на рынке труда своим главным капиталом – квалификацией;

5. Способствование научно-техническому прогрессу общества, система образования может выступать как базис социально-экономического развития, средство социализации, самореализации и самоутверждения личности, особенно молодой, так как направлено на

удовлетворение потребностей личности и общества в профессионализации.

Основными **рисками системы образования** были названы:

Во-первых, не сформированность цифровых компетенций в сфере образования и научном сообществе сформированность компетенций в научном сообществе 20%;

во-вторых, отсутствие образовательных программ в области подготовки специалистов для цифровой экономики на 12-13%. учебных заведений имеют цифровые образовательные программы.

В целях минимизации рисков и угроз необходимо произвести **совершенствование системы образования по следующим направлениям:**

1. Разработать научно-методическое обеспечение и реализацию программ дополнительного профессионального образования на основе компетентностно-ориентированной модели человеческого капитала для цифровой экономики;

2. Сформулировать методологическое обеспечение деятельности учебных заведений по формированию технологической инфраструктуры цифровой экономики в рамках концепции научно-технической революции «Индустрия. 4.0»;

3. Содействовать развитию человеческого капитала, формированию корпоративной культуры и приверженности персонала ценностям цифрового общества;

4. Проведение фундаментальных и прикладных исследований в сфере искусственного интеллекта;

5. Выполнение опытно-конструкторских работ и внедрении инновационных систем автоматизации бизнес-процессов и социальных коммуникаций, отличающихся от представленных на рынке функциональных аналогов универсальностью и адаптивностью базовой технологии, а также экономической эффективностью, обеспечивающих конкурентоспособность продуктов и возможности их коммерческого продвижения;

6. Разработка и предложение на рынок доступных интеллектуальных и образовательных продуктов с актуальным контентом в максимально удобном для потребителя (заказчика) формате, способствующих формированию ключевых компетенций и навыков в цифровой экономике и эффективному решению поставленных задач цифровой трансформации управления.

Информационно-технологические ресурсы современной системы образования должны удобными и способствовать быстрой и качественной передаче образовательного (информационного) контента и эффективному освоению материала, они включают:

-
1. «Электронный университет» (автоматизированная система управления образовательной деятельностью и менеджмента качества);
 2. Электронное обучение с подключением на защищенный быстрый канал (локальная учебная сеть на 10–12 мест в классе и 50 дистанционно);
 3. Локальная платформа-автомат дистанционного обучения и контакт-взаимодействия;
 4. Автоматизированная информационно-библиотечная система;
 5. Наличие стандартных средства для персональных компьютеров.

Сегодня важно организовать исследования в области цифровой трансформации экономики, а затем применять полученные результаты на практике для создания уникальных, конкурентных, эффективных цифровых платформ. Для реализации внедрения новых разработок и технологий, система бизнеса организаций должна быть инновационно-ориентированной, высокоавтоматизированной.

Совершенствование системы образования в условиях цифровой экономики должно производиться в направлении формирования цифровых компетенций в сфере образования и научном сообществе и разработке образовательных программ в области подготовки специалистов для цифровой экономики. Сегодня важно организовать исследования в области цифровой трансформации экономики, а затем применять полученные результаты на практике для создания уникальных, конкурентных, эффективных цифровых платформ. Для реализации внедрения новых разработок и технологий, система бизнеса организаций должна быть инновационно-ориентированной, высокоавтоматизированной. На сегодняшний день, цифровая и инновационная активность организаций слабая, причем сильно дифференцированная по отраслям экономики.

III. Развитый рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики;

IV. Наличие системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

Перчень компетенций, необходимых в новых экономических условиях представлен в таблице 5.1. Можно выделить когнитивные, социально-эмоциональные и цифровые компетенции. Формируется новое представление о человеческом капитале, основным компонентом которого становится активность, некая трансформирующая сила по отношению к обстоятельствам. Способность адаптироваться к изменениям, умение и желание учиться и переучиться приобретает все большую ценность. Особую ценность приобретают адаптивность к изменениям, умение учиться и переучиваться. Устойчивость общества и формирование прогрессивной культуры зависят от формирования новой

грамотности – финансовой, гражданской, правовой, коммуникативной, медицинской и т.п.

Таблица 5.1. - Перечень компетенций, необходимых в новых экономических условиях цифровой трансформации

Знания в области цифровой экономики	Нормативно-правовая база и стандарты информационной безопасности; Криптография; Безопасность облачных вычислений; Машинное обучение; DevSecOps (безопасный цикл разработки приложений и сервисов); Языки программирования; Инструментарий компьютерной криминалистики
Умения в области цифровой экономики	Сетевые технологии; Готовность к непрерывному обучению; Внимание к деталям; Системное мышление и решение проблем; Работа в команде; Администрирование СУБД
Навыки в области цифровой экономики	Этичный хакинг и тестирование на проникновение; Архитектура систем защиты информации; Обнаружение и предотвращение вторжений; Расследование инцидентов информационной безопасности; Администрирование операционных систем

Все эти требования должны учитываться при формировании системы показателей оценки рисков и угроз кадровой безопасности в цифровой экономике.

В целях реализации данных условий развития системы образования страны, необходимо обеспечивать достаточный уровень финансирования образовательной сферы, иметь высокий уровень подготовленности кадров. Полный перечень показателей и пороговых значений, характеризующих сформированность системы образования для обеспечения цифровой экономики компетентными кадрами представлен в таблице 5.2.

Таблица 5. 2 - Показатели, характеризующие сформированность системы образования для обеспечения цифровой экономики компетентными кадрами

№ п/п	Наименование показателя	Ед.измерения	Пороговое значение
1	Расходы, выделяемые на науку, %	% к ВВП	≥ 2
2	Средства на здравоохранение, образование и культуру	%	≥ 1
3	Наличие образовательных программ в области подготовки специалистов для цифровой экономики	% уч.заведений	≥ 90
4	Число студентов учреждений СПО и ВО	чел. на 10000 населения	≥ 600
5	Число лиц, занятых НИР	чел. на 10000 населения	≥ 120
6	Специалисты по ИКТ, прошедшие повышение квалификации или профессиональную подготовку в 2019 г.	чел.	не разработано
7	Численность специалистов в области ИКТ	чел.	не разработано
8	Специалисты по ИКТ моложе 35 лет	чел.	не разработано
9	Публикационная активность России в области ИКТ	кол-во.	не разработано
10	Патентная активность России в области ИКТ	кол-во.	не разработано

Согласно данным, представленным в таблице 5.2, по показателям, имеющим пороговые значения, они должны достигаться и лучше всего опережать нормативы. По показателям, которые не имеют пороговых значений необходимо производить международные сравнения, выявлять тенденции роста.

Следующим важнейшим направлением, определяющим уровень кадровой безопасности является наличие развитого рынка труда, который должен опираться на требования цифровой экономики. Внедрение цифровых существенно трансформирует рынок труда, можно выделить несколько характерных тенденций:

1. Автоматизация рабочих функций. По данным института McKinsey к 2030 году количество рабочих часов в профессиях (операционист в банке, аудитор, специалист по кредитам) может снизиться более чем на 29%, что приведет к росту ВВП на 9 трлн долл. к 2030 г. [4] В этой связи С.П. Земцовпишет, что более 50% рабочих мест могут быть полностью автоматизированы к 2030 году. Однако, данное

предположение существенно преувеличены. Скорее произойдет не уничтожение рабочих мест, а их обновление, так как на данный момент в России существует очень много экономических, инфраструктурных и регуляторных барьеров, сдерживающих распространения цифровых технологий [2].

2. В среднесрочной перспективе на рынке труда будут востребованы кадры, имеющие высокий уровень IT-квалификации. Исследователи НИУ ВШЭ выделяют **профессии, которые будут востребованы** в числе в условиях цифровизации[20]: архитектор Интернета вещей; биоинформатик; дата-журналист - создает различные типы репортажей на основе данных, благодаря которым содержание текста, изложенные в нем факты и мнение автора получают количественное обоснование; дизайнер виртуальной среды (VR-архитектор) - занимается разработкой технического оборудования и программного обеспечения для транслирования виртуального мира, создает его дизайн, разрабатывает интерактивные сюжетные линии; IT-юрист — занимается юридическим сопровождением бизнеса в условиях цифровой экономики; консультант по робоэтике - разбирается в морально-этических, социальных и юридических аспектах взаимодействия роботов и людей, разрабатывает решения по таким вопросам, как определение зон ответственности системных архитекторов, операторов, владельцев за «покупки» машин, права и свободы робототехнических систем, определение робота как субъекта права и др.

Таким образом, достижение экономической безопасности союза возможно при необходимом уровне кадровой безопасности, едином понимании сущности и структуры кадровой безопасности, показателей и требований к обеспечению.

5.2. Человеческое развитие и обеспечение социальной безопасности в Кыргызстане в современных условиях *(Исмаилахунова А.М.)*

В последние годы Кыргызская Республика столкнулась серьёзными вызовами, оказавшими влияние на социально-экономическое развитие страны. К ним можно отнести пандемию COVID-19 и геополитические изменения. Масштабность вызовов имеет беспрецедентный характер и требует адекватного реагирования со стороны государства в форме разработки мер экономической политики в условиях кризиса.

Наиболее ощутимые последствия испытала социальная сфера республики, наиболее уязвимая к кризисам. За столь короткий промежуток времени говорить о существенных социальных изменениях

достаточно сложно. Тем не менее, возможность сопоставительного анализа позволяет определить общий «вектор» социального развития в современных условиях, выявить общие тенденции и оценить социальные последствия в области общественного благосостояния. Важное значение имеет анализ достигнутых успехов и сложностей.

В Кыргызстане формирование общественного благосостояния в последние годы происходило в сложных условиях пандемии COVID-19 и воздействия внешних шоков. К наиболее значимым макроэкономическим факторам, оказавшим влияние на социальное развитие в 2020-2022 гг., можно отнести:

- рост импортируемой инфляции, способствующей удорожанию товаров;
- снижение экономической активности и сокращение рабочих мест;
- логистический кризис, тормозивший поставку товаров и, как следствие, снижение предложения товаров, их удорожание; В условиях пандемии COVID-19 наблюдалось обострение вопросов социального обеспечения граждан;
- политическая нестабильность, провоцирующая отток инвестиций, и снижение количества рабочих мест и пр..

Как известно, качество образования трудовых ресурсов во многом определяет уровень социально-экономического развития страны. В условиях пандемии COVID-19 определенные проблемы в области обеспечения социальной безопасности возникли в сфере образования и здравоохранения республики.

Потенциал социального развития зависит от темпов роста экономики страны, а также бюджетных возможностей. Так, в Кыргызстане сохраняется социальная направленность государственного бюджета. Около 65% в общей структуре бюджета идет на решение социальных задач государства (см. рис. 5.2.), однако, этих ресурсов недостаточно для качественного изменения человеческого потенциала в стране.

В 2021 году в государственном бюджете расходы на финансирование социально-культурной сферы составили 111314,4 млн. сом., снизившись на 1,3 процентных пункта по сравнению с 2020 годом¹.

¹ Кыргызстан в цифрах, 2022. Ст. сб. – Бишкек, НСК КР, 2022. С. 280.

Рис. 5.2. Структура расходов государственного бюджета Кыргызстана на социо-культурную сферу в 2021 году¹

Текущие затраты госбюджета, в большинстве случаев, покрывают лишь оплату труда работников социальной сферы, что не позволяет выйти на качественно новый уровень развития человеческого потенциала.

В настоящее время в Кыргызстане функционирует более 4 тыс. организаций дошкольного, общеобразовательного, начального, среднего и высшего профессионального образования, в которых около 116 тыс. педагогов обеспечивают воспитание и обучение около 2 млн. воспитанников, учащихся и студентов². По данным за 2021 год в структуре занятости населения более 9 процентов приходится на занятых в сфере образования.

На начало 2021/2022 учебного года в республике действовало 2 333 дневных общеобразовательных организации. Около 83 тысяч учителей общеобразовательных школ, из них в городских поселениях – около 26 тысяч, в сельской местности – более 57 тысяч учителей.

Несмотря на тот факт, что в 2021/2022 учебном году всеми высшими образовательными организациями республики выпущено более 7 тыс. будущих педагогических работников и на педагога учится каждый пятый студент вузов, учителей в школах катастрофически не хватает. Особенно это проблема актуально для государственных школ. Более квалифицированные педагогические кадры уходят в частные общеобразовательные организации, что снижает качество образования в общедоступных государственных школах и влияет на развитие

¹ Кыргызстан в цифрах, 2022. Ст. сб. – Бишкек, НСК КР, 2022. С. 284.

² День учителя. Цифры и факты. Дата публикации: 05.10.2022. <http://www.stat.kg/ru/news/den-uchitelya-cifry-i-fakty2/>

человеческого потенциала страны. Уровень загруженности учителей в школах остается высоким – на одного педагога приходится в среднем 17 учеников, вместе с тем, если в городах это соотношение составляет 21 ученик на одного учителя, то в сельских школах – 15 учеников. Существующие проблемы в сфере образования служат сдерживающим фактором в области социального развития страны.

Социальная безопасность государства во многом определяется и состоянием сферы здравоохранения. Так, в условиях пандемии COVID-19 проявились существенные проблемы в области обеспечения и сохранности здоровья граждан. Недостаток текущих знаний у медицинского персонала по борьбе с пандемией, нехватка врачей, неготовность медицинских учреждений к вызовам, отсутствие необходимых препаратов и медицинского оборудования способствовало росту заболеваемости среди населения и увеличение показателей смертности в первые годы пандемии.

Недостаток медицинских учреждений, слабая оснащенность, высокая стоимость медицинских услуг, отток квалифицированных медицинских кадров за границу и другие факторы создают предпосылки для снижения доступности населения к получению качественных медицинских услуг, что обуславливают будущие потери человеческого потенциала в стране. Коммерциализация сферы здравоохранения усиливает бремя оплаты за медицинские услуги и перекладывает бремя на плечи домашних хозяйств.

Так, в 2021 году медицинскую помощь населению оказывали 177 больничных организаций, 40 организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, две самостоятельных станций скорой (неотложной) медицинской помощи и более одной тысячи фельдшерско-акушерских пунктов. На базе территориальных больниц и центров семейной медицины действовало 62 центра общеврачебной практики, включающих 155 групп семейных врачей.

По данным за 2021 году в республике насчитывалось более 14 тыс. врачей, оказывающих медико-санитарную помощь населению и более 34 тыс. среднего медицинского персонала. На 10 тысяч населения республики приходился 21 врач и 51 сотрудник из числа среднего медицинского персонала (см. рис. 5.3.).

Вместе с тем, наблюдается следующая тенденция: рост численности населения в стране не сопровождается повышением численности медицинских работников в государственных медицинских учреждениях. В некоторых региональных больницах средний возраст врачей свыше 60 лет, что создает определенные угрозы в области обеспечения социальной безопасности в будущем.

Рис. 5.3. Число врачей и среднего медицинского персонала в 2021 году (на 10 000 населения)¹

Учитывая, что оплата труда работников медицинской сферы в государственном секторе остается достаточно низкой для обеспечения среднего уровня жизни, молодые специальности не мотивированы работать в государственных медицинских организациях, что обуславливает нехватку специалистов особенно в регионах республики. Так, среднемесячная номинальная заработная плата работников в сфере здравоохранения в январе-апреле 2022 года увеличилась на 46 % и составила 15 697 сомов (без учета малых предприятий)².

Нельзя не согласиться с профессором Аганбегином, что в дальнейшем проблемы сферы здравоохранения, последствия пандемии отразятся на снижении продолжительности жизни граждан и будут способствовать росту хронических заболеваний, а также увеличению показателей смертности. Это, в свою очередь, повлияет на качество трудового потенциала страны и снижение производительности труда, что уже наблюдается в настоящее время в Кыргызстане.

Наиболее наглядно тенденции в области социального развития можно проследить на основе показателей уровня жизни населения. Так, за период 2017-2021 гг. наблюдалось ухудшение ряда показателей благосостояния. На рис. 5.4 представлена динамика денежных доходов домашних хозяйств за период 2017-2021 гг..

¹ <http://www.stat.kg/ru/news/den-medicinskogo-rabotnika-cifry-i-fakty2/>

День медицинского работника: цифры и факты. Дата публикации: 01.07.2022

² День медицинского работника: цифры и факты. Дата публикации: 01.07.2022

<http://www.stat.kg/ru/news/den-medicinskogo-rabotnika-cifry-i-fakty2/>

Рис. 5.4.. Динамика основных показателей денежных доходов домашних хозяйств за период 2017-2021 гг¹.

Номинальные денежные доходы населения в 2021 году составили 541,8 млрд. сомов и по сравнению с предыдущим годом увеличились на 19,9 процента². Значительное влияние на показатели доходов оказала инфляция.

Так, индекс потребительских цен (ИПЦ) в 2021 году составил 111,9 процента, при этом ИПЦ на продовольственные товары и безалкогольные напитки сложился на уровне 117,8 процента, на непродовольственные товары и услуги – 106,2 процента.

Реальный рост располагаемых денежных доходов в расчете на душу населения в 2021 году составил 105,3 %. сложились на уровне 6 647,7 сома. В структуре располагаемых доходов основным источником денежных доходов населения являлись доходы от трудовой деятельности, удельный вес которых составил 66,3 %, социальные трансферты – 14,9 %, а также доходы от продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной в ЛПХ³ – 14,3 процента.

В структуре среднедушевых располагаемых доходов доля оплаты труда достигла 40,0 %, а доходы от индивидуальной трудовой деятельности – 14,0%.

¹ Кыргызстан в цифрах, 2021. Ст. сб. - Бишкек: НСК КР, 2022. Стр.104.

² Реальные денежные доходы населения в 2021 году выросли на 7 процентов. Дата публикации: 18.05.2022

³ Личное подсобное хозяйство

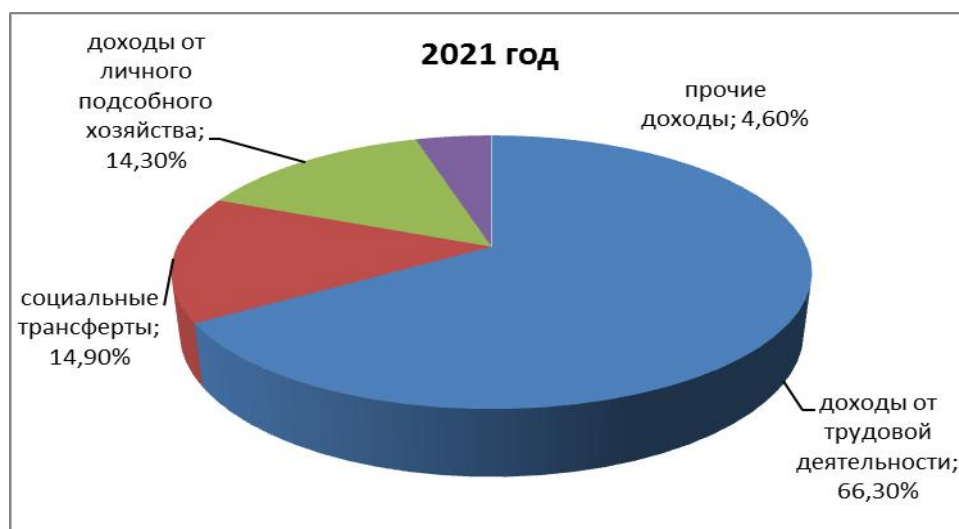

Рис. 5.5.. Структура денежных доходов домашних хозяйств (в среднем на душу населения, в процентах к итогу)¹

Следует отметить, что 12,6 % доходов приходится на трудовую деятельность населения, осуществляемую за пределами Кыргызстана. Доля доходов от трудовой деятельности, осуществляемой за пределами страны, в общих доходах домашних хозяйств Баткенской области составила 29,2 %, Джалал-Абадской области – 21,5, Ошской области – 19,0, Чуйской области – 7,7 % и Таласской области – 6,9 %.

Ниже представлена покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения (см. рис. 5.6.).

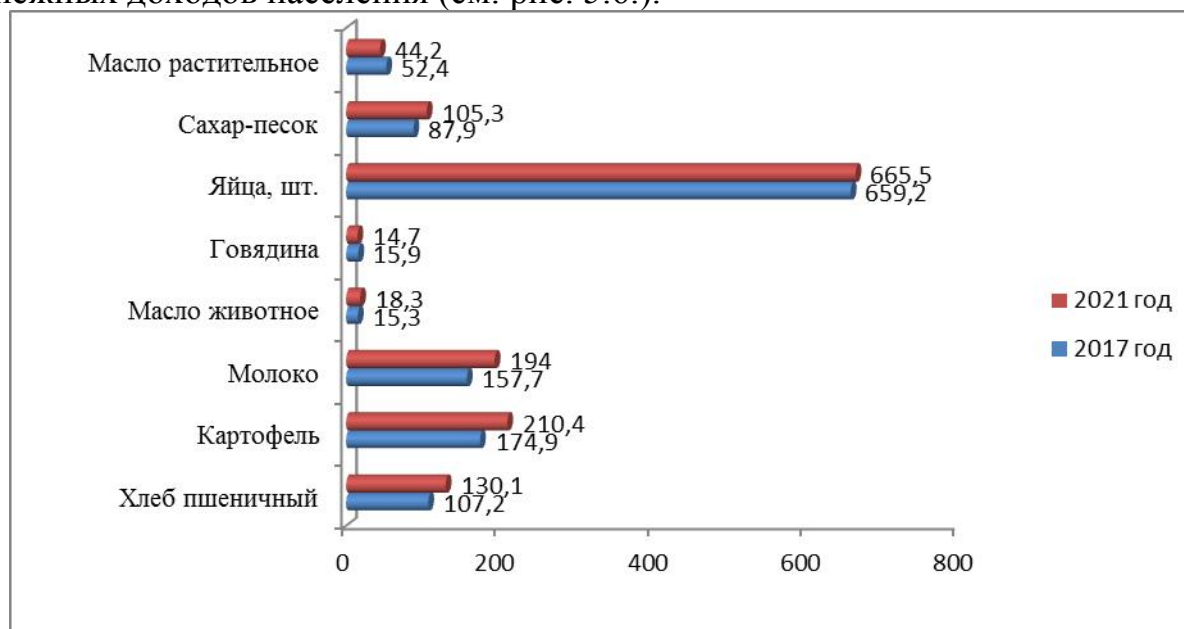

Рис. 5.6. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения (килограммов в месяц)²

¹ Кыргызстан в цифрах, 2021. Ст. сб. - Бишкек: НСК КР, 2022. Стр.105.

² Кыргызстан в цифрах, 2021. Ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2022. Стр.105.

По данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы

Как видно из рис. 5.6., покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения за рассматриваемый период имеет тенденцию к росту, за исключение таких продуктов как говядина и масло растительное.

Таблица 5.3. -Среднемесячная номинальная заработная плата работников и прожиточный минимум¹

Годы	Среднемесячная номинальная заработная плата работников, сомов	Величина прожиточного минимума трудоспособного населения, сомов	Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения, в %	Реальная заработная плата в процентах к предыдущему году
2000	1 227	1 434,09 ¹	85,6	98,5
2005	2 613	2 127,84 ¹	122,8	111,8
2010	7 189	3 905,44	184,1	108,0
2014	12 285	5 563,16	220,8	100,7
2015	13 483	5 799,84	232,5	103,1
2016	14 847	5 352,00	277,4	109,7
2017	15 670	5 479,05	286,0	102,2
2018	16 427	5 357,92	306,6	103,3
2019	17 232	5 368,64	321,0	103,8
2020	18 940	6 003,64	315,5	103,4
2021	19 330	7 040,33	274,6	85,7

Анализ бедности позволяет определить как внешние шоки повлияли на индикаторы бедности. Уровень бедности в 2021 году в целом по стране составил 33,3 % и по отношению к предыдущему году увеличился на 8,0 процентных пункта. За чертой бедности в 2021 году проживали 2 млн. 244 тыс. человек, из которых 62,7 процента являлись жителями сельских населенных пунктов (см. рис. 5.7.).

¹ Кыргызстан в цифрах, 2021. Ст. сб. - Бишкек: НСК КР, 2022. Стр. 116.

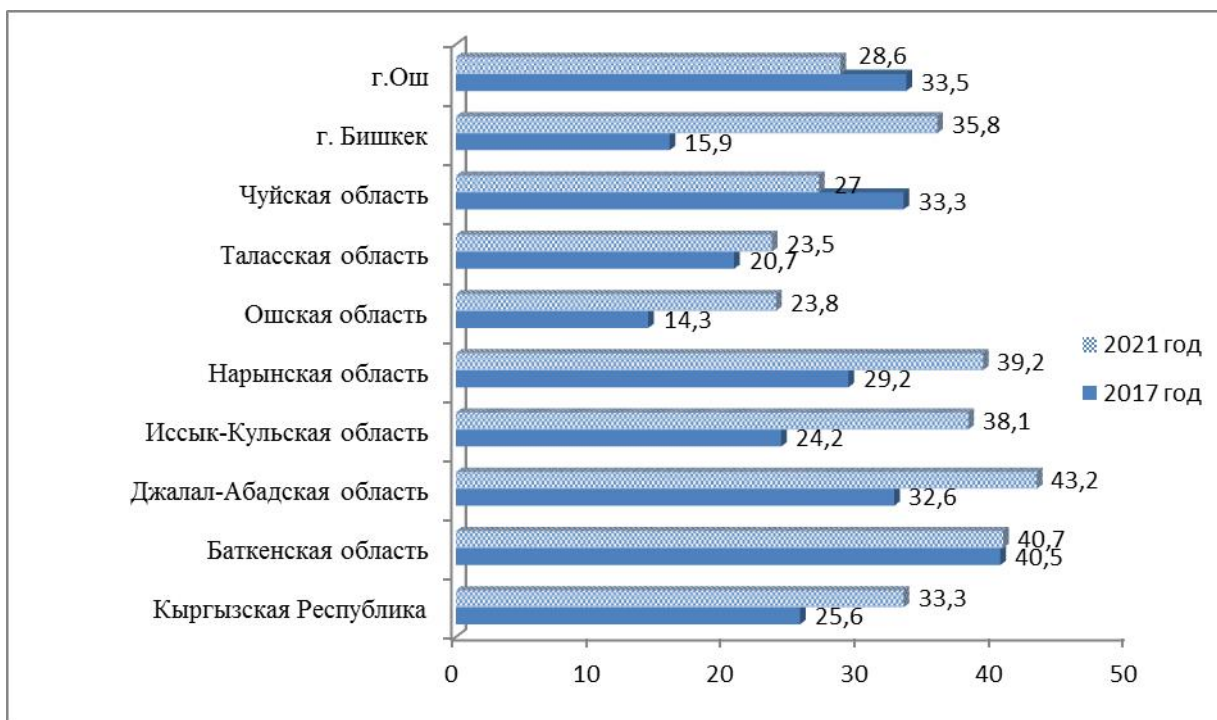

Рис. 5.7. Уровень бедности по территории (в процентах к численности населения)

Стоимостная величина общей черты бедности в 2021 году достигла 45 797 сом.в в год на душу населения, крайней – 30 536 сомов. Рассматривая динамику бедности по месту проживания, следует отметить, что уровень бедности в селах увеличился на 4,0 процентных пункта, а в городах – на 15,0 процентных пункта. При этом в условиях бедности проживали 40,5 % детей в возрасте 0-17 лет (или 1 млн. 72 тыс. чел.)¹.

В 2021 году по сравнению с предыдущим годом рост уровня бедности отмечался во всех регионах, в том числе в городе Бишкек – на 19,0 процентных пункта, городе Ош – на 13,9, Таласской области – на 11,0, Иссык-Кульской – на 10,2, Джалал–Абадской и Баткенской областях – на 6,0, Ошской – на 5,0, Нарынской – на 2,4 и Чуйской области -на 1,6 процентных пункта.

Уровень крайней бедности в 2021 году составил 6,0 процента и по сравнению с предыдущим годом увеличился на 5,1 процентных пункта. За чертой крайней бедности проживали 407,1 тысячи человек, из которых 54,9 процента являлись жителями сельских населенных пунктов.

Рост крайней бедности наблюдался во всех регионах республики, за исключением городских поселений Таласской области. Объем дефицита средств у населения, проживавшего в 2021 году ниже черты

¹ Об уровне бедности в Кыргызской Республике в 2021 году – официальный сайт НСК КР - www.stat.kg

бедности, составил 17 811,2 млн. сомов, что на 7 592,0 млн. сомов больше, чем в 2020 году.

Однако, уровень бедности в среднем по республике возрастает с 33,3 до 42,8%, если исключить доходы трудовых мигрантов из стоимости потребления.

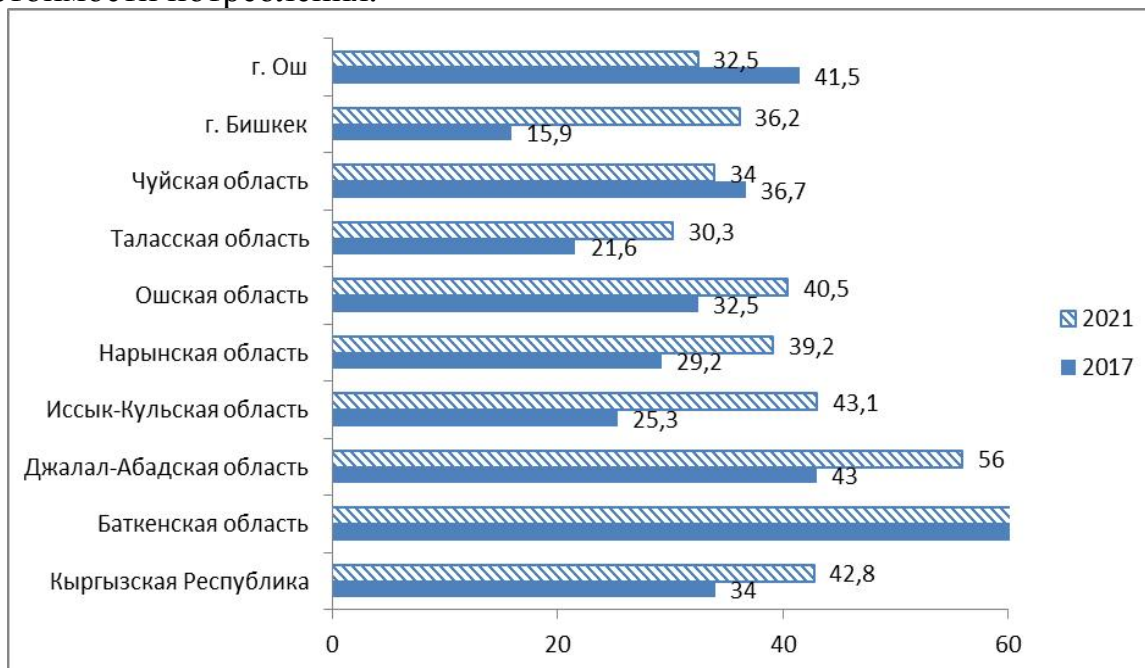

Рис. 5.8. Уровень бедности без учета доходов от трудовой деятельности за пределами Кыргызской Республики (в % численности населения)

Таким образом, третья часть населения проживает в условиях бедности, в тоже время, около 10% населения находилось в зоне риска бедности. Достаточно высокой сохраняется плотность населения, стоимость потребления которого незначительно отличается от величины черты бедности, повышает вероятность перехода определенной части населения из категории небедных в категорию бедных и наоборот.

Одной из проблем, определяющих социальную безопасность в стране, на наш взгляд, остается высокий уровень закредитованности населения. Так, только в 2021 году микрокредитными организациями Кыргызстана выдано кредитов на сумму 37,0 млрд. сомов, при этом число получателей составило около 645 тыс. человек. По сравнению с 2020 годом численность населения, охваченного микрокредитованием, уменьшилась на 9%, а объем выданных микрокредитов, напротив, увеличился почти на 19%¹. Если к данным показателям прибавить банковский сектор, то сумма выданных кредитов увеличивается в несколько раз. Учитывая тот факт, что в постковидный период

¹ Более 38 процентов выданных в 2021 году микрокредитов направлено на потребительские нужды. Дата публикации: 12.04.2022

наблюдается некоторое сдерживание экономической активности в стране, можно предположить ухудшение качества кредитного портфеля кредитно-финансовых организаций.

Также вызывает опасение тот факт, что в 2021 году из общего объема выданных микрокредитов 38,4% приходилось на потребительские нужды, 28,5% заимствовано на сельское хозяйство, 11,2% направлено на сферу торговли и общественного питания и 8,4% – на строительство. За 9 месяцев 2022 года из общего объема выданных населению микрокредитов более 47% заимствовано на потребительские нужды, около 24% – направлено на развитие деятельности в сельском хозяйстве, 11% – в сферу торговли и общественного питания и 7% - в строительство¹.

Вместе с тем, отмечается неравномерное распределение объемов микрокредитов по регионам республики. Так, в 2021 году значительные суммы микрокредитов выданы получателям южных регионов: Ошской области (7,8 млрд. сомов, или 21,2% от общего объема выданных микрокредитов) и Джалал-Абадской (5,1 млрд. сомов, или 13,7%). На город Бишкек и Чуйскую область приходится 32,7% от общей суммы микрокредитов (6,7 млрд. сомов, и 5,4 млрд. сомов, соответственно). Такое распределение связано с более высоким уровнем экономической активности в крупных городах и более высоким уровнем платежеспособности населения.

Учитывая сложившуюся обстановку в мировой экономике, её влияние на развитие ЦАР, сохраняющийся достаточно высокий уровень неопределенности и рисков, волатильность валют, можно прогнозировать возникновение проблем с возвратностью кредитов. Вероятное снижение платежеспособности населения, невозможность погасить кредиты, может повлиять на снижение уровня и качества жизни и формирование «долговой петли» у домашних хозяйств. Это, в свою очередь, может повлечь за собой ухудшение показателей бедности в стране.

Таким образом, социальное развитие Кыргызстана в период пандемии Ковид-19 сопровождалось рядом негативных тенденций, обуславливающих проблему обеспечения социальной безопасности страны. Как показал анализ, среди наиболее значимых проявлений и угроз социальной безопасности можно выделить:

- снижение платежеспособности населения вследствие понижения доходов и инфляционного давления;

¹ Более 47 процентов выданных населению микрокредитов заимствовано на потребительские нужды. Дата публикации: 18.11.2022. – <http://www.stat.kg/ru/news/bolee-47-procentov-vydannyh-naseleniyu-mikrokreditov-zaimstvovano-na-potrebitelskie-nuzhdy/>

-
- сокращения общественного благосостояния: ухудшение уровня и качества жизни;
 - снижение доступности населения к услугам здравоохранения и образования;
 - ухудшение здоровья населения и обострение хронических заболеваний;
 - падение доходов населения;
 - рост заболеваемости, который привел к снижению возможности заработать;
 - снижение денежных переводов трудовых мигрантов в 2020 г.;
 - ухудшение показателей бедности и пр..

По данным Национального статистического комитета КР в период пандемии Ковид-19 (2020-2022 гг.), социальные проблемы выразились в таких деструктивных формах, как повышение количества преступлений и рост криминализации общества, ухудшении социально-психологического климата, усилении агрессии, обострение хронических заболеваний и, как следствие, повышение расходов домашних хозяйств на лечение. Все эти негативные социальные проявления сдерживали экономическое развитие страны.

Вместе с тем, государством были приняты меры по повышению заработной платы государственных служащих, что позволило компенсировать потери, связанные с обесцениванием доходов работников государственного сектора. Однако, следует отметить, что такая мера порождает усиление проблемы финансирования без того дефицитного государственного бюджета страны. Ужесточение фискальной политики государства (введение новых видов налогов и сборов), в свою очередь, может повлиять на повышение бремени на налогоплательщиков, снижение экономической активности в стране и сдерживании развития реального сектора экономики. Учитывая, что наибольший объем выплат по внешнему госдолгу приходится на 2024 год, проблема обеспечения расходной части бюджета будет проявляться довольно остро. В этой связи, на наш взгляд, необходима разработка комплекса мер по поддержанию сбалансированности государственного бюджета в посткризисный период. Как говорил Адам Смит: «Экономика должна быть эффективной и через эффективность творить справедливость».

5.3. Технологическая безопасность стран Евразийского экономического союза (И.В.Манахова)

Обострение геополитической ситуации в мире, последствия коронавирусной пандемии, усиление международных санкций и киберугроз с неизбежностью ставят перед странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) задачу повышения технологической безопасности. Как показывает хозяйственная практика именно эта составляющая экономической безопасности находится в зоне критического риска. Технологическая безопасность определяется как состояние научно-технического потенциала, которое гарантирует конкурентоспособность национальных товаров и услуг на рынке наукоемкой продукции, позволяет проводить самостоятельную разработку высоких технологий, обеспечивает инновационные прорывы в ведущих отраслях производства.

За время существования ЕАЭС страны добились некоторых успехов в области цифровизации, обеспечения кибербезопасности, разработки и внедрения nano- и биотехнологий. Однако по-прежнему отстают по темпам перехода к шестому технологическому укладу, что требует значительных усилий и ресурсов для инновационного форсайта.

Динамика основных макропоказателей отражает положительные тенденции в экономике ЕАЭС и постпандемийное восстановление, вместе с тем темпы экономического роста отстают от общемировых показателей - плюс 5,8% среднее значение в 2021 году [27].

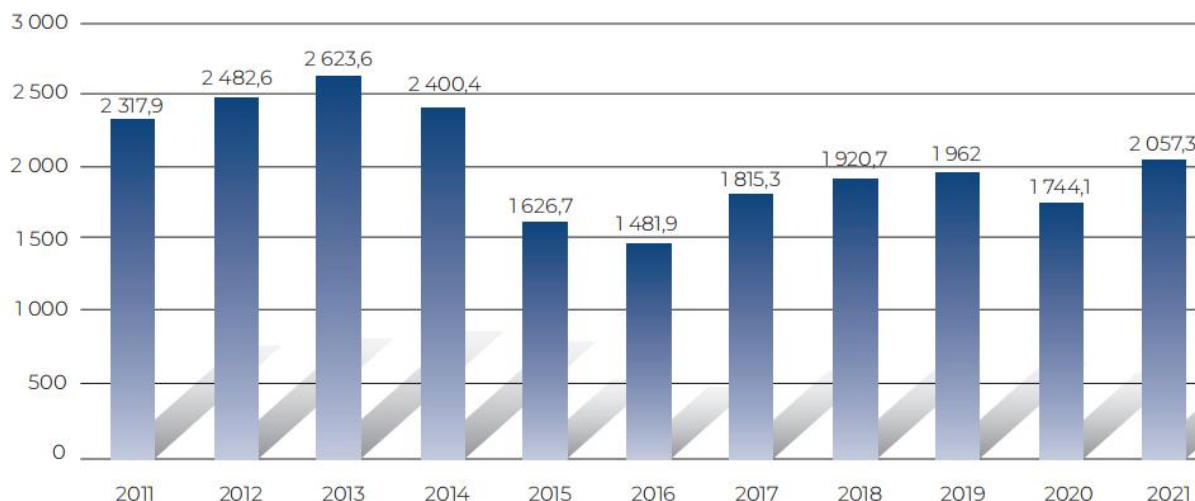

Рис. 5.9.. Валовой внутренний продукт ЕАЭС (в текущих ценах, млрд. долл. США)[28]

Объем валового внутреннего продукта по ЕАЭС по итогам 2021 года составил 2057,3 млрд. долларов или 104,6% к уровню 2020 года

(рис. 5.9.). Наибольший вклад обеспечила Россия, как самая крупная экономика в составе ЕАЭС, 86,3% от общего ВВП (рис. 5.10).

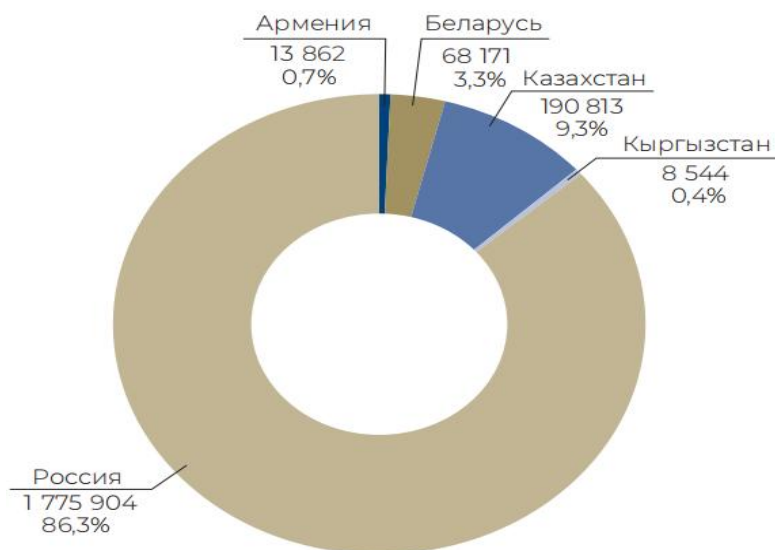

Рис. 5.10. Валовой внутренний продукт по странам ЕАЭС в 2021 году (в текущих ценах, млрд. долл. США) [28]

Объем промышленного производства ЕАЭС возрос до 1 401 млрд. долларов и увеличился на 5,3% по сравнению с 2020 годом (рис. 5.11). Особо отмечается расширение производства обрабатывающей, горнодобывающей промышленности и разработка карьеров.

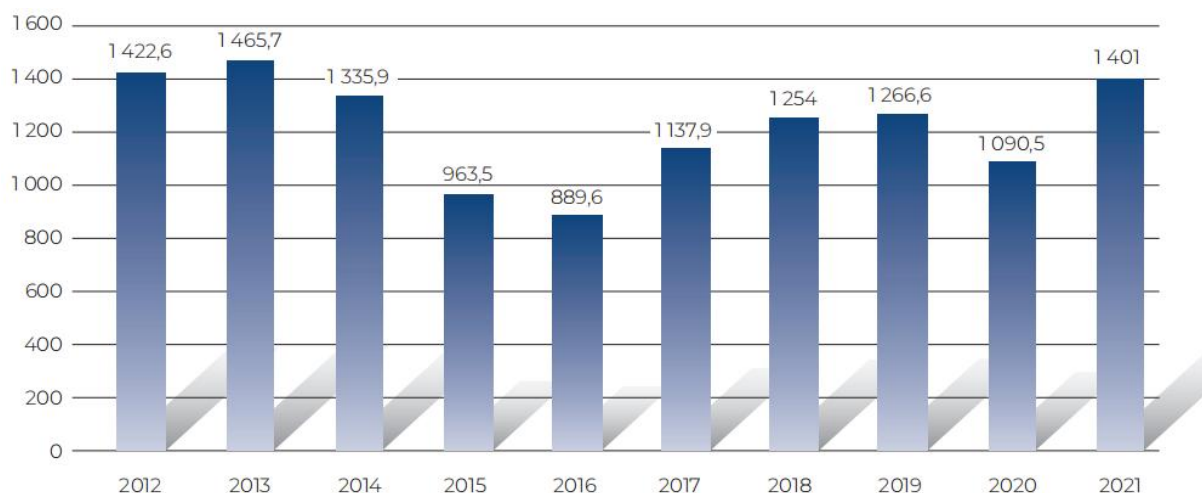

Рис. 5.11. Объем промышленного производства ЕАЭС (в текущих ценах, млрд. долл. США) [28]

На фоне относительного восстановления промышленного производства ЕАЭС, ухудшились показатели сельскохозяйственного сектора, столь важного для стран-участниц интеграционного

объединения. По данным Евразийской экономической комиссии в 2021 году производство сельскохозяйственной продукции составило 137,5 млрд. долларов и снизилось на 1,4% к предыдущему году, что связано с падением урожайности зерновых культур и снижением поголовья крупного рогатого скота [28, с.36]. Выявленные тенденции указывают на риски продовольственной безопасности и требуют ускоренных мер по технологической модернизации данных отраслей производства.

Важным трендом перехода к новому технологическому укладу является опережающий рост расходов на научные исследования и разработки. Расходы на НИОКР стран лидеров приближаются к 4 % ВВП. Аналогичные показатели по странам ЕАЭС значительно уступают мировым значениям (рис. 5.12). В отличие от развитых государств основным источником финансирования НИОКР в странах ЕАЭС выступают государственные, а не корпоративные, расходы на эти цели - более 65%, тогда как в Германии эта доля - примерно 28%, в США - около 20%, в Японии - 15%. В итоге нарастает отставание по показателям наукоемкости ВВП, что усугубляет внешнюю технологическую зависимость и снижает конкурентоспособность экономики ЕАЭС, замедляет темпы социально-экономического развития.

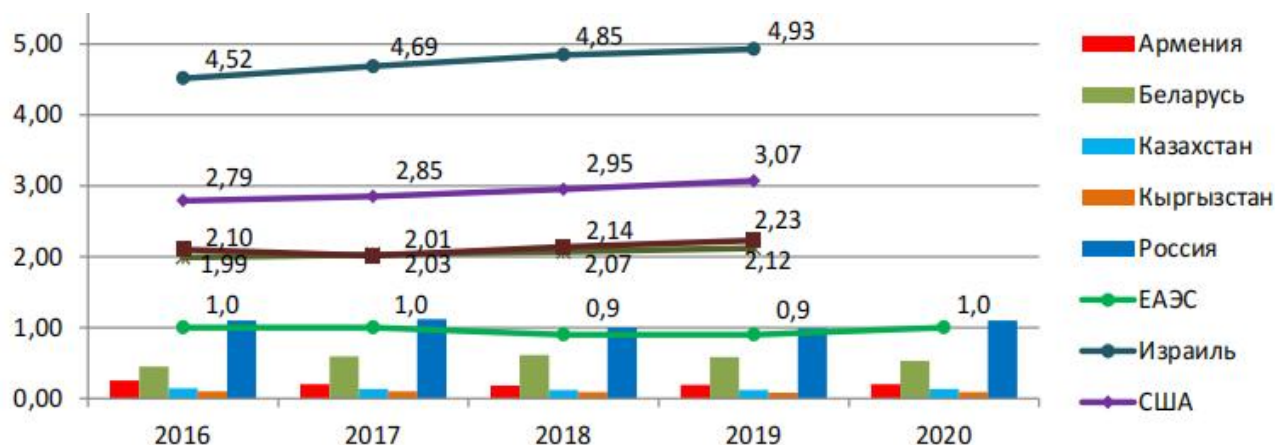

Рис. 5. 12. Удельный вес затрат на НИОКР по ЕАЭС и ряду стран (в % к ВВП)

Источник: национальные статистические органы, ОЭСР

В этой связи в рамках Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [29] разработан долгосрочный прогноз научно-технического развития ЕАЭС, ключевыми приоритетами которого являются следующие:

- 1) Информационно-коммуникационные технологии;
- 2) Биотехнологии, фармакология и медицина;
- 3) Перспективные технологии машиностроения и применение цифровых платформенных решений для организации производства;

- 4) Производство новых материалов и топлива;
- 5) Новые технологии в сельском хозяйстве;
- 6) Технологии добывающих отраслей.

Траектории дальнейшего технологического развития определялись с учетом национальных документов стратегического характера, наработанных компетенций в научно-технической сфере стран ЕАЭС.

Расширение взаимодействия и сотрудничества в области технологического развития, усиление кооперации, обмен новейшими разработками науки и техники, создание совместных научно-производственных кластеров позволит достичь синергетического эффекта с опорой на собственный научно-технический потенциал ЕАЭС.

Ускорение научно-технического развития может способствовать повышению темпов роста валового объема производства ЕАЭС за счет импортозамещения, увеличения товарооборота между странами интеграционного объединения и повышения технико-экономической эффективности. По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН) в долгосрочной перспективе прогнозируется положительное влияние технологического фактора на темпы прироста ВВП (табл. 5.4.).

Таблица 5.4 - Потенциал среднегодовых темпов прироста ВВП в период 2022-2040 гг., в %

Показатели	Армения	Белорусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Дополнительный среднегодовой прирост ВВП за счет технологического фактора	1,4	3,9	1,5	4,4	1,4

Источник : Расчеты ИНП РАН

Развитие инновационных технологий предполагает расширение кооперации между странами ЕАЭС на основе создания новых рынков и производственно-логистических цепочек. Наиболее существенный вклад в прирост ВВП за счет кооперационного фактора прогнозируется в Беларуси и Кыргызстане. Акцент на укрепление сотрудничества делается в отраслях промышленного производства и в IT- сфере, торговле и транспорте.

Значительные возможности для обеспечения технологической безопасности ЕАЭС заложены в развитии сквозных цифровых технологий: промышленного интернета, роботизации, квантовых

вычислений, big-data, блокчейн, искусственного интеллекта и нейросетей. Взаимодействие в этих сферах возможно в рамках развития евразийских технологических платформ и интегрированной информационной системой ЕАЭС, которые являются постоянно действующими площадками сотрудничества в области технологического развития.

Текущее взаимодействие стран ЕАЭС в области технологического развития заключается в координации аналитической работы, научно-технологическом прогнозировании и в оценке перспектив сотрудничества в процессе внедрения новых технологий и промышленной кооперации, в реализации совместных проектов и программ.

5.4. Интеграция национальных инновационных систем государств ЕАЭС и пути их перспективного развития (Сомов Е.Н.)

С момента распада СССР в 1991 году происходили определенные изменения во взаимоотношениях между бывшими союзными республиками. Была необходимость создания какого-либо объединения координационного характера. Таким объединением стало Содружество независимых государств (СНГ) на основе соглашения, подписанного в Минске 8 декабря 1991 года. Первоначально в него вошли Российская Федерация, Белоруссия и Украина. Затем в состав СНГ постепенно вошли остальные республики бывшего СССР за исключением стран Балтии. Литва, Латвия и Эстония сразу отказались войти в состав СНГ.

К сожалению, СНГ по ряду причин оказалось неэффективной организацией, и была далека от целей, поставленных первоначально. Если еще точнее, СНГ оказался нежизнеспособным.

На пространстве большей части СССР последовательно были образованы Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз. Единое экономическое пространство (ЕЭП), и наконец. Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Государствами-членами ЕАЭС являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика. Договор о Евразийском экономическом союзе России, Белоруссии и Казахстана действует с 1 января 2015 года, в Армении со 2 января 2015 года. В Кыргызской Республике с 8 мая 2015 года. Сам договор учитывает многие положения ранее подписанных соглашений. В определенной степени ЕАЭС в чем-то похож на ЕС. Во всяком случае, многое из того, что наработано в Европейском Союзе, может быть использовано в ЕАЭС. Считается, что период 2015-2025 годов деятельности ЕАЭС определен как переходный. За это время

будут созданы новые органы, которые начнут функционировать. В частности, Высший экономический совет на уровне президентов государств-членов. Евразийский межправительственный совет на уровне премьер-министров государств-членов и др. Одновременно создаются наднациональные структуры, которые к сожалению малочисленны и не полностью отвечают требованиям ЕАЭС.

К первоочередным наднациональным структурам, создание которых весьма актуально, является Объединенная инновационная система Евразийского экономического союза (ОИС ЕАЭС). Опыт более чем двадцатилетнего независимого существования государств бывшего СССР показывает, что связи между национальными инновационными системами (НИС) этих государств сохранились. Пусть эти связи ослабли, нет прежней эффективности НИОКР, появились новые области НИОКР совместно с научными учреждениями других стран, тем не менее, прежние центростремительные тенденции действуют. Тем более в настоящее время, когда перспективные направления научных исследований требуют участия многих стран, необходимо решать вопрос о создании и развитии объединенных НИС государств ЕАЭС. Решение этого вопроса достаточно сложная и долгая процедура, но требующая ее реализации в относительно краткие сроки. Создание объединенных НИС государств ЕАЭС обещает большие возможности для участников союза.

Это, в первую очередь, возможность создания инновационной экономики, отражающей достижения мировой и отечественной науки. Далее вполне возможно увеличение экспорта машин, оборудования, передовых технологий. Нормальное функционирование объединенных НИС дает возможность резкого подъема экономик государств ЕАЭС. Сильная экономика дает возможность участвовать в глобальных инновационных проектах во многих областях науки и техники. Появятся новые стимулы и возможности для развития науки государств ЕАЭС. Само создание объединенных НИС будет способствовать воссозданию в полном понимании этого термина единого экономического пространства.

«В целом, конечной целью создания Евразийского экономического союза является создание экономики, развивающуюся инновационным путем, ликвидация ее сырьевой ориентации и достижение более высокого уровня развития. Создание же инновационной экономики предполагает наличие эффективных НИС, работающих согласованно и объединенных в единую наднациональную инновационную систему. Но этого будет недостаточно только для принятия решения о создании такой НИС пяти государств (Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан, Армения), должны быть совершены и другие определенные действия: четкое определение прав и обязанностей субъектов соглашения, создание органа, координирующего деятельность НИС ЕАЭС.

Далее появляются вопросы, связанные уже с Наднациональной НИС в области науки: в каких направлениях вести исследования, как фундаментальные, так и прикладные; как реформировать существующие научно-исследовательские учреждения и какие создавать вновь? Какова должна быть политика в этой области? Она должна быть единой для всех государств, входящих или готовящих войти в Евразийский экономический союз, имея конечной целью, как уже указывалось выше, обеспечить условия для создания инновационной экономики. Отсюда повышенное внимание научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (НИОКР), с доведением затрат на них до 3 % ВВП стран, входящих в ЕАЭС, и максимальное использование в экономике результатов НИОКР. Другими словами, максимальное сокращение «долины смерти», т.е. когда результаты научных исследований остаются невостребованными отечественной экономикой. Это не значит, что инновационное развитие экономики пойдет только за счет достижений науки и техники участников ЕАЭС, т.е. будет достигнута автаркия, необходимо и определенное сотрудничество и с другими странами, имеющими какие-либо достижения в науке и технике, представляющие интерес для ЕАЭС. Ранее уже говорилось о необходимости создания наднационального органа с большими и широкими полномочиями. Это вызвано еще и тем, что как в прошлом, так и в настоящее время, и вероятно и в будущем, финансирование НИОКР осуществлялось и осуществляется за счет государства, и следовательно, государственный орган помимо других сфер деятельности должен распределять и контролировать эти средства для деятельности и реализации различных проектов. Само объединение национальных инновационных систем должно строиться исходя из определенной стратегии научно-технического развития. Существует множество классификаций стратегий научно-технического развития государств, одна из которых подразделяет стратегии следующие виды – стратегия «переноса», стратегия «догоняющего развития» и стратегия «наращивания».

В обозримой перспективе применяться, видимо, будут все стратегии в ЕАЭС с преобладанием третьей из указанных стратегий. Созданный союз быстроразвивающихся стран, куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика (БРИКС), это, судя по заявлениям участников этого союза – это, прежде всего, экономический союз. Если это экономический союз, то первостепенное внимание должно уделяться инновационному развитию экономик стран-участников БРИКС, следовательно, у них должны быть эффективно функционирующие НИС. Членство России в БРИКС подразумевает в какой-то мере и участие Белоруссии, Казахстана, Армении и

Кыргызстана. Следовательно, объединение национальных инновационных систем ЕАЭС необходимо создавать с учетом целей развития двух составляющих – ЕАЭС и БРИКС. Необходимо отметить, что как ЕАЭС, так и БРИКС – это союзы, находящиеся на начальном этапе своего существования, между участниками этих союзов возможны в будущем и противоречия, а это еще один из доводов о том, что предполагаемое к созданию объединение национальных инновационных систем – России, Казахстана, Белоруссии, Кыргызстана и Армении должно быть большим и сильным. Большим – это численность людей, занятых в этом секторе, соответственно большие инвестиции, большое финансирование, значительное количество ВУЗов, научных учреждений, инновационных фирм» [30].

«Сильный – это лидерство в отдельных областях знаний, лидерство в отраслях экономики, научные открытия, патенты, научные школы и др., развивающаяся инновационная экономика. Естественно, возникает вопрос. А что рекомендуется к объединению? Что представляет собой НИС этих бывших республик СССР? Известно, что у них есть общие черты и общие направления исследований. Из всех известных типов национальных инновационных систем, к НИС России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Кыргызстана наиболее подходит (условно) Евроатлантическая модель. Считается, что эта модель полного инновационного цикла. Она характеризуется на входе в систему возникновением идей, на выходе – массовым производством нового продукта или оказанием новой услуги»[31].

В Евроатлантической модели достаточно ярко представлены все составные части инновационной системы:

- фундаментальные исследования;
- прикладные исследования;
- разработка и создание новых образцов;
- финансирование всего инновационного цикла;
- подготовка кадров;
- мониторинг;
- подсистема управления и координации.

Несколько подробнее о НИС государств ЕАЭС [32]. Условно НИС РФ является большой. НИС Республики Казахстан и Республики Беларусь являются средними, остальные две НИС являются малыми (таблица 5.5).

Как показывает практика, финансирование НИОКР в ЕАЭС в настоящее время преимущественно государственное, частный сектор неохотно идет на финансирование НИОКР. В перспективе удельный вес государственного финансирования должен уменьшаться.

Таблица 5.5. – Характеристика НИС государств ЕАЭС

НИС	Тип НИС	Величина	Финансирование НИОКР	Виды стратегий научно-технического развития	Недостаток стратегии	Основные требования к реализации стратегии
НИС РФ	Евроатлантическая	Большая	Преимущественно государственное	Стратегия «переноса», стратегия «догоняющего развития», стратегия «наращивания»	Трудности в определении масштабов и удельного веса стратегий в масштабах государства	Значительные финансовые затраты
НИС РК	Евроатлантическая	Средняя	Преимущественно государственное	Стратегия «догоняющего развития», стратегия «совместного наращивания»	Невозможность выйти в лидеры, трудности координации проектов	Очень большие финансовые затраты
НИС РБ	Евроатлантическая	Средняя	Преимущественно государственное	Стратегия «догоняющего развития», стратегия «совместного наращивания»	Невозможность выйти в лидеры, трудности координации проектов	Очень большие финансовые затраты
НИС КР	Евроатлантическая	Малая	Преимущественно государственное	Стратегия «догоняющего развития», стратегия «совместного наращивания»	Невозможность выйти в лидеры, трудности координации проектов	Очень большие финансовые затраты
НИС РА	Евроатлантическая	Средняя	Преимущественно государственное	Стратегия «догоняющего развития», стратегия «совместного наращивания»	Невозможность выйти в лидеры, трудности координации проектов	Очень большие финансовые затраты
Объединенная НИС государств ЕАЭС	Евроатлантическая	Супер-большая	Преимущественно государственное	Стратегия «лидер плюс последователи»	Трудности в выработке общей инновационной политики	Экономический союз

При создании объединенной НИС ЕАЭС действуют две стратегии – стратегия «совместного наращивания» и «стратегия лидер плюс последователи». Эти стратегии не противоречат классификации А.Г. Полянчевой и их сочетание возможно является ее дальнейшим развитием исходя из новой политической и экономической ситуации. Стратегия «совместного наращивания» предполагает использование научно-

технического потенциала нескольких стран для реализации ряда больших инновационных проектов. Недостаток этой стратегии – трудности координации больших инновационных проектов межгосударственного уровня. Возможны разночтения при определении доли каждого государства в финансировании проектов и использовании научных результатов.

Основные требования к реализации – обеспечение больших финансовых затрат с привлечением большого числа источников финансирования (государственных и частных). Эта стратегия дает возможность участия небольших НИС в реализации больших проектов, которые самостоятельно не могут быть осуществлены малыми НИС. При этом все НИС должны подняться на более высокий уровень.

Стратегия «лидер плюс последователи» будет характерна для объединенных НИС государств ЕАЭС. В этом объединении НИС бесспорным лидером является Россия как в смысле количества научных сотрудников, числа научно-исследовательских учреждений, научных школ, научных достижений и возможного объема финансирования. Объединенные НИС будут представлять собой супербольшую НИС с колоссальным потенциалом. Недостатки этой стратегии заключаются в трудностях выработки общей инновационной политики государств-участников, заключения соглашений и последующей координации деятельности НИС этих государств, непропорционально большие финансовые затраты лидера.

Основные требования к реализации – вхождение нескольких государств в какой-либо политический или экономический союз – СНГ, ЕС, ЕАЭС, всесторонняя помощь, в частности, финансовая помощь лидера последователям.

В каждом государстве ЕАЭС видимо существуют стратегии развития отраслей экономики и видов деятельности. Если пойти по пути простого объединения этих стратегий, то для их реализации потребуются слишком большие инвестиции, которые в настоящее время и в ближайшее время и в ближайшем будущем просто невозможно обеспечить.

Выявить проблемы дальнейшего развития экономики ЕАЭС и наметить пути их решения можно лишь создав объединение НИС государств ЕАЭС. Эта объединенная НИС при условии эффективной работы может оперативно решать многие задачи:

- определение актуальных направлений научных исследований;
- увеличение финансирования НИОКР;
- подготовка научных кадров;
- инвестиции в науку и научное обслуживание;
- создание новых научных учреждений;

-
- разработка путей развития инновационной экономики ЕАЭС;
 - размещенческий аспект инновационного развития.

Объединенная НИС ЕАЭС способна обеспечить решение ряда проблем соответствующих успешному инновационному развитию государств-участников этого объединения и способна обеспечить технологическую безопасность.

5.5. Роль интеграционных объединений в дальнейшем развитии стран-участниц ЕАЭС (Зорька Е.И., Сомов Е.Н.)

В настоящее время в мире наблюдается тенденция различного рода интеграций и объединений в различных сферах экономики и общества. Все участники этих процессов стремятся получить больше экономических выгод от участия в них. Так для кого-то необходимо найти новые рынки сбыта своей продукции, причем при приемлемом таможенном регулировании или же расширить свои знания, умения и навыки в рамках научно-технического прогресса и возможно перенять новые технологии. Все это возможно за счет процесса интеграции национальных экономик и государств в различных сферах деятельности. Также объединение может служить каким-либо стратегическим планом, в частности повышение конкурентоспособности и противостояние уже существующим группировкам.

Процесс интеграции приносит в себе создание новых экономических связей, углубление сотрудничества не только в экономической сфере, но и в других.

Сущность и специфика интеграционных объединений раскрывается в ее видах, среди которых выделяют (рисунок 5.13). На рисунке 5.13 представлены как виды, так и процесс развития и углубления сотрудничества в рамках этих видов.

Снятие таможенных барьеров характерно для такого вида интеграционного объединения как зона свободной торговли. Ее роль заключается в развитии и углублении торговых отношений между странами, росте общего благосостояния нации.

Следующий вид интеграционного объединения – таможенный союз. Здесь страны-участницы объединяются и создают общую политику тарифного регулирования, относящуюся к третьим странам, распределяя пропорционально таможенные доходы.

Рисунок 5.13 Виды интеграционных объединений (в порядке усложнения и глубины интеграционных процессов)

Источник: составлено автором на основе [33, с. 164-184]

Следующим этапом является создание общего рынка. На основе уже сформированной безбарьерной взаимной торговли реализуется свободное перемещение капитала и рабочей силы. Экономический союз строится на принципах общего рынка и проводимой единой экономической политики и регулирования социально-экономических процессов наднациональными органами. Создание единой банковской системы и введение единой валюты отличает экономический союз от валютного.

И в конечном итоге реализация всех этих принципов интеграционных объединений, при одновременной реализации управления и структуры власти характеризует – политический союз.

Обратим внимание, что формы экономической интеграции представлены в порядке усложнения, т.е. самая простая форма интеграционного объединения – зона свободной торговли, а самая сложная – экономический, валютный и политический союзы. Отметим, тот факт, что многие страны умышленно отказываются от полной национальной независимости, образуя интеграционные объединения руководствуясь лишь повышением экономической эффективности.

Несмотря на явные экономические выгоды, процесс интеграции может давать и политические выгоды в виде нивелирования конфликтов и объединения интересов на благо объединения. Острота политических конфликтов уменьшается в связи с углублением экономических связей и срастанием экономик, когда они начинают реализовывать политику в отношении других стран. Примером может служить Франция и Германия в составе Европейского Союза.

Интеграция может рассматриваться на разных уровнях: макро-, мезо- и микроуровнях. Интеграцию можно рассматривать как философию бизнеса, как процесс и его результат - создание новых организационных структур.

Определенные причины создания интеграционных объединений позволяют понять наиболее характерное поведение стран на международной арене и на рынке слияний и поглощений. Экономическая целесообразность осуществления интеграции определяется полученными преимуществами, которые получает каждая из стран-участниц интеграционного объединения.

Таким образом, интеграционные процессы можно рассматривать как объективно обусловленный этап развития экономических отношений. Однако их протекание (количество создаваемых интеграционных структур, их качественные характеристики могут варьировать в зависимости от состояния экономики страны).

Для рассмотрения вопроса о роли интеграционных объединений в дальнейшем развитии стран-участниц обратимся к интеграционным эффектам. Из всего обширного круга задач региональной интеграции приоритетной следует считать повышение темпов экономического роста и уровня благосостояния страны. В современной научной литературе выделяют различное множество интеграционных эффектов, на наш взгляд, следует рассмотреть:

- статические эффекты;
- динамические эффекты.

К статическим инерционным эффектам относят следующие [34, с. 221]:

- создание новых торговых потоков;
- отклонение торговых потоков;

Создание новых торговых потоков подразумевает под собой снятия барьеров во взаимной торговле между странами-участницами объединения и увеличение объемов внешней торговли страны. В свою очередь отклонение торговых потоков основывается на переключении торговых потоков на менее эффективную продукцию стран-участниц объединения по сравнению с третьими странами. Это объясняется искусственным удешевлением импорта из стран интеграционного объединения.

Эффекты создания и отклонения торговых потоков в первую очередь изменяют структуру поставщиков и являются ключевыми эффектами торговой интеграции.

Следует отметить, что каждый инерционный проект обладает своими плюсами и минусами. Так, по мнению М. Ю. Головина эффект

отклонения торговых потоков для развивающихся стран может иметь ощутимые позитивные последствия [34, с. 62]:

1. Получение возможностей компаниям экономии на масштабе и, как следствие, снижении издержек, вследствие переориентации торговых потоков;

2. Улучшение платежного баланса развивающейся страны в связи со снижением объемов торговли с остальным миром, высвобождается определенный объем валютных поступлений, который может быть потрачен на импорт инвестиционных товаров из развитых стран, а не потребительских, что способствует повышению темпов экономического роста;

3. Снижение цен на импортные товары и увеличении их потребления;

4. Сдвиг в структуре поставок (смена более эффективного товарного поставщика из развитой страны к относительно эффективному поставщику из страны объединения), способствует росту благосостояния.

В свою очередь, отклонение торговли для развивающихся стран с низкой производительностью труда и безработицей способствует перетоку рабочей силы из низкопроизводительных в высокопроизводительные сектора национальной экономики и повышению благосостояния страны. Также при высоком уровне безработицы выигрыш будет еще более заметным. Таким образом, для развивающихся стран воздействие интеграции на благосостояние не ограничивается эффектами в производстве и потреблении, а также отражается и на производительности труда, занятости и доходах населения.

Также М.Ю. Головин отмечает, что если страна с низким уровнем развития интегрируется со страной или странами с более высоким уровнем развития, то в большинстве случаев в результате благосостояние в этой стране возрастет. В то же время, если в интеграционную группировку включаются сразу несколько стран с низким уровнем развития, то какие-то из них могут выиграть в конкурентной борьбе, а какие-то – проиграть [34, с. 63].

Далее перейдем к рассмотрению динамических эффектов от интеграции. В свое время Б. Баласса выделил следующие динамические эффекты [35, с. 318]:

1. эффект масштаба;
2. технологические изменения;
3. воздействие интеграции на структуру рынка и конкуренцию;
4. рост производительности труда;
5. уровень неопределенности на рынке;
6. инвестиционная активность.

Позднее было выявлено, что экономическая интеграция также способствует снижению рисков и повышению темпов роста инвестиций [35, с 163-168].

В ряду динамических эффектов интеграции ключевое значение имеют эффект масштаба и эффекты создания и отклонения инвестиционных потоков.

Доказано, что не большой размер рынка сокращает возможности для развития производственной специализации, увеличивает затраты, снижает конкуренцию, ослабляя стимулы совершенствования технологий. Эффект масштаб очень важен для развивающихся стран, нуждающихся в расширении их рынков [35, с. 37-55].

Эффект создания инвестиционных потоков наблюдается при переносе производства в страну, входящую в интеграционное объединение, где издержки ниже вследствие снятия барьеров для движения капитала. Эффект отклонения инвестиционных потоков происходит в случае переноса производства из страны с меньшими издержками (которая не входит в интеграционное объединение) в страну с большими издержками, но состоящую в интеграционном объединении. Эти эффекту (создания и отклонения инвестиционных потоков) имеют существенное значение для развивающихся стран, которые стремятся привлечь иностранные инвестиции.

Таким образом, экономическая интеграция имеет ряд позитивных эффектов для экономики интегрирующихся государств, при этом для развивающихся стран эти эффекты могут оказаться даже более выраженными, чем для развитых. Также исследование дало возможность определить наиболее приемлемую форму обеспечения экономической безопасности государства – экономическая интеграция, которая позволит нашей республике получить доступ к инфраструктурным, финансовым, технологическим и другим ресурсам объединения (ЕАЭС).

Список литературы по пятой главе:

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) [e-resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Arntz M., Gregory T., Zierahn U. The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis. OECD Social // Employment and Migration Working Paper. 2016. Paris: OECD Publishing. № 189. P. 352-358
3. Digital Russia report. [e-resource]. URL: www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf

-
4. Economic Conditions Snapshot, December 2019: McKinsey Global Survey results. [e-resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights>
 5. Автоматизация подразумевает снижение доли ручного труда в том или ином процессе, не более того: все просто и эффект легко просчитывается. Цифровизация же неизбежно предполагает изменение самих процессов для построения новой модели бизнеса. Ключевым здесь является понятие цифровой платформы, объединяющей бизнес компании с ее клиентами, партнерами, поставщиками и т.д.
 6. Аленина К.А., Грибанов Ю.И. Развитие механизма формирования компетентностного потенциала управления с использованием возможностей сетевизации и цифровизации социально-экономических систем // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 3. С. 517-522.
 7. Воронцовская Л.Г. Кадровый научный потенциал и общий рынок труда научных работников ЕАЭС// Hypothesis. 2018. № 3 (4). С. 185-195.
 8. Вражнова, М. Н. Основы социологии кадровой безопасности: учеб. пособие / М.Н. Вражнова, Л.О. Терновая. — Москва : ИНФРА-М, 2019. С.24-25
 9. Грибанов Ю.И. Ключевые аспекты теории и методологии цифровой трансформации социально-экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 83-89.
 10. Грибанов Ю.И. Методологические аспекты оценки экономической эффективности инструментальных средств цифровой трансформации социально-экономических систем // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 309-313.
 11. Гусейнов Ш.Р.О. Выявление факторов стоимости компании в цифровой экономике // Страхование дело. 2018. № 11 (308). С. 38-50.
 12. Земцов С.П. Потенциальная роботизация и экономика незнания в регионах России // XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ ВШЭ. [e-resource]. URL: <https://conf.hse.ru/2018/program>.
 13. Искаджян С.О., Минасян А.Г., Манукян Р.А., Мартиросова Т.В. Вопросы экономической безопасности интеграционных процессов в ЕАЭС// Московский экономический журнал. 2021. № 7.
 14. Кузнецова, Н. В. Кадровая безопасность организации: сущность и механизм обеспечения: монография / Н.В. Кузнецова. - Москва: ИНФРА-М, 2019. С. 13-32

-
15. Распоряжение Правительства РФ от 27.07.2017 N 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
 16. Руденко М.Н., Грибанов Ю.И. Тенденции цифровизации и сервисизации экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 5-8.
 17. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [e-resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/
 18. Федеральная служба государственной статистики. [e-resource]. URL: www.gks.ru
 19. Феофилова Т.Ю. Региональный аспект в обеспечении национальной безопасности РФ // В сборнике: Экономическая безопасность: современные угрозы и пути их нейтрализации Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. Т. И. Безденежных, Е. В. Печерица. 2017. С. 190-194.
 20. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С.39-45
 21. Кыргызстан в цифрах, 2021, Ст. сб. – Бишкек: НСК КР, 2022. Стр. 104-110.
 22. Более 47 процентов выданных населению микрокредитов заимствовано на потребительские нужды. Дата публикации: 18.11.2022. – <http://www.stat.kg/ru/news/bolee-47-procentov-vydannyh-naseleniyu-mikrokreditov-zaimstvovano-na-potrebitelskie-nuzhdy/>
 23. Более 38 процентов выданных в 2021 году микрокредитов направлено на потребительские нужды. Дата публикации: 12.04.2022. – Данные официального сайта Национального статистического комитета КР – www.stat.kg
 24. День учителя. Цифры и факты. Дата публикации: 05.10.2022. – <http://www.stat.kg/ru/news/den-uchitelya-cifry-i-fakty2/>
 25. Миграционные процессы в 2021 году характеризовались значительным снижением оттока населения. Дата публикации: 14.06.2022. – <http://www.stat.kg/ru/news/migracionnye-processy-v-2021-godu-harakterizovalis-znachitelnym-snizheniem-ottoka-naseleniya/>

-
26. День медицинского работника: цифры и факты. Дата публикации: 01.07.2022 <http://www.stat.kg/ru/news/den-medicinskogo-rabotnika-cifry-i-fakty2/>
 27. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Технологическая безопасность России: современное состояние, угрозы и способы обеспечения // Экономическая безопасность. - 2022. - Т. 5. - № 2. - с. 547-570. DOI:10.18334/ecsec. 5.2.114429
 28. 10 лет для граждан стран Евразийского экономического союза. Годовой отчет 2021. <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения 25.09.2022)
 29. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года / Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 года № 4.
 30. Полянцева А.Г. Исследование зарубежного опыта управления научно-техническим развитием и оценка его использования в российских условиях // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 3.
 31. Сергеев В., Алексеенкова Е., Нечаев В. Типология моделей инновационного развития. М., 2009.
 32. Наабер Ю.Р., Сомов Е.Н. Национальные инновационные системы государств ЕАЭС и пути их перспективного развития в Евразийском экономическом союзе.-Бишкек, 2017.
 33. Костюнина Г.М. Интеграционные объединения мира / Г.М. Костюнина, Н.Н. Ливенцев // Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. А.С. Булатова и Н.Н. Ливенцева. – М.: Магистр, 2008.
 34. Головин М. Ю. Мировая экономика и международные отношения / М.Ю. Головин, А.В. Захаров, Д.И. Ушкалова. – М.: ФГУП Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2016.
 35. Balassa V. Economic Integration among Developing Countries. *Journal of Common Market Studies*, 1975, no. 14(1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Непосредственные человеческие и экономические издержки COVID-19 настолько серьезны, что это грозит сократить годы прогресса и ослабить в дальнейшем социальную сплоченность и глобальное сотрудничество. Потеря работы, увеличение цифрового разрыва, нарушение социального взаимодействия и резкие сдвиги на рынках могут привести к катастрофическим последствиям и упущенным возможностям для большей части мирового населения.

Приоритетными задачами в плане восстановления глобальной экономики и повышения национальной экономической безопасности стран должны стать:

- 1) расширение возможностей трудоустройства на новой технологической основе и развитие цифровых компетенций работников;
- 2) инвестиции в сферы развития человеческого капитала: здравоохранение, образование, социальную инфраструктуру;
- 3) укрепление системы социальной защиты для борьбы с неравенством и бедностью;
- 4) продолжение бюджетной поддержки на принципах эффективности и прозрачности расходования средств;
- 5) перезагрузка систем налогообложения для большей социальной справедливости и стимулов к защите окружающей среды и природы.

Для достижения целей, указанных в принятых в стратегиях экономической безопасности, необходим аудит безопасности, который позволит своевременно реагировать на возникающие угрозы и вызовы, нейтрализовать их. Чтобы определить новую стратегию, направленную на обеспечение экономической безопасности стран ЕАЭС, необходим соответствующий уровень экономических знаний при разработке экономической стратегии и осуществлении политики страны. Важно учитывать, что законы экономического развития имеют объективную природу, однако управляющие органы страны самостоятельно определяют вид стратегического планирования, способы ее реализации, механизмы, что имеет субъективный характер, и следовательно, может

создавать угрозы или способствовать укреплению экономической безопасности страны. Для принятия взвешанных управленческих решений следует подлинно определить и оценить сложившуюся ситуацию, рассчитать уровень экономической безопасности. Если экономические знания будут неточными произойдет необоснованный выбор вида стратегического планирования в результате чего снизится уровень экономической безопасности, а принятие управленческих решений станет все более субъективным. В последующем субъективная реализация станет воспринимается как объективная и будет являться отправной точкой в решении практических вопросов без научного анализа и обоснования соответствия действий государства требованиям объективных законов экономического развития.

Таким образом, решение вышеперечисленных проблем, касающихся самых различных сфер жизнедеятельности человечества, требует определения взаимоувязанных и всеобъемлющих подходов на стыке многих научных дисциплин в сочетании с интеллектуальной глубиной и всесторонним учетом долгосрочных последствий принимаемых решений.

Способность решать величайшие проблемы столетия, умение управлять глобальными рисками требуют от мирового сообщества отношений партнерства и глобального сотрудничества. Правительства стран должны балансировать между борьбой с последствиями пандемии и экономическим спадом, в то же время создавать новые возможности, которые имеют основополагающее значение для социальной сплоченности и жизнеспособности населения.

Знаменательным событием в этой связи явился Саммит стран БРИКС, который состоялся 22-24 августа 2023 года в столице Южно-Африканской Республики (ЮАР) в городе Йоханнесбурге. Итогом встречи стало решение о масштабном расширении экономического клуба. В следующем году с 1 июня 2024 года в состав организации войдет шесть стран: Аргентина, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Эфиопия и ОАЭ. Кроме того, в состав союза желают войти ещё 17 стран, которые подали заявки. В общей сложности формальные заявки на вступление в БРИКС подали 23 страны: Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Гондурас, Египет, Индонезия, Иран, Казахстан, Куба, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Государство Палестина, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд и Эфиопия (см. рисунок).

Какие страны входят в состав БРИКС

* Регионы, подписавшие договоры о присоединении к России 30 сентября 2022 года.

Источники: Итоговая декларация 15-го саммита БРИКС, заявления главы МИД ЮАР Наледи Пандор

© РБК, 2023

После расширения совокупный ВВП 11 стран БРИКС (название останется прежним) составит 37% от мирового и на объединение будет приходиться 46% мирового населения. По оценке агентства Bloomberg, в таком составе к 2040 году БРИКС будет представлять половину мирового производства.

Йоханнесбургская декларация стран БРИКС означает, что организация намерена отстаивать национальные интересы группы стран-участниц и развивать национальные валюты в торговле, расширить сотрудничество между странами в таких сферах, как спорт, туризм и безопасность.

Основные положения Декларации саммита БРИКС гласят:

- Альянс усилит сотрудничество по продовольственной безопасности среди стран объединения и вне его.
- Страны БРИКС рассматривают ООН как краеугольный камень международной системы, выступают за реформу ООН и увеличение представительства развивающихся стран в Совбезе, поддерживают стремление Бразилии, Индии и ЮАР играть большую роль в нём.
- БРИКС с признательностью отмечает африканскую инициативу по урегулированию украинского конфликта.

-
- БРИКС привержен мирному решению конфликтов в Нигере, Ливии и Судане на базе ООН и Африканского союза.
 - Страны выступают против торговых барьеров, в том числе вводимых развитыми странами под предлогом борьбы с изменением климата.
 - Необходимо использование национальных валют в международной торговле и финансовых операциях между странами объединения.
 - Несбалансированное восстановление экономики после пандемии усугубляет неравенство в мире;
 - Поддерживается укрепление механизма нераспространения оружия массового поражения.
 - Лидеры БРИКС подчеркнули важность G20 как ведущего международного форума.
 - Страны договорились работать над увеличением взаимных туристических потоков.

Построение нового экономического порядка на принципах взаимоуважения национальных интересов государств, позволит создать более эффективную экономику и справедливое общество, в центре которых человек и планета, проложить курс на открытое, безопасное и доступное будущее для всех без исключения.

Информация об авторах

Бровка Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызская Республика, г.Бишкек (глава 3.2, 3.3)

Белоглазов Антон Дмитриевич - аспирант экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (глава 4.1.)

Гусева Валентина Ивановна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызская Республика, г. Бишкек (глава 2.1., 3.1.)

Гусева Юлия Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызская Республика, г. Бишкек (глава 3.2, 3.3.)

Дун Иян - магистрант экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Китай (глава 4.3)

Зорька Евгений Игоревич – кандидат экономических наук, зам. декана по воспитательной работе экономического факультета, Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызская Республика, г.Бишкек (глава 1.3., 5.5.)

Исмаилахунова Алия Мухамметовна - кандидат экономических наук, доцент, доцент Кыргызско-Российский Славянский университет, кафедра экономической теории, Кыргызская Республика, г.Бишкек (глава 5.2.)

Левченко Екатерина Вячеславовна - к.э.н., доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация (глава 5.1.)

Манахова Ирина Викторовна - д.э.н., профессор, профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (введение, глава 1.2, 5.3, заключение)

Сомов Евгений Николаевич - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызская Республика, г.Бишкек (глава 5.4., 5.5.)

Удалов Дмитрий Валериевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация (глава 4.2.)

Хрутина Ксения Сергеевна - ассистент кафедры управления и предпринимательства Московского государственного гуманитарно-экономического университета, Россия (глава 1.1.)

Чжан Хунли - магистрант экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Китай (глава 1.4.)

Научное издание

Коллектив авторов

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН И РЕГИОНОВ**

Монография

Под редакцией И.В.Манаховой, Н.А.Бровко

Вёрстка Л.П. Шавгалеева

Подписано в печать 01.09.2023 г. Формат 60x84 1/16.
Уч.-изд. л. 11,25. Усл. печ. л. 11,75. Тираж 300 экз. Заказ 112

Издательский центр «Наука»
410012, г. Саратов, ул. Пугачевская, 117.

Отпечатано типография ООО «Амирит»
410002, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88
Тел. (8452) 224-86-33
E-mail: 248633a@mail.ru